4
Г-54

М. Я. ГЛОВИНСКАЯ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ВИДОВЫХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ РУССКОГО ГЛАГОЛА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова
www.ruslang.ru

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

М. Я. ГЛОВИНСКАЯ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ВИДОВЫХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ РУССКОГО ГЛАГОЛА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1982

4
Г-54

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
АН СССР
ИН-ТА ЯЗЫКОЗ

76386

В работе рассматриваются различные способы описания видовых значений глагола на основе семантических признаков и предлагается другой способ описания, состоящий в том, что значения граммем совершенного и несовершенного вида извлекаются из полного лексикографического толкования глагола. Обсуждается проблема разграничения лексического и видового значений внутри видовой пары. На основании толкований обоих членов видовых пар устанавливаются типы различий между совершенным и несовершенным видом.

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Е. А. ЗЕМСКАЯ

Г 4602010000—133
042(02)—82
398—81. кн. 1 © Издательство «Наука», 1982 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Семантике видов посвящена обширнейшая аспектологическая литература. XIX век оставил богатое наследие в этой области. Оно особенно интенсивно разрабатывалось в 30—40-е годы нашего столетия, на которые и приходится расцвет в изучении семантики видов. Именно в эти годы были выдвинуты или развиты вслед за лингвистами прошлого все важнейшие точки зрения на значения совершенного и несовершенного видов. Последующие годы, за редкими исключениями, не принесли существенных новшеств или изменений в этих взглядах, хотя признаки, предложенные для описания совершенного и несовершенного вида, продолжали и продолжают критически обсуждаться вплоть до настоящего времени.

Важнейшие точки зрения на семантику видового противопоставления были выдвинуты в эпоху, когда все грамматические значения было принято описывать с помощью метаязыка, отличного от того, который использовался для описания значений слов, а именно — метаязыка грамматических признаков. Так описывалась семантика числа и падежа существительного, вида, времени и наклонения глагола и т. д.

На примере развития аспектологии можно видеть, что этот путь себя исчерпал. Большинство последних аспектологических работ оперирует все тем же набором признаков, причем мера разногласий по поводу того, какой именно признак или набор признаков является определяющим для совершенного и несовершенного видов, нисколько не уменьшается. В тех редких случаях, когда предлагаются какие-то новые признаки, они оказываются при ближайшем рассмотрении другим названием для старых.

Признаковый подход к описанию языковых единиц, возникший вначале в фонологии и грамматике, распространился впоследствии и на лексическую семантику: лексические значения стали описываться с помощью дифференциальных семантических признаков.

Кроме этого движения идей из фонологии и грамматики в лексическую семантику в последние годы началось

и обратное движение идей и методов из лексической семантики в грамматику. Оно возникло в недрах того направления современной семантики, которое теснее всего связано с лексикографическим описанием слов или, точнее, с толкованием лексических значений. Один из основных принципов этого направления состоит в том, что все языковые значения могут и должны описываться с помощью единого метаязыка, похожего на язык лексикографических толкований.

Это направление теоретической семантики открывает новые перспективы, в частности, и перед аспектологией.

В данной работе делается попытка применить принципы описания языковых значений, сложившиеся в рамках названного направления, к описанию основных значений совершенного и несовершенного видов. При этом мы опирались и на результаты описания видов, выполненные на этой новой основе.

Разумеется, мы стремились в полной мере учесть и результаты предшествующего изучения видов. Мы имеем в виду не только работы 30-х и 40-х годов, специально посвященные семантике видового противопоставления, но и многие важные достижения аспектологических исследований 50—70-х годов, связанные с изучением более конкретных вопросов, таких, как понятие видовой пары, связь категории вида с лексико-семантическими особенностями глагола, сочетаемость видовых форм с аспектуально значимыми словами, частновидовые значения и т. д.

В соответствии со сказанным мы в первой главе даем краткий обзор основных аспектологических идей, связанных с описанием семантики видов, а также определяем задачи, методы и материал нашего исследования.

Во второй главе обсуждаются проблемы, связанные с трудностью отделения собственно видового значения глагола от его лексического значения, а также от других грамматических значений, выражаемых глагольной словоформой (время, наклонение).

В третьей главе излагаются элементы семантического языка, необходимые для описания основных значений совершенного и несовершенного вида, рассматриваются основные типы видового противопоставления и делаются некоторые выводы более общего порядка, вытекающие из нашего анализа материала.

Последняя, четвертая глава посвящена подробному рассмотрению одного неосновного видового значения — так называемого общефактического значения несовершенного вида. Это частновидовое значение представляет специальный интерес для исследователя, поскольку оно во многих случаях воспринимается как синонимичное основному значению совершенного вида.

Автор признателен ныне покойному доктору филологических наук И. П Мучнику и доценту В. С. Хализевой за ценные критические замечания, высказанные ими при подготовке рукописи.

Глава первая

ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИКИ ВИДОВ И ВИДОВЫХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ

Вопрос о том, что представляет собой значение каждого из видов, является коренным для аспектологии. Несмотря на долгую традицию изучения семантики видов и многие замечательные находки в этой области, ни одна из высказанных точек зрения до сих пор не является общепринятой. По нашему мнению, это объясняется тем, что большинство аспектологов, отлично представляя сложность видовой системы русского языка, стремились тем не менее найти единый признак, характеризующий значение каждого вида во всех его возможных употреблениях. Какой бы признак ни предлагался в качестве такого единого, характерного для всех глаголов данного вида, всегда находились опровергающие примеры. Поэтому история аспектологии представляет собой последовательность конкурировавших друг с другом определений семантики видов, каждое из которых отводилось оппонентами с помощью этих опровергающих примеров. Однако, несмотря на смену различных концепций, принцип изучения семантики видов, который условно можно назвать признаковым, до середины 60-х годов нашего столетия оставался неизменным.

В последние 10—15 лет в аспектологии под влиянием других лингвистических дисциплин, прежде всего семантики, начал складываться новый подход к изучению видов, который в отличие от признакового можно назвать смысловым.

Ниже мы коротко рассмотрим основные положения признакового и смыслового подходов к изучению видов. В нашу задачу совершенно не входит давать сколько-нибудь исчерпывающий обзор взглядов и детально прослеживать историю аспектологической мысли — все это всесторонне охвачено, изучено и описано в целом ряде работ [1]. Мы сосредоточим внимание лишь на тех принципах изучения видов, от которых, по нашему мнению, целесообразно отказаться, и на тех новых предложениях, которые следует принять.

Таким образом, наш очерк будет, по необходимости, критическим. Мы не будем касаться в нем многих ценных результатов, полученных аспектологией, если это не будет иметь непосредственного отношения к нашей узкой задаче.

В своем изложении мы не будем строго следовать хронологическому принципу; иногда он нарушается в пользу логической последовательности.

Принципы, от которых, как показывает само развитие аспектологии, пришло время отказаться, могут быть сведены в два пункта: 1) априорное установление инварианта во всех значениях совершенного и несовершенного вида; 2) использование признака — названия для описания семантики видов.

ВОПРОС ОБ ИНВАРИАНТЕ В ЗНАЧЕНИЯХ ВИДОВ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ СОВЕРШЕННОГО ВИДА

В качестве единого инвариантного значения совершенного вида предлагались законченность, предельность, результативность, точечность и целостность.

Законченность действия (Ф. Миклошич, В. А. Богородицкий). Под законченностью подразумевается доведение действия до конца (понятие конца представляется нам очень важным, однако в рамках рассматриваемой концепции оно, к сожалению, остается необъясненным). Как известно, именно эта точка зрения получила наибольшее распространение в школьных учебниках и пособиях по грамматике, хотя она же вызывала более всего

[1] См., например: *Виноградов В. В.* Русский язык. М.— Л., 1947, с. 477—539; *Маслов Ю. С.* Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление).— В кн.: Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М., 1959, с. 157—202; *Он же.* Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании. — В кн.: Вопросы глагольного вида М., 1962, с. 7—32; *Он же.* Русский глагольный вид в зарубежном языкознании последних лет.— В кн.: Вопросы русской аспектологии. Воронеж, 1975 (Изв. Воронежского гос. пед. ин-та, 1975, т. 146); *Мучник И. П.* Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971, с. 96—109; *Шелякин М. А.* Основные проблемы современной русской аспектологии.— В кн.: Вопросы русской аспектологии; *Авилова Н. С.* Вид глагола и семантика глагольного слова. М., 1976, с. 5—42; *A. Dostál.* Studie o vidovém systému v staroslovenstine. Praha, 1954, s. 11—17.

полемических замечаний в теоретической литературе [2]. По мнению А. М. Пешковского и В. В. Виноградова, под это определение не подходят, например, глаголы со значением начала действия (*засуетиться, побежать, запеть* и т. д.), а И. П. Мучник считал, что значения законченности в совершенном виде нет у глаголов так называемого «мгновенного действия»— *вздрогнуть, очнуться* и т. п.

Действительно, у всех названных глаголов отсутствуют соотносительные формы несовершенного вида со значением процесса, законченность которого могли бы обозначать глаголы совершенного вида. Применительно к таким глаголам понятие законченности теряет смысл.

Существенным для отвода рассматриваемой концепции нам представляется именно факт отсутствия соотносительных форм несовершенного вида у глаголов типа *засуетиться, побежать* и т. п., а не само по себе то обстоятельство, что они имеют начинательное значение. В принципе значение начинательности не противоречит ни значению длительности действия, ни значению законченности действия. Так, если у начинательного глагола совершенного вида имеется соотносительный парный глагол несовершенного вида, представляющий начало действия как процесс, т. е. имеющий значение длительности, то соответствующий глагол совершенного вида обозначает конец этого процесса. Это имеет место, например, в парах *зацветать — зацвести, загораться — загореться, засыпать — заснуть* и т. п., где оба глагола имеют начинательное значение.

Предельность действия (Р. О. Якобсон, В. В. Виноградов, вслед за В. В. Виноградовым эта точка зрения укоренилась в современной русистике — см. работы Н. С. Авиловой, Е. А. Земской, М. В. Панова, А. Н. Тихонова). Понятие предельности более содержательно семантически, чем понятие законченности действия. Вот формулировка предельности, которая нам кажется наиболее удачной. «Наиболее абстрактным значением предела действия является значение внутреннего качественного предела, т. е. такой границы или «критической точки», по достижении которой действие должно исчерпать себя и прекратиться» [3]. Здесь для определения предела используются слова «граница» и «исчерпать себя», которые представляются не менее сложными и поэтому точно в такой же мере нуждаются в истолковании, как и понятие предела. Тем не менее в этом определении есть важные элементы смыслового анализа значения совершенного вида: момент (названный «критической точкой»), когда

действие должно прекратиться и прекращается. Этих элементов недостаточно для толкования значения совершенного вида, однако все они являются необходимыми (по крайней мере, для большого класса глаголов).

Хотя рассмотренное определение семантически более содержательно, оно по существу мало чем отличается от первого определения, в соответствии с которым совершенный вид обозначает законченное действие, так как понятия предела и конца воспринимаются как очень близкие (см. в третьей главе определение понятий „конец" и „кончить").

Ни предел, ни законченность действия не являются универсальным свойством значения совершенного вида. Существуют не только отдельные глаголы, но целые группы глаголов, совершенный вид которых не обозначает действия, доведенного до качественного предела (или до конца). Таков, например, большой класс глаголов, обозначающих изменения свойства или положения в пространстве и включающих в свое толкование смысл 'стать более каким-то': *возрасти, замедлить(ся), заострить(ся), затупить(ся), нарастить (темпы), окрепнуть, ослабеть, охладить(ся), повысить(ся), понизить(ся), побледнеть, пожелтеть, покраснеть, разогреть(ся), расширить(ся), сократить(ся), сузить(ся), увеличить(ся), углубить(ся), удалить(ся), удлинить(ся), укоротить(ся), уменьшить(ся), ускорить(ся), утоншить(ся) и т. д.*

В отличие от так называемых предельных глаголов, совершенный вид которых в самом деле обозначает действие, которое далее не может продолжаться (*лечь, надеть, сесть, умереть, упасть*, и т. п.), вышеприведенные глаголы обозначают действие, которое может быть продолжено; ср. семантическую неправильность **Он уже надел пальто и продолжает его надевать* и нормальность *Цены уже очень повысились и продолжают повышаться.*

Результативность действия (С. О. Карцевский, И. П. Мучник). В соответствии с этой точкой зрения глагол совершенного вида обозначает действие, достигшее результата.

И. П. Мучник [4] писал о близости или даже тождественности понятий результативности и предельности. Меж-

---

[2] *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. 5-е изд. М., 1935, с. 97; *Виноградов В. В.* Указ. соч., с. 493; *Мучник И. П.* Указ. соч., с. 98—101.

[3] Грамматика современного литературного языка. М., 1970, с. 337

[4] *Мучник И. П.* Указ. соч., с. 97, 104.

ду тем это — два различных понятия. Чтобы показать их нетождественность, воспользуемся следующими тройками глаголов (или глагольных выражений), которые были введены в научный обиход авторами модели «Смысл⇐Текст» в связи с лексическими функциями Perf и Result.

вставать — встать — стоять
садиться — сесть — сидеть
ложиться — лечь — лежать
падать — упасть — лежать
засыпать — заснуть — спать
заболевать — заболеть — болеть
умирать — умереть — мертв(-ым быть)
воскресать — воскреснуть — жив(-ым быть)

Первый элемент в каждой тройке — глагол несовершенного вида — обозначает процесс (действие); второй элемент — парный глагол совершенного вида — обозначает конечный момент этого процесса (конец, предел), третий элемент — глагол или глагольное выражение — обозначает то состояние, которое возникает в тот момент, когда процесс закончился (т. е. результат). Таким образом, глагол совершенного вида, как двуликий Янус, обращен одновременно и к процессу, конец которого он обозначает, и к состоянию — результату этого процесса, начало которого он обозначает. *Заснуть* — это одновременно и 'кончить засыпать' и 'начать спать'.

Условно соотношения между такими глаголами можно представить с помощью следующей схемы:

несов.	сов.	
процесс	конец процесса и начало состояния	состояние (результат)

Видимо, при определении значения совершенного вида в одних случаях акцентировалось первое свойство (называемое законченностью, предельностью), в других — второе (называемое результативностью). В обоих случаях имеется в виду один и тот же момент, но в первом случае он характеризуется с точки зрения того, что ему предшествует, а во втором случае — с точки зрения того, что за ним следует. Очевидно, что, хотя речь идет об одном и том же моменте, понятия предельности и результативности не тождественны друг другу.

В. В. Виноградов считает понятие результата более частным, чем понятие предела. Такое представление трудно согласовать с пониманием предела как момента процес-

са, которое дает сам В. В. Виноградов [5]: с одной стороны, непонятно, что могло бы быть частным случаем момента процесса; с другой стороны, как мы только что видели, результат — это новое состояние, возникающее в момент, когда процесс заканчивается, и, таким образом, одно никак не может быть частным случаем другого.

Независимо от того, как соотносится понятие результативности с понятием предельности (законченности), результативность не может считаться отличительным значением совершенного вида, так как существуют глаголы несовершенного вида, также имеющие значение достигнутого результата. Это глаголы, обозначающие такие действия, которые, даже будучи взяты в сколь угодно краткий момент своего протекания, не могут мыслиться как оставшиеся «неэффективными, безуспешными» [6]: *видеть, слышать, ощущать, чувствовать, лгать* и т. д., а также класс глаголов, приведенный на стр. 9.

Кроме того, значение достигнутого результата могут выражать формы несовершенного вида с так называемым общефактическим значением (*Я смотрел фильм «Летят журавли», Зимний дворец строил Растрелли* и т. п.).

Точечность, непротяженность действия (А. Бругман, А. Мейе, А. Мазон, А. М. Пешковский). Глагол совершенного вида обозначает «действие, в котором конец сливается с началом».

В этом определении принципиально важным представляется выделение двух моментов в характеристике действия, обозначаемого глаголом совершенного вида,— начала и конца. Однако по существу оно не охватывает всех глаголов совершенного вида, а выделяет только один узкий подкласс глаголов, у которых начало действия может мыслиться как совпадающее с концом, а именно — глаголы так называемого мгновенного действия (*вздрогнуть, мигнуть, взорваться, вспыхнуть, хлопнуть*).

Большинство же глаголов совершенного вида обозначает действие, у которого начало не совпадает с концом. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что основная часть глаголов совершенного вида свободно сочетается с наречиями типа *постепенно, медленно,* указывающими на растянутость действия во времени (*постепенно при-*

---

[5] *Виноградов В. В.* Указ. соч., с. 497—498.

[6] *Маслов Ю. С.* Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке. — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1948, т. VII, вып. 4, с. 314.

вык, полюбил; медленно подошел, прочел; мало-помалу высох; понемногу вырос и т. д.). Особенно наглядно факт несовпадения начала и конца действия обнаруживается в тех случаях, когда глагол образован от адъективной основы и обозначает постепенное приобретение соответствующего свойства: *замедлиться, замутиться, расшириться, сузиться, удлиниться, повыситься* и др.

А. М. Пешковский обосновывал тезис о «точечности» действий, обозначаемых глаголами совершенного вида, фактом их несочетаемости с фазовыми глаголами типа *начинать, продолжать, кончать*. Между тем этот факт сам по себе не свидетельствует о том, что моменты начала и конца действия обязательно совпадают.

Целостность действия[7] (А. П. Размусен, Ф.де Соссюр, А. Достал, Р. Ружичка, Ю. С. Маслов, А. В. Бондарко).

Это понятие использовалось в разное время в разных смыслах. В том виде, какой ему придал Размусен, понятие целостности включает указание на начало, середину и конец действия. Глагол совершенного вида обозначает «действие, рассматриваемое как одно целое (начало, середина и конец — совокупно)»[8].

Форму *напишу* Размусен представляет как «начал писать, пишу и допишу»[9]. В таком виде понятие целостности является семантически содержательным и может послужить основой для объяснения факта несочетаемости глаголов совершенного вида с фазовыми глаголами.

Однако, как и в предыдущих случаях, сомнение вызывает его универсальность. В частности, весьма сомнительна применимость этого понятия к непарным начинательным глаголам типа *запеть, засцетиться* и пр. Если *зацвести* можно представить как начало, середину и конец зацветания, то *запеть* невозможно представить как начало, середину и конец запевания из-за отсутствия глагола *запевать* с соответствующим лексическим значением в русском языке. *Запеть* не может иметь другого значения, кроме как 'начать петь'. Размусен пишет, что в *запеть* «действие начала... представляется как одно целое»[10]. Тогда в соответствии с его определением целого действие начала = начало начала + середина начала + конец начала'. Определение становится бесконечным, потому что в его правой части вновь появляется слово 'начало', которое по-прежнему нуждается в истолковании.

Позднее понятие целостности действия стало использоваться чисто метафорически: «комплексность», «недели-

мая целостность действия», «непредставимость действия в виде фаз» и пр. (любопытно, что последняя формулировка вообще противоречит определению Размусена). Эти формулировки не содержат никаких элементов смыслового анализа.

В последнее время было предложено считать, что целостность действия — это то свойство глаголов совершенного вида, которое не позволяет им сочетаться с «фазовыми» глаголами типа *начаться, продолжаться, кончиться* [11]. Таким образом, указывается не содержание понятия целостности, а только его сочетаемостное проявление. В этом случае неважно, каким словом назвать данное сочетаемостное ограничение — целостность или как-нибудь иначе. Как мы уже говорили, А. М. Пешковский тот же факт интерпретировал как свидетельство того, что глаголы совершенного вида обладают признаком «точечности»: «В нашем толковании мы будем исходить из того замечательного факта, что формы совершенного вида не мирятся с идеями начала, продолжения и конца процесса. Эта несочетаемость идеи течения процесса с совершенным видом абсолютно всеобща, т. е. нельзя указать ни одного инфинитива совершенного вида, который бы мог сочетаться с глаголами *начинаю, продолжаю, бросаю, прекращаю, прерываю, кончаю* и т. д. ...Поэтому мы принимаем, что значение категории совершенного вида сводится к непротяженности, недлительности того процесса, который обозначен в корне глагола, причем эту непротяженность приходится понимать не как отрицательный признак, а как положительный, потому что несовершенный вид является только отрицанием этого «отрицательного» признака. Название punktuell («точечный») идеально выражает и значение нашего совершенного вида» [12].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что разные определения значения совершенного вида отводят-

---

[7] О возникновении и развитии этого определения см., например: *Маслов Ю. С.* Глагольный вид..., с. 309—312.

[8] *Размусен Л. П.* О глагольных временах и об отношении их к видам в русском, немецком и французском языках.— ЖМНП, 1891, июнь, с. 379.

[9] Там же, с. 388.

[10] Там же, с. 382.

[11] *Маслов Ю. С.* Глагольный вид..., с. 221—222; *Бондарко А. В.* Вид и время русского глагола (значение и употребление). М., 1971, с. 12.

[12] *Пешковский А. М.* Указ. соч., с. 98—99.

ся с помощью одних и тех же фактов. Это вызвано тем, что по существу все авторы анализируют только предельные глаголы и глаголы в предельном употреблении, в которых видовое противопоставление воплощено наиболее ярко. Затем найденный признак распространяется на все глаголы совершенного вида. Естественно, что опровергающие примеры черпаются из оставшихся за бортом непредельных глаголов или глаголов, не имеющих соотносительных форм другого вида.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА

При поиске инвариантного значения совершенного вида аспектологическая традиция обычно ограничивается анализом одного главного значения совершенного вида, которое именуется законченностью, предельностью, результативностью и т. п. (см. выше). У совершенного вида есть и другие значения, например потенциальное: *Есть в близости людей заветная черта, Ее не перейти влюбленности и страсти* (А. Ахматова), наглядно-примерное: *Левой ножкой топнет, Да как охнет, взглянув! Да как навзничь грохнется, Колен не согнув!* (М. Цветаева) и др.

Однако эти значения имеют периферийный характер и обычно не принимаются в расчет при изучении противопоставления совершенного и несовершенного видов.

Описание основного значения совершенного вида вызывает, как мы видели выше, многочисленные разногласия, что наталкивает на мысль о его семантической неоднородности.

Иначе обстоит дело с несовершенным видом. У него есть не одно, а несколько непериферийных значений, учитываемых аспектологией: актуально-длительное — главное значение: *И — трое мы бредем. Лежит пластами пыль* (А. Блок); узуальное: *Нынче взяток не берут* (М. Зощенко); настоящее историческое: *Он совершенно теряется, несет сущий вздор, принимается извиняться и даже, видать, согласен, чтобы его ударили по морде* (М. Зощенко); «законченное или доведенное до предела», так называемое общефактическое: *Где я обрывки этих речей слышал уж как-то порой прошлогодней?* (Б. Пастернак); потенциальное: *Дитя еще едва выговаривало слова, а может быть, еще вовсе не выговаривало, даже не ходило* (И. Гончаров) [13].

Описание каждого из этих значений в отдельности не вызывает особых разногласий, что, может быть, свидетель-

ствует об их большей семантической однородности. Даже в тех случаях, когда какое-то значение несовершенного вида формулируется разными авторами несколько по-разному, это различие носит чисто внешний характер, значат же такие формулировки по существу одно и то же; ср. формулировку актуально-длительного значения: 1) продолжительность (продолженность), длительность действия; 2) линейность, протяженность действия; 3) действие в его течении, не стесненное мыслью о пределе процесса в целом.

Сложность возникает при определении инвариантного значения несовершенного вида. Дело в том что несовершенный вид в своих частных значениях может обозначать как действие «незаконченное, не достигшее предела» (актуально-длительное), так и действие «законченное», «достигшее предела» (общефактическое, настоящее историческое). Узуальное значение охватывает оба типа действия: *дед читал перед сном всегда одно и то же стихотворение* и *дед читал всегда перед сном Библию*.

Очевидно, что категории несовершенного вида невозможно приписать никакого общего семантического признака в качестве инвариантного значения, что и признается большинством аспектологов: «для всех перечисленных частных значений невозможно найти общую положительную формулировку» [14].

Поэтому в качестве общей предлагается отрицательная формулировка. У разных авторов она выглядит по-разному. Одни характеризуют несовершенный вид как нейтральный, безразличный по отношению к значению совершенного вида, другие — как выражающий отсутствие специфического значения совершенного вида, третьи — как выражающий отрицание значения совершенного вида. Некоторые идут еще дальше и делают крайний вывод о полном отсутствии аспектуальной семантики у несовершенного вида. Это отсутствие значения и приписывается несовершенному виду в качестве его инварианта [15] (о соотношении видов см. также ниже).

С выделением такой семантически совершенно опустошенной видовой граммемы никак нельзя согласиться. Эта

---

[13] См.: *Forsyth J.* A Grammar of Aspect. Cambridge, 1970, p. 3—6, где значения несовершенного вида упорядочены иначе; главным считается не актуально-длительное (или процессное), а общефактическое и так называемое двунаправленное; см. об этом ниже.

[14] *Маслов Ю. С.* Глагольный вид..., с. 308.

[15] См. подробнее об этом в цитированных обзорах М. А. Шелякина и Ю. С. Маслова (в кн.: Вопросы русской аспектологии. Воронеж, 1975).

семантическая пустота не является языковой реальностью: форма глагола несовершенного вида всегда имеет либо одно, либо другое, либо третье значение и никогда не имеет пустого значения, которое приписывается несовершенному виду в целом. Не менее важно и то, что, оперируя этой фиктивной единицей, невозможно построить практические правила употребления видов.

Из сказанного можно сделать вывод, что исходной единицей изучения и описания видовой системы должен быть не совершенный или несовершенный вид в целом, а отдельные значения этих граммем.

Что касается семантических инвариантов, то в этом отношении мы целиком разделяем точку зрения А. А. Зализняка и Е. В. Падучевой: к поискам инвариантного значения грамматического противопоставления естественно переходить после того, как проведено исследование его вариантов [16].

СООТНОШЕНИЕ СОВЕРШЕННОГО И НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДОВ НА ОСНОВЕ РАЗЛИЧИТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ

Как говорилось выше, каждый из видов имеет по нескольку значений.

В литературе не содержится прямых указаний на то, какие именно значения совершенного и несовершенного видов подлежат сопоставлению. Однако складывается впечатление, что из всех значений совершенного вида для сопоставления избирается одно — основное, которое, возможно, считается входящим во все другие его значения, а несовершенный вид представлен либо процессным, либо — в других работах — сразу несколькими значениями (процессным, общефактическим, историческим настоящим, узуальным).

Сопоставление видов в их основных значениях представляется вполне естественным. Заметим, кстати, что попарно должны сравниваться не только основные, но и прочие значения совершенного и несовершенного видов, например их потенциальные значения, которые обладают рядом интересных сходств и различий.

Что касается сопоставления совершенного и несовершенного видов в совокупности их значений, то это вызывает возражения, которые мы изложили в предшествующем разделе.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ КАК ОСНОВА ОПИСАНИЯ СООТНОШЕНИЯ ВИДОВ

О смысловом соотношении совершенного и несовершенного видов существуют различные, иногда прямо противоположные мнения. Бегло остановимся на них.

1. Оппозиция видов является эквиполентной. Каждый из видов обладает положительным признаком: совершенный вид обозначает результативное, недлительное действие, несовершенный вид — длительное, нерезультативное действие [17].

Очевидно, что такое представление складывается при сравнении одного (главного) значения совершенного вида с одним же (главным) значением несовершенного. Однако, как уже говорилось выше, некоторые глаголы несовершенного вида выражают результативность, как и соответствующие глаголы совершенного вида (примеры см. на с. 11). Тем самым названное соотношение характеризует не все видовые пары, даже если виды сопоставляются только в своих главных значениях.

Тем более это соотношение не отвечает значению многих пар, если распространять его на всю категорию вида в целом, как это делает автор. В частности, его не имеют пары, в которых глагол несовершенного вида не обозначает длительного, протяженного действия: *приходить, приводить, приносить, приезжать, пускать* в значении 'разрешать', *заставать* и т. д.

В литературе представлены (правда, разным количеством сторонников) еще две логически допустимые точки зрения.

2. Оппозиция видов является привативной. Положительным признаком обладает только совершенный вид, он является маркированным членом видовой оппозиции, несовершенный вид не обладает никаким самостоятельным признаком и характеризуется только отсутствием положительного признака. Например, совершенный вид обозначает точечность, целостность действия, несовершенный — характеризуется отсутствием указания на точеч-

[16] *Зализняк А. А., Падучева Е. В.* О контекстной синонимии единственного и множественного числа существительных.— В кн.: Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода. М., 1974, вып. 4.

[17] *Мучник И. П.* Указ. соч., с. 102—105.

ИРЯ
институт русского языка им. в. в. виноградова
www.ruslang.ru
76386
ИН-ТА

ность, целостность. Это противопоставление устанавливается для видов сразу во всех их значениях, что и приводит к характеристике несовершенного вида как элемента, имеющего пустое, фиктивное значение.

Эту точку зрения разделяет абсолютное большинство аспектологов.

3. Оппозиция видов является привативной. Ее маркированный член — несовершенный вид. Эту точку зрения развивает Г. Галтон, полагая, что совершенный вид выражает нормальное течение событий по времени, а несовершенный вид — искусственную задержку нормального течения событий во времени. Эта точка зрения очень слабо аргументирована [18].

Понятие маркированности—немаркированности для описания смыслового соотношения видов перенесено в грамматику из фонологии. В некоторых случаях его использование в грамматике выглядит совершенно органично, например в случае описания категории времени. Сначала на основании признака «предшествование—непредшествование моменту речи» категория времени разбивается на два класса: прошедшее время (А) — не прошедшее время (не А). Затем класс «не А» на основании бинарного признака «совпадение—несовпадение с моментом речи» делится на два новых класса: настоящее время — будущее время. Вся категория времени разбивается, таким образом, на три равноправных, сопоставимых друг с другом класса [19].

В этом случае характеристика «А» (маркированный член противопоставления) является более определенной, чем характеристика «не А» (немаркированный член противопоставления), так как «А» — это один определенный класс, в то время как «не А» — неизвестно, какой из остающихся двух классов.

В этом случае понятие маркированности имеет ясный смысл: оно равносильно указанию на принадлежность к определенному классу. Немаркированный член противопоставления не содержит такого указания [20].

Приведем другой пример удачного применения понятия маркированности—немаркированности для описания значащих единиц языка. Речь идет о противопоставлении суффиксов мужского и женского рода со значением лица (в таких парах слов, как *учитель — учительница, музыкант — музыкантша* и т. д.) [21]. Один член противопо-

ставления (маркированный) описывается как выражающий свойство А (признак пола), другой (немаркированный) — как не выражающий свойства А. В слове *учительница* признак пола выражен (маркированный член), а в слове *учитель* — нет (немаркированный член). Поэтому *учитель* может употребляться для обозначения обоих полов.

В обоих приведенных примерах члены оппозиции имеют общую смысловую часть. В первом случае — 'отношение к моменту речи', во втором — 'значение лица, деятеля'. Наличие общей части у членов оппозиции является необходимым условием привативной оппозиции и тем самым необходимым условием применения понятия маркированности—немаркированности.

Вернемся к оппозиции видов в ее наиболее распространенной трактовке.

Непонятно, какая общая смысловая часть может выделяться у двух единиц — граммем совершенного и несовершенного видов — в том случае, если граммема совершенного вида обладает неким положительным видовым значением, а граммема несовершенного вида обладает полным отсутствием всякого видового значения. Поэтому мы считаем, что понятия маркированности—немаркированности не могут быть применены в данном случае из-за отсутствия основы сравнения — общей смысловой части сравниваемых граммем.

---

[18] Более подробное описание этого подхода, а также справедливые критические возражения против него см.: *Маслов Ю. С.* Русский глагольный вид в зарубежном языкознании последних лет, с. 44.

[19] См.: Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким, II, с. 426.

[20] Ср. замечание А. А. Барентсена о соотношении маркированного—немаркированного членов морфологической оппозиции (*Барентсен А. А.* К описанию семантики категорий 'вид' и 'время'. На материале современного русского литературного языка.— Tijd-schrift voor Slavische Taal en Letterkunde. 1973, N 2, S. 7).

[21] *Панов М. В.* Словообразование.— В кн.: Русский язык и советское общество. Проспект. Алма-Ата, 1962, с. 24—25.

НАБОР ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ КАК ОСНОВА ОПИСАНИЯ СООТНОШЕНИЯ ВИДОВ

Не один семантический признак, а целый ряд признаков предлагают учитывать при определении значений видов А. В. Бондарко (семь), Б. Халтоф [22] (восемь). Очевидно, набор признаков вместо одного признака используется не для лучшего различения видов (для различения в принципе достаточно и одного дифференциального признака), а для того, чтобы полнее представить их «семантический потенциал» (выражение А. В. Бондарко). В этом случае весьма существенно то, какие именно признаки выбираются для описания.

В работе Б. Халтоф используются принципиально различные понятия: признаки, которые характеризуют видовую граммему (например, результативность, актуальность), и признаки, которые характеризуют лексическое значение глагола (например, стативность). Поэтому набор признаков, используемый ею для построения правил выбора вида в тексте, в целом не описывает семантики видов. Что касается признаков, предлагаемых А. В. Бондарко, то все они, за исключением одного, не являются семантическими.

В качестве признаков выступает сочетаемость глаголов совершенного и несовершенного вида «с аспектуально значимыми словами, по-разному относящимися к совершенному и несовершенному видам»: целостность (несочетаемость с фазовыми глаголами), процессность (сочетаемость со словом *все*), локализованность во времени (сочетаемость с обстоятельствами типа *однажды, как-то раз* и т. п.), длительность (сочетаемость с обстоятельствами типа *долго, два часа* и пр.), внезапное наступление действия (сочетаемость со словом *вдруг*), одновременность действия и последовательность действия.

Хотя изучение сочетаемости всякой значащей единицы очень важно для установления ее значения, тем не менее связь между контекстом, в котором может выступать единица, и ее значением неоднозначна. Изучение сочетаемости видов само по себе способно дать представление только об их сочетаемостном, а не о семантическом потенциале. Контекст есть с р е д с т в о для изучения семантики вида, но не само значение вида. В самом деле, было бы, например, неправильно включать в значение совершенного вида признак 'внезапное наступление действия'

только потому, что глаголы этого вида сочетаются со словом *вдруг*. Факт сочетаемости с этим словом может послужить лишь основанием для обнаружения того смыслового компонента в значении вида, который делает такое сочетание возможным. Однако вопрос о том, какие именно семантические компоненты видовых значений разрешают, запрещают или ограничивают их сочетаемость, в работе А. В. Бондарко как раз не ставится.

Теперь посмотрим, в какой мере исследуемые А. В. Бондарко факты сочетаемости описывают сочетаемостные свойства видов.

С одной стороны, набор сочетаемостных признаков неполон: не учитываются, например, показатели завершенности действия (*совсем, полностью*) и некоторые другие упоминавшиеся в литературе факты [23]. Желательно было бы учесть также и различия в сочетаемости разных классов глаголов обоих видов с такими словами и словосочетаниями, как *чуть не, едва не, еще недавно* и др.

Ср., например: *Еще недавно я читал книгу,* но не **Еще недавно я прочел книгу; Он чуть не подбил меня поехать,* но не **Он чуть не подбивал меня поехать.*

С другой стороны, отдельные признаки представляются избыточными. Слово *все*, сочетаемость с которым считается отдельным признаком «процессность», полностью включает в себя смысл фазового глагола *продолжать* (*Он все читает ≈ Он продолжает читать*) и так же, как фазовые глаголы, сочетается только с несовершенным видом. Поэтому признак «процессность» в данном понимании является излишним.

Признак «локализованность во времени» не является дифференциальным для сочетаемости совершенного и несовершенного видов, потому что, как справедливо отмечает сам автор, оба вида достаточно легко сочетаются с наречиями *однажды, как-то раз*. Дифференциальной является лишь сочетаемость со словами *иногда, порой, часто* и т. п., которые, по терминологии автора,

[22] *Бондарко А. В.* Вид и время русского глагола, с. 11—21; *Haltof B.* Ein semantisches Modell zur Aspektdeterminierung in modernen Russischen.— Probleme der strukturellen Grammatik und Semantik herausgegeb. von R. Ruzicka. Leipzig, 1968, S. 139—150.

[23] Перечень многих таких слов или классов слов см.: *Маслов Ю. С.* Система основных понятий и терминов славянской аспектологии.— В кн.: Вопросы общего языкознания. Л., 1965, с. 67; *Мазон А.* Употребление видов русского глагола.— В кн.: Вопросы глагольного вида, с. 93—94; *Кошмидер Э.* Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза.— Там же, с. 145—147.

выражают нелокализованность во времени. Обычно они называются показателями повторяемости действия [24].

Признак длительности обладает большей, но тоже не абсолютной дифференцирующей силой: если у глагола несовершенного вида нет актуально-длительного значения (*приходить, приносить, прибегать* и т. д.), то такой глагол в утвердительной форме не может сочетаться с показателями длительности: сочетания **Он долго приходит, *Он два часа приносит книгу* неправильны.

Перейдем к признаку «внезапное наступление действия». А. В. Бондарко сформулировал условие сочетания несовершенного вида с показателями «внезапного наступления действия» (только в настоящем историческом и прошедшем времени повторяющегося действия). Эти условия нуждаются в уточнении Во-первых, для некоторых глаголов несовершенного вида такая сочетаемость сомнительна даже в настоящем историческом. Это относится, например, к глаголам, обозначающим состояния (*мечтать, грезить, знать, иметь*), чувства (*волноваться, бояться, радоваться, любить, нравиться*) или положения в пространстве (*висеть, лежать, сидеть, стоять*). Так, если во второе предложение правильного текста *Учитель входит в класс и вызывает к доске Машу; девочка волнуется, но отвечает быстро и четко* ввести слово *вдруг*, это сразу сделает предложение неправильным: ...**девочка вдруг волнуется, но отвечает быстро и четко.*

Во-вторых, в прошедшем времени повторяющегося действия такая сочетаемость возможна не в любом употреблении несовершенного вида, а только в многократном законченном (общефактическом). При обозначении повторяющегося длительного действия сочетание с показателем внезапности невозможно. Ср.: *Иногда она вдруг писала ему сумасшедшие письма*, но не **По вечерам он вдруг сидел на балконе и смотрел на улицу.* Помимо этого, названные условия нуждаются в некотором расширении. Можно, например, упомянуть еще одно употребление несовершенного вида (притом актуально-длительного!) в сочетании с показателями внезапности: *Смотрите внимательно, что я делаю. Я иду к двери, открываю ее, внезапно поворачиваюсь, и вы видите, что у меня совсем другое лицо.* Это употребление несовершенного вида можно было бы назвать демонстрационным.

Рассмотрим, наконец, последний признак — «одновременность действий» и «последовательность действий». По

мнению большинства аспектологов, несовершенный вид выражает одновременность действий (*Он сидел, молчал и думал*), а совершенный — последовательность (*Я выключил свет, разделся и лег*). А. В. Бондарко приводит ограничивающие условия для совершенного вида: он может выражать одновременность при перфектном значении прошедшего времени, показывая одновременные «результативные» состояния (*Он постарел, располнел и обрюзг*), а также при употреблении глаголов делимитативного и начинательного способов действия (*Мы посидели, поговорили, посмеялись*). Ограничивающие условия для несовершенного вида: он может выражать последовательность в настоящем историческом (*Прихожу я вчера домой, ужинаю...*) и в прошедшем времени повторяющегося действия (*В это время он всегда приходил домой, ужинал...*). Хотя в принципе это кажется совершенно верным, использоваться в качестве различительного такой признак не может, потому что вид глагола — это не единственное условие для осмысления перечисляемых событий как одновременных или последовательных. Можно найти много примеров, где несовершенный вид не выражает одновременных событий, а совершенный не выражает последовательных. Например, в приведенном выше тексте на «демонстрационное» употребление несовершенного вида глагольные формы *иду..., открываю..., поворачиваюсь* обозначают последовательные действия. Последовательные, а не одновременные действия обозначают также глаголы несовершенного вида в актуально-длительном значении во фразе *Директор читал докладные, расписывался и передавал их секретарю.*

Явную неодновременность (хотя и не обязательно последовательность) [25] названных действий выражают

---

[24] О контекстных показателях повторяемости действия см.: *Спагис А. А.* Об употреблении глаголов несовершенного вида для обозначения повторяющихся действий.— В кн.: Русский язык для студентов-иностранцев. М., 1961, с. 133—236; *Рассудова О. П.* Употребление видов глагола в русском языке. М., 1968, с. 47—48.

[25] Ср. замечание Галтона о том, что если несовершенный вид используется для передачи последовательности действий, то «связь никогда не будет грамматической, но скорее предстанет как простое перечисление событий, и в описании никогда не будет подлинной динамики, но одна самостоятельная и независимая картина будет следовать за другой» (*Galton H.* The main functions of the Slavic Verbal Aspect. Skopje, 1976, p. 51).

формы несовершенного вида в следующих стихотворных примерах: *Все время схватывая нить Судеб, событий, Жить, думать, чувствовать, любить, Свершать открытья* (Б. Пастернак); *Сорок лет. Жизнь пошла за второй перевал. Я любил, размышлял, воевал* (Д. Самойлов).

Что касается глаголов совершенного вида, то они обозначают одновременные действия не только в указанных А. В. Бондарко условиях.

Существенным является также то, относятся ли глагольные формы к одному или к разным подлежащим. Если к одному, то глаголы выражают скорее последовательные действия, если к разным — скорее одновременные. Ср.: *В этом году я сдал экзамены, закончил школу* и *поступил в институт* и *В этом году я сдал экзамены, моя сестра закончила школу, а брат поступил в институт.* Аналогичным образом эти предложения будут различаться и в том случае, когда глагольные формы будут в несовершенном виде.

Скорее всего, воспринимаются ли действия как одновременные, или как неодновременные, зависит не только от вида глаголов, а от целого ряда других условий. В частности, от того, являются ли физически совместимыми действия, обозначенные этими глаголами, и от того, в какой последовательности они обычно выполняются в жизни. Например, если бы было возможно (и принято) одновременно читать, гулять и заниматься какой-либо физической работой, то соответствующие действия во фразе *Сегодня я читал, гулял и выпиливал по дереву* могли бы быть восприняты как одновременные.

Итак, какие выводы о сочетаемости видов можно сделать на основании выделенных автором признаков? Единственный (и хорошо известный) случай абсолютной несочетаемости — это несочетаемость всех глаголов совершенного вида с фазовыми глаголами, к которым автор добавляет еще слово *все* (имеющее значение, близкое к *продолжать*).

Во всех остальных случаях сочетаемость — несочетаемость ограничена классами глаголов либо частными видовыми значениями и, таким образом, мы не можем говорить даже о сочетаемостном потенциале каждого вида в целом, потому что сочетаемостные свойства каждого вида в целом противоречивы.

Итак, подчеркнем еще раз. что исчерпывающее описание сочетаемостных условий реализации видов эффек-

тивно различит именно их сочетаемость, но не семантику видов. Для того чтобы описать семантическое различие видов, необходимо исследовать непосредственно смысл глаголов совершенного и несовершенного вида.

* * *

Рассматривая различные определения значения видов на основе семантических признаков, мы убедились, что в лучших из них признаки являются лишь сокращенными обозначениями более развернутых описаний, содержащих элементы толкования видовых значений («совпадение начала и конца», «критическая точка, по достижении которой действие должно исчерпать себя и прекратиться», «начало, середина и конец действия»). Те же признаки, которые не сопровождаются такими пояснениями, представляют собой лишь суррогаты анализа и являются фактически другими названиями понятий совершенного и несовершенного видов (законченность, целостность в нынешнем понимании). Имея в виду именно такие определения, Э. Кошмидер писал, что они «представляют собой лишь более или менее удачно выбранные синонимы „совершенности" и „несовершенности"... Подобно тому как известные акустические определения звуков в фонетике — „шипящие", „плавные", „твердые" и т.п. — не определяют сущности артикуляции данного звука, так и данные определения не отражают синтаксической сущности категории видов» (Теперь мы сказали бы — семантической.— *М. Г.*)[26].

Таким образом, в недрах самой аспектологии возникла потребность в том, чтобы значение видов раскрывалось с помощью определенной смысловой экспликации. В связи с этим еще раз процитируем Э. Кошмидера: „Я считаю абсолютно необходимым провести... понятийный анализ категорий совершенности и несовершенности"[27].

Разумеется, такой анализ можно осуществить в рамках смыслового, а не признакового подхода.

Поясним разницу между признаком и смыслом, используя то представление о признаках и смыслах, которое принято в работах по модели „Смысл⇔Текст".

---

[26] *Кошмидер Э.* Указ. соч., с. 115.
[27] Там же, с. 116.

Признак — это название определенного параметра в описании (характеристике) объекта. Его уподобляют вопросу анкеты. Каждый признак имеет не менее двух значений („ответов" на вопрос анкеты). Признаковая характеристика объекта не имеет внутренней структуры; в частности, порядок перечисления признаков не имеет значения. Так, если характеризовать виды с помощью только что рассмотренных признаков А. В. Бондарко, то можно располагать признаки в любой последовательности.

Смысл — это компонент, составная часть объекта, определенным образом связанная с другими его компонентами так, что все они в совокупности образуют структуру. Поэтому смысловые компоненты в описании (толковании) объекта нельзя менять местами. Хороший пример смыслового описания совершенного и несовершенного видов (в их основных значениях) находим у А. Вежбицкой [28]: *Ян умер* = 'Ян перестал жить'; *Ян умирал* = 'Ян последовательно проходил состояния такого ряда состояний, что если бы он прошел все состояния этого ряда состояний, то умер бы' (подробнее о работе А. Вежбицкой см. ниже).

Одно из главных проявлений различия между признаковой характеристикой и смыслом усматривается в том, что признаковая характеристика объекта не может заменить его в тексте, а смысловая характеристика может.

СМЫСЛОВОЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ ВИДОВ

Самой первой работой такого рода, известной нам, является статья Ю. С. Маслова [29], написанная в 1948 г. Эта статья имеет особое значение, так как в ней впервые была убедительно продемонстрирована семантическая неоднородность видов. Опираясь на различную синтаксическую сочетаемость глаголов, Ю. С. Маслов показал, что в глаголах разных семантических классов смысловые соотношения совершенного и несовершенного видов не одинаковы.

Видовые пары глаголов Ю. С. Маслов разделяет на три группы, каждая из которых характеризуется „специфическим противоположением соотносительных глаголов совершенного и несовершенного видов". В частности, автор показывает различие между такими парами, как *ловить — поймать, добиваться — добиться, встре-*

чать — встретить, с одной стороны, где он видит „возможность противоположения по линии попытка — успех" (с. 312), и глаголами „непосредственного, непрерывного эффекта", обозначающими „такие действия, которые, даже будучи взяты в сколь угодно краткий момент своего протекания, не могут мыслиться как оставшиеся неэффективными, безуспешными", например *ощущать — ощутить, видеть — увидеть, говорить — сказать, сомневаться — усомниться, нравиться — понравиться* и т. п. (с. 314).

Помимо тезиса о семантической неоднородности видов, в той же статье выдвинуто другое важное положение: „тип противоположения парных глаголов зависит от особенностей лексического значения глаголов" (с. 305).

Однако статья Ю. С. Маслова была написана в то время, когда техника семантического анализа не существовала в достаточно разработанном виде. В частности, при установлении типов видового противопоставления Ю. С. Маслов опирается не на толкование видовых пар, а на их сочетаемость. Это не могло не сказаться как на некоторых интерпретациях автора, так и на всей классификации в целом.

Сравним, например, две пары глаголов, попадающие у Ю. С. Маслова в разные подтипы группы „тенденция — осуществление": *умирать — умереть* и *становиться — стать*. Основанием для такого распределения послужила невозможность сочетаний **постепенно умер* и, наоборот, допустимость *постепенно стал*: *листья постепенно стали желтыми, он постепенно стал осторожным* и т. п. Между тем *умереть* можно истолковать как 'стать мертвым', но сочетание *Он *постепенно стал мертвым* все равно невозможно. Возникает естественный вопрос — почему? Чтобы ответить на него, рассмотрим другие контексты, внутри которых словосочетание *постепенно стать* оказывается невозможным: **Он постепенно стал мужем* (*отцом, дядей*), **Она постепенно стала беременной, *Он постепенно стал сиротой*. Интересно, что при этом сохраняется возможность сказать *Он постепенно стал мужем трех жен* (*отцом семерых детей*) и т.п.

---

[28] *Wierzbicka A.* On the Semantics of the Verbal Aspect in Polish.— In: To Honor Roman Jakobson. Essays on the Occasion of his Seventieth Birthday. Mouton, The Hague — Paris, 1967, p. 2231—2249.

[29] *Маслов Ю. С.* Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке.— Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1948, вып. 4.

Анализ этих примеров показывает, что наречие *постепенно* лишь синтаксически относится к глаголу *стать*, а по смыслу относится к предикативу (именной части сказуемого), обозначающему результат процесса (*Листья постепенно стали желтыми*) или даже к дополнению предикатива (*Постепенно он стал отцом семерых детей*). В том случае, если предикатив обозначает такое состояние, свойство или отношение, которое не может накапливаться (*мертвый, женатый, беременная, отец, сирота, дядя*), сочетание с *постепенно стать* невозможно. Если же предикатив обозначает такое состояние или свойство, которое может накапливаться, проходить через определенные стадии, то это сочетание возможно.

Тогда понятно, почему невозможно **Он постепенно стал отцом* (свойство 'быть отцом' возникает сразу) и возможно *Он постепенно стал отцом семерых детей* (свойство 'быть отцом семерых детей' накапливается постепенно, от ребенка к ребенку).

Вернемся к глаголу *умереть* = 'стать мертвым'. Свойство 'мертвый' возникает сразу, а не накапливается постепенно, поэтому невозможно **Он постепенно умер.*

Итак, глагол *стать* сам по себе безразличен к возможности сочетаться с наречием *постепенно*, и на основании этого чисто сочетаемостного признака он не может быть отнесен ко второй подгруппе.

То же можно сказать о глаголах *достать, отнять* и, по-видимому, еще о некоторых. Нельзя сказать **Он постепенно достал* (*отнял*) *книгу*, хотя по аналогичным причинам возможно *Он постепенно достал* (*отнял*) *все книги.*

Все это показывает, что нельзя полагаться на синтаксическую сочетаемость как на основное средство при выявлении семантических типов видового противопоставления. Синтаксические контексты имеют для этого важное, но вспомогательное значение. Главным средством является смысловой анализ видовых пар.

Смысловой анализ видов с позиций современной семантики был впервые предпринят А. Вежбицкой в статье „On the Semantics of the Verbal Aspect in Polish“ [30], содержащей ряд важнейших новшеств и открытий.

В статье рассматриваются две основные темы: 1) значение совершенного и несовершенного видов; 2) семантическое согласование видов с глагольными дополнениями (прямой объект) и обстоятельствами времени.

Подход А. Вежбицкой к проблеме значения видов характеризуется тремя методически важными принципами:

1. автор не ищет семантического инварианта для вида во всех его значениях (функциях), но для каждого выделяемого ею значения (функции вида) указывает его семантический коррелят. Наиболее подробному анализу подвергается противопоставление: актуально-длительное значение [31] несовершенного вида — «точечное» значение совершенного;

2. значения видов толкуются, а не характеризуются признаками;

3. рассматривая видовую пару, А. Вежбицка дает полное толкование каждому из входящих в нее глаголов. Полные толкования глаголов совершенного и несовершенного вида создают единственно возможную основу для установления семантического коррелята каждого из видов (это — общая у всех глаголов данного вида часть толкования).

На основании такого подхода А. Вежбицка обнаружила необычное с традиционной точки зрения соотношение по смыслу между глаголами совершенного и несовершенного видов, верное, по крайней мере, для одного класса глаголов: глагол несовершенного вида богаче (сложнее) по смыслу, чем соответствующий глагол совершенного: второй целиком входит в толкование первого. Примеры:[32]

Ян умер = 'Ян перестал жить' = 'Ян начал не жить';

Ян умирал = 'Ян последовательно проходил состояния такого ряда состояний, что если бы он прошел все состояния этого ряда, то умер бы';

Ян заснул = 'Ян начал спать';

Ян засыпал = 'Ян проходил последовательно состояния такого ряда состояний, что если бы он прошел через все состояния этого ряда, он заснул бы';

Ян сел = 'Ян произвел такие действия (движения), которые привели к тому, что он начал сидеть';

Ян садился = 'Ян производил такой ряд действий (движений), что если бы он произвел все действия этого ряда, то он сел бы'.

---

[30] См.: To honor Roman Jakobson..., p. 2231—2249.

[31] Это значение А. Вежбицка называет «значением одновременности», так как оно обозначает действие, происходящее 'в этот момент', а 'в этот момент' значит 'в такой момент, когда происходит какое-то другое событие', одновременно с этим другим моментом» (с. 2236).

[32] Хотя наблюдения А. Вежбицкой относятся к польскому языку, большая часть их справедлива и для соответствующих глаголов русского языка. Поэтому польские примеры мы заменяем их русскими переводами.

Аналогичным образом соотносятся пары совершенного и несовершенного вида у глаголов *засыпать, ложиться, просыпаться, убиваться, закрывать* и т. д.

Таким образом, смысловым инвариантом для глаголов несовершенного вида (по крайней мере для выделенного класса глаголов) является импликация приведенного выше типа. Любопытно, что эта импликация сходна с характеристикой предельных глаголов, данной А. А. Холодовичем: «Зная, что предмет А в данный момент находится в состоянии X, мы можем уверенно сказать, что в какой-то момент или по крайней мере рано или поздно следующим его состоянием будет состояние Y, если только на пути перехода в это состояние не возникнут какие-либо препятствия...» [33]. К предельным относятся как раз глаголы, проанализированные А. Вежбицкой, а также такие, как *останавливаться, намокать, падать, класть, грузить, надевать, засыхать, снимать* и т. д. Может быть, именно для предельных глаголов и верно указанное соотношение совершенного и несовершенного видов? Мы остановимся на этом ниже.

Семантическим инвариантом всех абсолютно глаголов совершенного вида (в «точечном» значении) А. Вежбицка считает элемент 'начало' (beginning), соответствующий традиционному понятию «точечности»:

Он уснул — 'Он начал спать';

Ян получил эту книгу от Павла — 'Павел подействовал так, что Ян начал иметь эту книгу ;

Ян создал новую организацию — 'Ян произвел некоторые действия, которые привели к тому, что начала существовать новая организация'.

Это же значение А. Вежбицка усматривает в глаголах, обозначающих «моментальное действие». *Он кивнул головой* — 'Он произвел некоторые движения, которые каузировали, что его голова (но не его тело) опустилась и в следующий момент поднялась'..., т. е. 'каузировал, что его голова начала быть ниже, чем была, и в следующий момент начала быть там, где она была моментом раньше'.

Именно наличием этого элемента в толковании всех глаголов совершенного вида А. Вежбицка объясняет их несочетаемость с фазовыми глаголами (с. 2246). Наличие фазовых глаголов создает повторение одних и тех же смыслов, так как во все фазовые глаголы входит элемент 'начинать'. Так, *переставать* = 'начинать не', а *продолжать* = 'не переставать' = 'не начинать не'. Представляется, од-

нако, сомнительным, чтобы повторение одних и тех же смыслов могло препятствовать сочетаемости: возможно ведь сочетание *начал засыпáть,* хотя в *засыпáть* тоже входит элемент 'начинать'.

Перейдем к проблеме семантического согласования видов с приглагольными прямыми дополнениями и обстоятельствами.

А. Вежбицка выдвигает тезис, что семантическая структура объектов при глаголах совершенного и несовершенного вида различна. Основанием для этого вывода служат факты такого рода:

а) глаголы несовершенного вида, обозначающие последовательность единичных актов, не сочетаются в процессном значении с обстоятельствами типа 'сколько раз'. Нельзя сказать: **Ян тогда (в этот момент) два раза ударял Петра.*

В то же время события, обозначаемые глаголом совершенного вида, могут быть сосчитаны: *Ян ударил Петра два раза.* Отсутствие количественного выражения при дополнении, управляемом глаголом совершенного вида, значимо: оно обозначает одно событие. *Мария поцеловала Петра* значит 'Мария поцеловала Петра один раз'. Последовательность действий, обозначаемая глаголами несовершенного вида, представляет собой «ненумерованное» множество, акты этой последовательности не могут быть сосчитаны.

б) при глаголе несовершенного вида прямой объект не допускает спецификации посредством меры (количества). Нельзя сказать: **В этот момент он ел немного каши; *Он ел тогда миску каши; *Он пил в этот момент стакан воды.*

При глаголе совершенного вида показатель меры необходим: *Он выпил стакан воды; Он съел миску каши.*

Если формально показатель отсутствует, семантически он все равно есть: *Он съел кашу — Он съел всю кашу; Он выпил молоко — Он выпил все молоко.* На основании этого А. Вержбицка заключает, что семантическая структура объектов в предложениях типа *Он ел кашу* и *Он съел кашу* различна.

Слово *кашу* в предложении *Он съел кашу* является сокращением выражения *всю кашу,* слово *кашу* в предложении *Он ел кашу* не является таким сокращением. В предло-

---

[33] *Холодович А. А.* О предельных и непредельных глаголах.— В кн.: Филология стран Востока. Л., 1963, с. 3.

жениях с глаголом несовершенного вида объект трактуется как бесконечный континуум.

Если же в предложении с глаголом несовершенного вида прямой объект сопровождается числительным, то это числительное не может выражать число объектов, последовательно включаемых в процесс, а только число одновременных объектов:

Он ел тогда две груши = Он ел одновременно две груши;
Он съел две груши ≠ Он съел одновременно две груши.

А. Вежбицка приводит еще различные примеры, подтверждающие тот факт, что при несовершенном виде объект не допускает расчленения, измерения, пересчета.

Это проявляется, в частности, и в том, что genetivus partitivus сочетается только с глаголами совершенного вида: *Я купил хлеба*, но не **Я покупал хлеба* и т. д.

Сам же глагол несовершенного вида, по ее мнению, утверждает только существование объекта (существует каша, которую он ест: existentional quantifier).

Все эти семантические различия А. Вежбицка целиком относит к семантической структуре объектов при глаголах совершенного и несовершенного вида.

По нашему мнению, гораздо естественнее описывать этот факт как различие в значении самих глаголов совершенного и несовершенного вида, а не объектов при них. В пользу такого описания свидетельствует тот факт, что указанное А. Вежбицкой соотношение между объектами возникает не при всех глаголах. Ср., например, следующие фразы:

1. а) *Кошка ела мышку — Кошка съела (всю) мышку;*
   б) *Кошка ловила мышку — Кошка поймала мышку.*
2. а) *Ученик переписывал задачу — Ученик переписал (всю) задачу;*
   б) *Ученик решал задачу — Ученик решил задачу.*
3. а) *Маша ела компот — Маша съела (весь) компот;*
   б) *Маша варила компот — Маша сварила компот.*

Во всех фразах типа б) название объекта при глаголах совершенного вида не является сокращенным выражением значения 'весь объект'. Значение полного охвата объекта действием ('весь объект') содержится в высказывании только при наличии в нем некоторых глаголов совершенного вида, в значение которых и естественно включить этот компонент.

Кроме того, невозможность подобной квантификации характеризует не только дополнения при глаголах несовер-

шенного вида, но и обстоятельства меры и степени. Так, можно сказать *Он погрузился в воду по шею; Он сел вполне удобно,*

но нельзя **В этот момент он погружался в воду по шею, *В этот момент он садился вполне удобно.*

Это связано с тем, что в толковании глагола несовершенного вида нет элемента, к которому может относиться квантифицированный объект или обстоятельство (см. главу III).

в) При глаголах разного вида по-разному используются обстоятельства времени. При обсуждении этого вопроса А. Вежбицка исходит из того, что совершенный вид имеет два значения — точечное и неточечное. Точечный совершенный обозначает действие, которое имело или будет иметь место в определенный момент, а неточечный совершенный — тот факт, что действие или событие вообще имело место. Это второе значение совершенного вида близко к общефактическому значению несовершенного вида.

А. Вежбицка исследует сочетаемость с обоими видами обстоятельств со значением длительности и обстоятельств со значением точечности. Она справедливо замечает, что, если глагол совершенного вида сочетается с показателями длительности, это указывает на имплицитное присутствие в соответствующем предложении глагола несовершенного вида, к которому и относится показатель длительности. Так, предложение *Мицкевич написал «Пана Тадеуша» в один год* включает в себя высказывание *Мицкевич писал «Пана Тадеуша» год.*

Мы бы хотели дополнить рассуждения А. Вежбицкой одним соображением. Существенно, что глаголы несовершенного вида в процессном значении сочетаются только с беспредложным Accusativus temporis: *Он писал эту статью год (два месяца)*, а глаголы совершенного вида — только с предложным Accusativus temporis: *Он написал эту статью в один год (в два месяца)*. Невозможно **Он писал эту статью в год, *Он написал эту статью год.*

Видимо, эта избирательная сочетаемость предложного и беспредложного Accusativus temporis объясняется различием в их значениях: *в год* значит примерно 'действие продолжалось в течение года и закончилось', а *год* — 'действие продолжалось или продолжается в течение года'.

Тогда выбор того или другого из этих двух обстоятельств времени диктуется семантическими требованиями.

Если глагол обозначает «законченное» действие, то выбирается предложный Accusativus temporis, т. е. именно тот, который имеет значение «законченности» (за исключением глаголов, относящихся к пердуративному способу действия, для которых в силу их лексического значения беспредложные формы являются прямыми дополнениями).

Если же глагол имеет процессное значение (несовершенный длительный), то выбирается беспредложный Accusativus temporis, не имеющий значения «законченности».

В свете сказанного объясняется тот факт, что формы несовершенного вида, являющиеся смысловым аналогом совершенного (настоящее историческое, многократное общефактическое), способны сочетаться с предложным Accusativus temporis. Например: *В этот день он встает раньше обычного, завтракает в пятнадцать минут, в полчаса делает все домашние дела и отправляется на работу; Встретив сопротивление на севере, Спартак поворачивает на юг и в несколько недель с трудом добирается до Сиракуз; Он читал по книге в день.*

Особого упоминания заслуживает употребление этих временных обстоятельств при несовершенном потенциальном. Здесь возможны и предложный и беспредложный аккузативы: *Он поднимается по лестнице минуту; Он поднимается по лестнице в минуту.*

Первое предложение допускает два осмысления: процессное *(до конца лестницы он еще не дошел)* и потенциальное (*он может подняться по лестнице за минуту*). Второе предложение имеет только это, потенциальное, значение.

Таким образом, потенциальное значение несовершенного вида допускает сочетание и с обстоятельством, имеющим значение законченности, и с обстоятельством, не имеющим этого значения.

В качестве очень предварительного и приблизительного мы можем предложить следующее объяснение этого факта: несовершенный потенциальный включает в себя два семантических элемента. Он обозначает действие, которое субъект может, умеет выполнить («законченность») и обычно выполняет (процессность).

Принципиально важной представляется постановка вопроса о семантике видового противопоставления, данная в работе А. Богуславского [34]. Автор ставит три вопроса:

«а) можно ли соотнести с формальными различиями

между глаголами несовершенного и совершенного видов определенные семантические элементы;

б) если да, то какова семантическая структура противопоставленных глаголов несовершенного и совершенного видов с точки зрения большей или меньшей смысловой сложности: равносложны ли они (в случае, если каждый вид имеет свою семантическую надбавку) или сложнее какой-нибудь один из видов (в случае, если только один вид имеет семантическую надбавку);

в) существует ли единый семантический элемент или, по крайней мере, единый функциональный признак, соответствующий всем глаголам несовершенного вида и всем глаголам совершенного вида? [35]».

Ответы А. Богуславского на эти сформулированные им самим вопросы в ряде случаев вызывают возражения.

Так, на первый вопрос А. Богуславский отвечает, что для «огромного большинства сопоставлений правилен положительный ответ, однако... в некоторых сопоставлениях глаголы несовершенного и совершенного видов семантически ничем не отличаются друг от друга». К последнему заключению автора привел анализ фраз:

(1) Вчера пришел он в институт...; *Вчера приходит он в институт...*

(2) *Всю эту ночь он занимался*; *Всю эту ночь он прозанимался.*

(3) *Он посетил ее несколько раз; Он посещал ее несколько раз.*

Во всех этих трех случаях фразы с глаголами разного вида имеют один и тот же смысл. Однако это вовсе не значит, что и значение данных глаголов совершенного и несовершенного вида одно и то же. Так, во втором примере, значение 'определенный промежуток времени' выражено в первом предложении один раз — обстоятельством времени, а во втором дважды — и обстоятельством времени, и значением самого глагола *прозаниматься* (пердуративный способ действия). Глаголы в этих фразах полностью сохраняют свои обычные значения, а равнозначность фраз объясняется исключительно контекстуальными условиями.

Точно так же обстоит дело с двумя другими примерами.

---

[34] *Bogusławski A.* К вопросу о семантической стороне глагольных видов.— Z polskich studiów slawistycznych. Ser. 4. Językoznawstwo. Prace na VII międzynarodowy kongres slawistów. Warszawa, 1972.

[35] Там же, с. 227.

В предложении *Он посещал ее несколько раз* значение многократности выражено дважды: обстоятельством и самим глаголом (*Он посещал ее* само по себе может означать 'несколько раз'). Между тем, *Он посетил ее*, как это уже отмечалось, обозначает только одно событие, и равнозначность фраз возможна только тогда, когда значение 'несколько раз' при глаголе совершенного вида выражено средствами контекста.

На второй вопрос (какова семантическая структура противопоставленных глаголов несовершенного и совершенного видов) А. Богуславский дает следующий ответ: «огромное большинство противопоставлений характеризуется наличием определенной семантической надбавки в одном из членов противопоставления; однако эта надбавка в одних случаях связана с совершенным, а в других — с несовершенным» (с. 230). А. Богуславский не обнаружил ни одной видовой пары, где каждый глагол (и несовершенного, и совершенного вида) обладал бы семантической надбавкой, поэтому он склоняется к мысли, что необходимо полностью отказаться от взгляда, будто в видовой паре противостоят друг другу определенные положительные семантические элементы.

С этим последним утверждением А. Богуславского нам не позволяет согласиться наш материал, который показывает, что в видовых парах реализуются все три названные возможности [36].

На третий вопрос (есть ли семантический инвариант у каждого вида) А. Богуславский отвечает отрицательно. Наиболее распространенной семантической надбавкой глаголов совершенного вида он считает указание на определенное состояние, имеющее временную границу t_2, где t_2 — конечный момент времени, занятого процессом изменения. Эта семантическая надбавка характеризует обширный класс глаголов, обозначающих изменение или каузацию изменения (*высохнуть, высушить* и т. п.).

Характерными и широко распространенными надбавками глаголов несовершенного вида А. Богуславский считает элементы 'таков, что' с разными дополнениями 'все', 'каждый', 'любой' и вообще импликацию. Как видим, эти представления о наиболее типичном значении совершенного и несовершенного видов близки к суждениям А. Вежбицкой на этот счет.

ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования, предпринятого в предлагаемой работе, является ответ на вопрос: какой семантический коррелят (или корреляты) соответствует категориям совершенного и несовершенного видов в их главных значениях? Представляется неверным принципиально и невозможным практически искать этот коррелят для каждого вида сразу во всех его грамматических значениях, исходя из априорного представления о том, что каждый вид обладает семантическим инвариантом (см. об этом выше, раздел об инварианте в значениях видов). Необходимо вначале установить смысловое соответствие для каждого из грамматических (частных) значений вида. Извлечь эти компоненты можно только из толкований глаголов несовершенного и совершенного вида в соответствующих употреблениях. Найти смысловой коррелят для этих видовых значений и есть конкретная цель данной работы.

Данная работа является первой ступенью в таком исследовании. В основной — III главе — анализируется одно (главное) значение каждого из видов: актуально-длительное значение несовершенного вида и так называемое «точечное» значение совершенного вида. В IV главе описывается общефактическое значение несовершенного вида.

Поскольку видовое и лексическое значения выражены в глагольной основе слитно (подробнее об этом см. в главе II), то, чтобы отделить одно от другого, необходимо толковать оба члена видовой пары. Тогда совпадающая часть двух толкований явится их общим лексическим значением, а различающиеся части — видовыми значениями. Но этого мало. Невозможно сказать заранее, войдет ли в толкование каждого глагола данного вида найденный на основании анализа одной пары семантический коррелят. Необходимо сопоставить между собой видовые значения многих (в идеале — всех) глаголов каждого вида. Если у этих видовых значений окажется совпадающая часть, то она представит собой семантический

---

[36] Все эти три возможности указаны и подтверждены примерами: *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974, с. 83—84.

коррелят — инвариант данного грамматического значения вида. Возможно, что единого инварианта не окажется, а будет несколько инвариантов, каждый из которых будет соответствовать значительной группе глаголов.

Выделение смысловых компонентов, соответствующих виду, возможно только на основе толкования глагола. Мы пользуемся таким понятием толкования, в соответствии с которым оно является одной из перифраз толкуемого выражения, удовлетворяющей определенным требованиям [37].

Главные из них — следующие: 1) толкуемое значение должно определяться через более простые; 2) должны быть перечислены все смысловые компоненты слова и только они; 3) каждый смысловой компонент должен всегда называться одинаково, независимо от того, в каких толкованиях он встречается, а каждое название должно соответствовать одному смысловому компоненту (в языке толкований не должно быть синонимов и омонимов).

Соблюдение первого требования было в нашей работе строгой необходимостью, так как выделить из сложного значения глагольной лексемы ту частичку, которая относится именно к виду, можно только в том случае, если сложное значение представлено как совокупность более простых. Эти более простые значения не обязаны быть элементарными, далее не разложимыми. Степень разложения глагольного значения на более элементарные смыслы определялась самой поставленной задачей: значение должно быть в итоге выражено так, чтобы различие между членами видовой пары сводилось не к глаголам совершенного и несовершенного видов (хотя бы и более простым, чем толкуемые), но к каким-то другим элементам. Парные глаголы совершенного и несовершенного вида могут использоваться в толкованиях лишь в качестве промежуточных понятий (подробнее об исходных и промежуточных понятиях см. главу III). Так, недостаточно было бы остановиться на толкованиях *заквашиваться* = 'начинать быть кислым' и *закваситься* = 'начать быть кислым', потому что видовое значение несовершенного в 'начинать' и совершенного в 'начать' не было бы при этом эксплицировано. Очевидно, что 'начинать' и 'начать' должны быть представлены в виде более элементарных смыслов (подробнее см. главу III).

Соблюдение второго требования не было для нас строгой необходимостью: тонкости, заведомо относя-

щиеся к лексическому значению слова, могли быть опущены на данном этапе работы, тем более что их выявление представляет дополнительные трудности для исследователя. Например, при анализе пары *стирать — выстирать* несущественными для наших целей являются указания на способ трения, характер жидкости и т. д. Достаточным в этом случае будет толкование *стирать* = 'обрабатывать в жидкости трением частей предмета друг о друга или об жидкость (обычно с помощью моющего средства) с целью сделать чистым' — *выстирать* = 'сделать чистым в результате обработки в жидкости трением частей предмета друг о друга ...'

Что касается третьего требования, то мы стремились к его соблюдению, поскольку в противном случае обнаружение сходств и различий в толкованиях видовых пар и всех глаголов одного вида было бы серьезно затруднено или даже невозможно. Заметим еще, что на данном этапе работы использование для толкований глаголов формального семантического языка представлялось необязательным. Для выполнения поставленной нами задачи (найти смысловые корреляты совершенного и несовершенного видов) достаточно было использовать «упрощенный стандартизованный русский язык, состоящий из ограниченного числа относительно простых слов и конструкций» [38], как это принято в современной семантике. Если слова естественного языка использовались не в том смысле, который они имеют в русском языке, это специально оговаривалось (ср., например, слово 'посредством').

В данной работе мы пользуемся при анализе глагольных лексем почти исключительно толкованиями. Как побочное средство в эвристических целях иногда используется обычное перифразирование, т. е. подбор таких синонимических выражений, в которых более или менее сохраняется лексика исходного выражения, а смысл, выраженный в нем имплицитно, эксплицируется с помощью отдельного слова или слов; ср.: *Он поднимается по лестнице за минуту = Он может подняться по лестнице за минуту.*

---

[37] См. об этом: *Апресян Ю. Д.* Указ. соч., с. 56—163; *Он же.* Английские синонимы и синонимический словарь.— В кн.: *Апресян Ю. Д., Ботякова В. В., Латышева Т. Э.* и др. Англо-русский синонимический словарь. М., 1979, с. 512—518.

[38] *Апресян Ю. Д.* Английские синонимы и синонимический словарь, с. 514.

ЕДИНИЦА ОПИСАНИЯ

В качестве единицы описания берется глагол в одном своем лексическом (словарном) значении. Это обусловлено тем, что в разных значениях глагола по-разному проявляется видовое противопоставление [39].

Наиболее широко представлены следующие три ситуации:

1. Некоторые многозначные глаголы в одних значениях имеют видовую пару, а в других нет.

а) Отсутствует форма совершенного вида, например:
Автор изображает / изобразил Россию,
Картина изображает / —пожар.

Он заслуживает упрека / заслужил упрек,
Сообщение заслуживает / — внимания.

Автор изобличает / изобличил взяточников,
Произношение изобличало / — в нем иностранца.

Солдат успевает / успел на поезд,
Ученик успевает / — по математике.

Новичок отличается / отличился на математике.
Кавказ отличается / — здоровым климатом.

Особого упоминания заслуживают многозначные глаголы, которые в несовершенном виде обладают либо процессным, либо статальным значением. Во фразе *Трава постепенно зеленеет (желтеет, краснеет)* глагол имеет процессное значение, а во фразе *Вдали зеленеют (желтеют, краснеют) цветы* — статальное значение. Эти глаголы имеют форму совершенного вида только в процессном значении (например, *Трава постепенно пожелтела)* и не имеют формы совершенного вида в статальном значении *(Справа от дороги желтеет (не *пожелтела!) трава).*

б) Отсутствует форма несовершенного вида.
Выбор пал / падает на него,
Правительство пало / — в октябре.

Она задумалась / задумывается о будущем,
Она не задумается / — выйти замуж.

Мужчина обернулся / оборачивается к окну,
Как-нибудь обернемся / —

Больной отстал / отставал от спутников,
Ради бога, отстань / — от меня.

Красотка повела / поводит плечами,

Полководец повел / — войска в бой.

Он проглядел / проглядывает газеты,
Мы проглядели / — в этом юноше настоящего поэта.

Студенты прослушали / прослушивали пленку,
Ученик прослушал / — объяснения учителя.

Легко заметить, что основное значение глагола обычно имеет обе видовые формы; отсутствие же одной из форм характерно для переносных значений глагола.

в) В одном из значений отсутствует форма одного вида, а в другом — форма другого вида. Так, у глагола *уважать* в значении 'испытывать чувство' нет формы совершенного вида: *Он уважает стариков.* В разговорном значении 'проявлять чувство' у этого глагола нет формы несовершенного вида: *Уважил бы старика.* У глагола *рассуждать* в значении 'строить умозаключения' нет формы совершенного вида: *Он рассуждает очень логично.* В значении 'разрешить спор' у того же глагола нет формы несовершенного вида: *Обратились к старику, чтобы он рассудил соседей.*

2. Многозначный глагол несовершенного вида в одних своих значениях имеет некоторые частные видовые значения, например может обозначать актуально-длительное действие, а в других — нет [40]. Например, *встречать 1 (случайно знакомого на улице)* не имеет актуально-длительного (нельзя сказать **Смотри, вон он сейчас встречает ее случайно*), *а встречать 2* (*делегацию на вокзале*) имеет это значение (*Смотри, делегацию на вокзале встречают члены правительства*). *Поступать 1 (в институт)* имеет актуально-длительное значение (*Он сейчас поступает в институт*), а *поступать 2* (о заявках, предложениях) не имеет его (нельзя сказать ** К нам сейчас поступает предложение*).

---

[39] О неодинаковости видовых различий у разных значений многозначных глаголов при приставочной перфективации см.: *Мучник И. П.* О видовых корреляциях в системе спряжения глаголов в современном русском языке.— ВЯ, 1956, № 6; *Быкова Л. А.* Несоотносительные глаголы несовершенного вида в современном русском языке.— Учен. зап. Харк. ун-ту, т. 99. Труды філол. фак., 1958, т. 6; *Маслов Ю. С.* Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида. М., 1958, с. 16.— Для глаголов, образованных имперфективацией, это обстоятельство отмечалось в кн.: *Авилова Н. С.* Вид глагола..., с. 161 и сл.

[40] Ср.: *Рассудова О. П.* Указ. соч., с. 30—31.

3. Видовые формы в разных значениях глагола могут относиться к разным типам видового противопоставления. Такое положение можно отметить, например, для пар *врезáться — врéзаться, вдаваться — вдаться, выступать — выступить,* у которых есть динамичное и статальное значения. У динамичного значения такого глагола различие внутри видовой пары сводится к элементам 'начинать' — 'начать' (см. ниже главу III); ср. *врезáться (Лодка врезается в песок)* = 'режа, начинать быть в чем-л...,' *врéзаться* = 'режа, начать быть в чем-л.'

Что касается статального значения этих глаголов, то у него, по-видимому, сложнее совершенный вид, так как он полностью включает в себя толкование несовершенного вида. Так, *Отмель врезается в море* = 'Отмель имеет удлиненную форму с сужающимся концом'. *Отмель врéзалась в море* целиком включает в себя это значение и дополнительно выражает тот смысл, что данное состояние было достигнуто в результате какого-то (природного) процесса. Этим объясняется тот факт, что элемент изобразительности, присущий глаголу *врезаться*, особенно отчетливо ощущается в форме совершенного вида.

Таким образом, все сказанное вынуждает нас выбрать в качестве единицы глагол в одном словарном значении, причем истолкованию подлежат оба члена видовой пары.

ФОРМА ТОЛКУЕМОГО ГЛАГОЛА

Во многих случаях бывает трудно определить, следует ли отнести то или иное свойство глагольной формы к значению видовой граммемы, граммемы времени или граммемы наклонения (подробнее см. главу II). Поэтому требовалось уравнять каким-то образом для обеих форм влияние времени и наклонения на значение глагольной основы.

Наклонение для толкования форм несовершенного и совершенного видов бралось одно и то же.

На первый взгляд может показаться, что и время для обеих форм следовало бы выбрать одно и то же (а именно — прошедшее). Однако, по нашему мнению, это не так. Для точечного значения совершенного вида прошедшее время является, действительно, нейтральным в отличие, наример, от будущего времени, где совершенный вид развивает потенциальное и другие модальные значения. Для актуально-длительного значения несовер-

шенного вида таким нейтральным временем является не прошедшее, а настоящее время. Прошедшее же время влияет на несовершенный вид в сторону перфективности (ср., например, общефактическое значение). Поэтому для форм несовершенного вида избиралось настоящее время как наименее влияющее на вид, а для форм совершенного вида — прошедшее время.

ВЫБОР КОНТЕКСТОВ

а) Контексты для обнаружения главных видовых значений

Выше было сказано, что для анализа мы выбираем по одному значению каждого вида. Смысловой инвариант или корреляты этих значений еще неизвестны, нам только предстоит их найти. Как же можно удостовериться, что мы имеем дело именно с актуально-длительным несовершенным и точечным совершенным?

Актуально-длительное значение характеризует такое действие, которое происходит «в данный момент». А. Вежбицка называет его значением «одновременности, потому что 'в этот момент' обозначает 'в тот самый момент, когда происходит какое-то другое событие'» [41].

Обычно оно устанавливается с помощью особых контекстов. Так, классическим контекстом считается ответ на вопрос Миклошича — Кошмидера «Что ты там делаешь?», где глагольная форма выражает именно действие в процессе его осуществления. Если глагол не имеет актуально-длительного, он «оказывается неспособным служить ответом на вопрос „Что ты там делаешь?"» (Ю. С. Маслов). Примеры таких глаголов (*приходить, приносить, приводить, находить* и др.) отмечались во многих работах [42].

Однако некоторые глаголы, имеющие длительное значение [43], также не могут быть употреблены в качестве ответа на этот вопрос. Нельзя сказать в ответ на «Что ты там делаешь?»— «Выращиваю новый сорт пшеницы», «Донашиваю последнюю пару обуви», «Отапливаю дом». Очевидно, такая невозможность связана с лексическим

---

[41] *Wierzbicka A.* Op. cit., p. 2236.

[42] *Маслов Ю. С.* Указ. соч., с. 304; *Бондарко А. В.* Указ. соч., с. 83; *Forsyth J.* Op. cit., p. 48.

[43] Вопрос о возможном различии между актуально-длительным и процессным значениями коротко рассматривается в главе IV.

значением этих глаголов: они обозначают действие, которое нельзя наблюдать непосредственно. Тем не менее эти глаголы могут иметь длительное значение.

Поэтому круг диагностических контекстов должен быть расширен. Ю. С. Маслов применяет и фразы типа «Смотри, вот он...», «Я встретил его, как раз когда он...», «Он как раз...». К этому можно добавить «Что ты там видишь?», «Я вижу сейчас, как он...», «В тот момент, когда я вошел, он...», «Он постепенно..., но так и не (плюс соответствующий парный глагол совершенного вида)», «Уже столько-то времени он...». Подставляя глагол в эти фразы на место многоточия, можно обнаружить, допустимо ли его употребление в данных контекстах.

Если несовершенный вид глагола подставляется хотя бы в один из этих контекстов, он имеет актуально-длительное или процессное значение; если же он не подставляется ни в один контекст, он не имеет этого значения.

Для упомянутых глаголов *выращивать, донашивать, отапливать* возможны подстановки: *В настоящий момент (уже не первый год) он выращивает новый сорт пшеницы, Уже второй год он донашивает последнюю пару обуви, Уже второй день наш дом отапливают.*

Проверка каждого глагола на способность обозначать длящееся действие имеет индивидуальный характер. Иногда диагностические контексты приходится видоизменять, учитывая особенности лексического значения глагола. Например, такие глаголы, как *прочитывать, съедать, выпивать* на первый взгляд не имеют актуально-длительного значения. Вряд ли можно сказать? *Он сейчас съедает кашу,? Он в настоящий момент выпивает воду,? Он как раз прочитывает книгу.* Однако, если учесть, что лексическое значение несовершенного вида этих глаголов включает в себя представление о «порционности» объекта, то становится понятным, что актуально-длительное значение у них есть особое. Можно сказать *На моих глазах он съедает уже третью тарелку супа, Он выпивает стакан за стаканом, Он прочитывает уже десятую страницу (страница за страницей),* и в этих фразах глаголы имеют актуально-длительное значение.

Таковы эвристические приемы (отнюдь не теоретические критерии), которыми мы располагаем для обнаружения актуально-длительного значения несовершенного вида.

Что касается «точечного» (главного) значения

совершенного вида, то это — значение, которое форма совершенного вида имеет в контекстах типа *Он писал, писал и наконец написал письмо.*

б) Контексты для обнаружения видовых различий

Здесь речь пойдет о тех фразах, с помощью которых можно наилучшим образом вскрыть смысловые различия между членами анализируемой видовой пары. Каким должен быть языковый материал для эксплицации чисто видовых различий? Можно ли воспользоваться для этой цели реальными фразами, например, из художественной литературы? В принципе это возможно, но не всегда желательно, так как целостное смысловое описание такой фразы в большинстве случаев является сложной семантической структурой, содержащей много смысловых элементов, а при разделении видового и контекстного значений и без того возникают большие трудности (см. ниже главу II). Идеальным для выявления видовых различий в чисто парадигматическом плане является максимально упрощенный контекст, одинаковый для обоих членов пары.

В чем должна выразиться упрощенность диагностического контекста? Во-первых, в том, что при глаголе заполняются только его семантические валентности (если, конечно, предметом изучения не является сочетаемость, для чего необходим и учет сирконстантов). Во-вторых, в том, что на роль подлежащего выбирается совершенно нейтральное слово (например, личное местоимение, имя собственное), а не существительное с очень узким значением, так как такое существительное может влиять на осмысление глагола (см. об этом ниже, главу II). Наконец, в-третьих, диагностические фразы не должны содержать количественных выражений в самом широком смысле слова.

Сказанное не следует понимать так, что мы считаем ненужным изучение и описание всех сложностей и тонкостей реальных текстов. Но прежде чем браться за изучение тонкостей функционирования видовых форм в тексте, необходимо располагать парадигматическим описанием значения каждой видовой формы.

Упрощенный контекст необходим именно для этого этапа работы, так как, оперируя таким контекстом, можно быть уверенным, что различия между сравниваемыми фразами действительно относятся к видовым формам глагола, а не к другим элементам контекста.

Итак, в нашей работе анализу подвергается (толкуется) глагол в форме совершенного и несовершенного вида (по отдельности), в одном словарном значении, в актуально-длительном значении несовершенного вида и «точечном» значении совершенного вида, в прошедшем времени для совершенного вида и в настоящем времени для несовершенного вида, в изъявительном наклонении.

МАТЕРИАЛ

Предметом нашего изучения служили так называемые «чисто видовые» пары глаголов. Поскольку вопрос о том, какие пары глаголов можно признать чисто видовыми, а какие — нет, является дискуссионным, мы ориентировались на общепризнанные видовые пары, т. е. в основном на пары, в которых морфологически производным является глагол несовершенного вида (суффиксальная имперфективация), либо на пары, образованные чередованием гласных.

Из числа пар, образованных приставочной перфективацией, учитывались лишь те, смысловое соотношение внутри которых совпадало со смысловым соотношением, обнаруженным на классических парах.

Все такие глаголы мы выбирали из словарей: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1978 (далее — СО); Словарь русского яыка. В 4-х т. М., 1957 (далее — МАС); Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти т. М.-Л., 1950—1965 (далее — БАС), а также из специальных аспектологических работ и из текстов.

Глава вторая

НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИКИ ВИДОВ

Категория глагольного вида является труднейшей в русской грамматике и с точки зрения практического изучения языка (особенно для иностранцев), и с точки зрения научного описания, о чем свидетельствуют многочисленные аспектологические контроверзы, описанные в первой главе.

Трудности связаны, во-первых, с тем, что значение вида очень сложно сплетено со значением других категорий — лексических и грамматических.

С такой ситуацией мы сталкиваемся уже «внутри» глагольной основы: мы имеем в виду трудность отделения значения вида от лексического значения глагола, а в некоторых случаях — от значения времени, от значения наклонения.

Другая трудность существует как бы «внутри» самой категории вида. Она вызвана обилием грамматических значений каждого вида (обычно их называют частными значениями совершенного и несовершенного вида).

Наконец, последний тип трудностей связан с анализом видовой формы внутри контекста, с необходимостью строго отделять значение вида от значения контекста. Рассмотрим названные проблемы подробнее.

О ТРУДНОСТИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВИДОВОГО И ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЙ ГЛАГОЛА В ГЛАГОЛЬНОЙ СЛОВОФОРМЕ

Широко распространено мнение о тождественности лексического значения членов видовой пары и о «чисто видовом» грамматическом различии между ними. Однако, чтобы доказать это положение, нужно вначале установить, какие из элементов смысла глагола в его

лексикографическом толковании являются коррелятами вида, а какие можно считать общим лексическим значением обоих членов видовой пары.

Как это установить? Трудность ответа на этот вопрос возникает из-за фузионного строения глагольной словоформы по отношению к виду. Значение глагольной словоформы относительно лица, числа, времени, наклонения строится агглютинативно: значение основы глагола, которое толкуется безотносительно к лицу, числу, времени и наклонению, плюс одно из значений лица, плюс одно из значений числа, плюс одно из значений времени и т. д. Но нельзя представить значение глагольной словоформы как лексическое значение глагольной основы, очищенное от значения вида, плюс значение видового показателя. По нашему мнению, истолковать глагольную основу безотносительно к виду невозможно.

Попытки сделать это являются самообманом. Например, А. Н. Тихонов толкует значение глагола *построить* как состоящее «из лексической семантики беспрификсной основы *строить* 'сооружать, возводить, воздвигать' и чистовидового значения приставки *по*»[1]. Автор не замечает при этом, что лексическое значение основы *строить* он выражает с помощью глаголов несовершенного вида *(сооружать, возводить, воздвигать)*, включающих в себя, естественно, и «грамматическую семантику» несовершенного вида, а не только лексическое значение основы.

Если принять тезис, что лексическое значение глагольной основы слито с видовым, то из этого следует, что необходимо толковать каждую видовую форму отдельно. Тогда лексическим значением глагола будет общая часть двух толкований — словоформы совершенного и словоформы несовершенного вида. Этой общей частью в принципе может быть либо пересечение их значений, либо значение одного из парных глаголов, если оно целиком входит в толкование другого. Всего, таким образом, как уже было отмечено выше, возможны три ситуации.

Приведем здесь наиболее простые примеры; весь материал будет подробно рассмотрен в главе III.

Проиллюстрируем на примере пары *возглавлять — возглавить* ту ситуацию, когда один из видов семантически сложнее другого. В данном случае глагол несовершенного вида используется для толкования глагола со-

вершенного вида, т. е. значение основы несовершенного вида целиком входит в значение основы совершенного вида.

X возглавляет У = 'X является главой У-а';

X возглавил У = 'X начал возглавлять У (быть главой У-а) и возглавлял его до какого-то времени или все еще возглавляет в момент речи'.

Общим лексическим значением видовой пары *возглавлять — возглавить* является значение глагола несовершенного вида — 'быть главой'.

Как видим, если лексическое значение глагола приравнивается к значению одного из членов пары, оно включает в себя и видовое значение этого члена; в данном случае — это значение несовершенного вида.

Приведем еще один пример такого же видового соотношения. Рассмотрим пару *обманывать — обмануть: обманывать* в одном из своих значений — это 'говорить неправду с целью ввести в заблуждение', а *обмануть* — 'говорить неправду с целью ввести в заблуждение; в результате этого ввести в заблуждение' (а не 'сказать неправду с целью ввести в заблуждение').

Если, как говорилось выше, лексическим значением видовой пары считать общую, совпадающую часть значений обоих глаголов, то и в этом случае оно будет приравнено к значению глагола несовершенного вида (см., однако, гл. III).

Таким образом, общепринятое положение о тождестве лексического значения видовой пары и о «чисто видовом» различии между членами видового противопоставления нуждается в уточнении. Как мы видели, в некоторых случаях общим (лексическим) значением пары является все толкование одного из членов пары; оно непосредственно неделимо на две такие части, одна из которых соответствовала бы значению основы, а другая — значению видового показателя. Лишь случай пересечения значений соответствует такому представлению.

Сказанное имеет непосредственное отношение к лексикографической трактовке видовых пар в толковых словарях. Как известно, в словарях все чисто видовые пары описываются единообразно: в качестве исходной (толкуемой) формы одни словари (МАС, СО) дают только

---

[1] *Тихонов А. Н.* К вопросу о чистовидовых приставках в современном русском языке.— Исследования по русскому языку: Труды Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои, новая серия, 1962, вып. 118, с. 33.

форму совершенного вида, другие (БАС) — только форму несовершенного вида. Между тем не должны ли разные типы соотношения значений у членов видовой пары приниматься во внимание при выборе исходной формы в словаре (конечно, наряду со многими другими существенными факторами)?

Если тезис о слитности видового и лексического значений глагола верен, то естественно ожидать, что и основы отглагольных существительных (имен действий) также нельзя будет истолковать изолированно от вида.

Между тем широко распространенным, хотя и не общепринятым, является представление, что в основах отглагольных существительных видовое противопоставление нейтрализовано. Этой точки зрения придерживались ученые самых различных школ и направлений. В. В. Виноградов, например, писал: «Многие думают, что в отглагольных именах существительных на *-ние* еще сохраняются видовые оттенки глагола, хотя и в ослабленном виде (ср. *чтение — прочтение*). Это представление обманчиво... В отглагольных существительных на *-ние*, не осложненных суффиксами *-ива, -ыва, -ва,* стираются не только залоговые, но и видовые оттенки значения». И ниже: «Легко заметить, что в именах на *-ние,* не содержащих в своем составе глагольно-видового суффикса *-и(ы)ва-, -ва-* (и даже *-а-* в противопоставлении с *-е-*), значение процесса, представляемого как своего рода «предмет», бывает лишено соотносительных оттенков недлительности—длительности, результативности и неограниченного течения» [2].

Подобная мысль высказывалась и в последнее время в рамках совсем другой лингвистической теории: «Производные (отглагольные) существительные не содержат элементов, которые специфичны для глагола и не появляются в каких-либо других именных группах. Это в особенности относится к виду» [3].

Высказывалась и противоположная точка зрения, тоже представленная сторонниками разных направлений. Она убедительно изложена А. М. Пешковским: «Познакомившись с тем, что такое виды глагола вообще и совершенный и несовершенный виды в частности, мы легко откроем эти категории в большей или меньшей степени оформления и не в глаголах, а в том, что мы назвали глагольными существительными, глагольными прилагательными и глагольными наречиями. Само собой разумеется, что все это будут слова, образованные от глагольных корней, обозна-

чающих процесс (действие или состояние). Сравним, напр., *прыжок* и *прыгание, скачок* и *скакание, хлопок (в театре)* и *хлопанье, свисток...* и *свистание, свист, гудок* и *гудение, лёт* и *летание, шип* и *шипение, опоздание* и *опаздывание, произнесение* и *произношение, выздоровление* и *выздоравливание, удвоение* и *удваивание, приобретение* и *приобретание, смерть* и *умирание, сжатие* и *сжимание, чтец* и *читатель, певец* и *запевала* и т. д. В одних из этих существительных мы находим оттенок процесса, собранного «в точку» (напр., *прыжок, скачок*), в других — процесса, разбитого на части и вследствие этого более или менее длительного (*летание, выздоравливание, читатель*), в третьих — начало процесса (*запевала*)»[4].

Эти и подобные им различия отглагольных существительных последовательно учитываются и описываются в работах по модели «Смысл⟺Текст», в частности, в «Материалах к толково-комбинаторному словарю русского языка»[5]. Ср. также точку зрения теоретика трансформационной грамматики Питера Сьюрена, который, полемизируя по этому вопросу с Н. Хомским, писал: «...выражением the theft of the jewellery 'кража драгоценностей' обозначается единичное событие (аористический вид), в то время как the thieving of the jewellery 'воровство драгоценностей' — это многократный вид»[6].

Нам представляется более правильной вторая точка зрения. Ее справедливость подтверждается не только наличием противопоставленных пар однокорневых существительных, о которых писал А. М. Пешковский. Среди непарных существительных тоже имеются такие, которые по своему значению соответствуют только одной видовой форме глагола.

---

[2] *Виноградов В. В.* Русский язык. М.— Л., 1947, с. 118—119.

[3] *Chomsky N.* Some empirical Issues in the Theory of Transformational Grammar.— In: Goals of Linguistic Theory. New York, 1972, p. 159.

[4] *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. М., 1935, с. 100—101. Некоторые из приводимых А. М. Пешковским примеров сомнительны. Например, существительные *лёт, чтец, певец* вряд ли выражают идею совершенного вида, а существительные *сжатие, гудок, выздоровление, удвоение* соответствуют не одному, как утверждает А. М. Пешковский, а обоим видам.

[5] Предварительные публикации проблемной группы по экспериментальной и прикладной лингвистике, вып. 2, 4, 7, 23, 26, 28 и другие словарные выпуски за 1970—1976 гг. (Ин-т рус. яз. АН СССР). См. также: О системе семантического синтеза. III. Образцы словарных статей.— Научно-техническая информация, серия 2, 1968, № 11, с. 8—9.

[6] *Seuren Pieter A. M.* Introduction.— In: Semantic syntax. Oxford, 1974, p. 4.

Так, у одних отглагольных существительных значение основы совпадает со значением глагола совершенного вида; ср., например, у Б. Пастернака: *Только белых, мокрых комьев Быстрый промельк маховой.*

Значение только совершенного вида имеют также такие существительные, как *арест, убийство, свержение, решение, женитьба, рождение* и т. п. Это подтверждается, во-первых, соответствующими перифразами:

Арест N. N. *всех удивил = Тот факт, что* N. N. *арестовали (не арестовывали!), всех удивил;*

Все только и говорили, что об убийстве президента = Все только и говорили о том, что президента убили (не убивали!).

Его женитьба была вынужденной = Его вынудили жениться (совершенный вид).

Рождение ребенка было радостью для родителей = То, что родился ребенок, было радостью для родителей.

Во-вторых, это подтверждается соответствующей сочетаемостью: все эти существительные не допускают сочетания с фазовыми глаголами. Вряд ли можно сказать **Арест (убийство, женитьба, рождение* и т. д.) *продолжается третий час (начинается, заканчивается).*

Важно отметить, что глаголу совершенного вида соответствует по значению только единственное число таких существительных; множественное же число соответствует по значению глаголу несовершенного вида: *удар — ударить, удары — ударять; хлопок — хлопнуть, хлопки — хлопать; укус — укусить, укусы — кусать.* Поэтому все названные существительные во множественном числе легко сочетаются с фазовыми глаголами: *Аресты продолжаются третий год, В городе начались убийства.*

У других отглагольных существительных значение основы совпадает со значением глагола несовершенного вида Таковы существительные *гниение, загнивание, вбивание, ввинчивание, наступление (воен.), защита, нанизывание, нанимание, назревание, нищание, кипячение* и т. д.

Новая упаковка препятствует гниению фруктов = Новая упаковка препятствует тому, чтобы фрукты гнили (не сгнили!);

Успешное наступление наших войск = Наши войска наступают успешно;

Газеты сообщают о назревании кризиса = Газеты сообщают, что назревает (не назрел!) кризис.

Естественно, что все эти существительные сочетаются с фазовыми глаголами: *гниение (наступление, созре-*

вание, нанизывание и пр.) *началось* (*продолжалось, прекратилось*).

Однако нельзя не согласиться с теми, кто утверждает, что подавляющее большинство существительных соответствует одновременно глаголам обоих видов [7]. Это тем не менее не значит, что в них не выражено значение ни одного из видов (ср. двувидовые глаголы). Толкование таких существительных имеет следующую структуру: «имя действия по глаголу совершенного или несовершенного вида». Таким образом, эти существительные могут соответствовать по значению либо глаголу совершенного вида, либо глаголу несовершенного вида, либо глаголам обоих видов одновременно. Примеры: *размягчение, обеднение, увядание, улучшение, порча, отставание, перемещение, разбег, возникновение, образование, обучение, учение, нанесение* (*ударов*), *вдох, выдох, казнь, окраска, операция, обыск, розыск, попытка, встреча, возвращение, испытание, воплощение, гравировка* и т. д.

Так, фраза *Мы наблюдали перемещение звезды из точки А в точку В* имеет три осмысления:

1. *Мы наблюдали, как звезда перемещалась из точки А по направлению к точке В;*

2. *Мы наблюдали, как звезда переместилась из точки А в точку В;*

3. *Мы наблюдали, как звезда перемещалась из точки А по направлению к точке В и переместилась в нее.*

Во фразе *Окраска ресниц стоит дорого* отглагольное существительное имеет значение совершенного вида, как об этом свидетельствует естественная в данном случае перифраза *Окрасить ресницы стоит дорого.* Во фразе же *Во время окраски ресниц она задремала* отглагольное существительное имеет значение несовершенного вида: *В то время, когда ей окрашивали ресницы, она задремала.*

Наконец, во фразе *От длительности и удачности окраски ресниц зависит настроение актера* существительное *окраска* имеет одновременно значение обоих видов, как это видно из перифразы *Настроение актера зависит от*

[7] Ср.: «Такие слова соответствуют в одинаковой мере инфинитиву совершенного и несовершенного вида. Так, *улучшение:* 1) действие по глаголу *улучшить — улучшать...* и 2) состояние по глаголу *улучшиться — улучшаться*» (*Виноградов В. В.* Указ. соч., с. 102). В БАС для отглагольных существительных принято три типа обозначений: 1) *нанизка* — действие по значению глагола *нанизать*; 2) *нанимание* — действие по значению глагола *нанимать*; 3) *наем* — действие по значению глагола *нанимать — нанять.*

того, сколько времени ему будут окрашивать ресницы и удачно ли их окрасят.

Видовое значение отглагольного существительного не связано с тем, от какого члена пары оно формально образовано. Например, существительное *защита* со значением, соответствующим только несовершенному виду, формально образовано от глагола совершенного вида *защитить*, а не от *защищать*. Существительное *наступление* (воен.), также со значением, соответствующим только несовершенному виду, формально образовано не от глагола несовершенного вида *наступать*, а от несуществующего в этом значении глагола совершенного вида *наступить* (невозможно **войска наступили на врага*).

Подчеркнем, что можно говорить только о соответствии значения отглагольного существительного тому или иному виду глагола, а не о видовом значении самого отглагольного существительного, поскольку отглагольное существительное в русском языке не имеет грамматической категории вида. То значение, которое для глагола является видовым, у существительного предстает как часть его лексического значения.

Таким образом, ситуация с отглагольными существительными не только не опровергает тезиса о слитности видового и лексического значений в глагольной основе, но и усиливает его.

ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА — ЛЕКСИЧЕСКОЕ ИЛИ ВИДОВОЕ?

Другого рода трудность, однако также связанная с проблемой разграничения лексического и видового значений в основе глагола, возникает при описании так называемого потенциального несовершенного. В этом случае формы несовершенного вида обозначают определенное свойство субъекта, а именно его умение или способность совершать данное действие:

Она говорит по-французски ≈ Она умеет говорить по-французски;

Тренированный спортсмен поднимается на Эльбрус за два часа ≈ Тренированный спортсмен может подняться на Эльбрус за два часа.

Способность глагола выражать в несовершенном виде потенциальное значение связано, очевидно, с его лексиче-

ким значением. Об этом свидетельствует тот факт, что у некоторых глаголов формы несовершенного вида вообще не могут иметь потенциального значения.

Таковы, во-первых, глаголы, выражающие чувства — отношения: *любить кого-н., чтить кого-н., уважать кого-н., боготворить кого-н., обожествлять кого-н., ненавидеть кого-н., презирать кого-н., гнушаться кем-н.* и т. д. Во-вторых, таковы моторно-некратные глаголы: *идти, лететь, плыть, бежать, ползти, катиться, гнать, вести, везти* и т. д. В-третьих, можно назвать безличные формы глаголов: *морозит, смеркалось, (в ушах) звенело* и т. д. Возможно, круг этих глаголов еще шире; в частности, большинство глаголов, не имеющих актуального длительного, не имеют и потенциального значения: *приходить, приводить* и т. д.

Для других глаголов такое употребление является хотя и возможным, но крайне малотипичным. Это относится, например, к таким глаголам, как *благодарить, передавать, страдать, любить* (понимаемое как состояние), *кашлять* и т. д. Фразы типа *Она благодарит его; Он передает мне книги; Девушка страдает; Девушка любит; Мальчик кашляет* и т. д., как правил , не могут быть осмыслены как потенциальные. Можно, правда, представить себе несколько искусственную ситуацию, например, создания робота или какой-нибудь фантастической куклы, о свойствах, «умениях» которых можно сказать: «*Робот (кукла) двигается, благодарит, кашляет, передает книги, страдает, любит* и т. д.» В такой фразе эти глаголы в несовершенном виде имеют потенциальное значение. Однако наиболее естественно потенциальное значение приобретают глаголы, обозначающие действие или навык, для овладения которым требуется учиться.

Некоторые глаголы так часто используются в потенциальном значении и имеют в этом случае настолько характерную сочетаемость и управление, что словари выделяют у них потенциальное значение в качестве лексического.

Например, в СО: «Говорить 1 = владеть устной речью, пользоваться к.-л. языком, *Ребенок еще не говорит, Говорить по-русски*». Аналогично описывается это значение в МАС. В качестве особого лексического значения потенциальное значение отмечается в тех же словарях также для глаголов *ездить (на велосипеде), плавать* и некоторых других.

В свете сказанного возможны три различных описания

потенциального значения (в тех случаях, когда глагол в принципе способен его иметь).

1. Потенциальное значение всегда приписывается основе глагола как одно из его лексических значений. Мы упоминаем эту возможность только ради логической полноты. Очевидно, что строить такое описание было бы неразумно, так как тогда пришлось бы расщепить каждое значение глагола на два, что привело бы к совершенно неоправданному увеличению словаря. Для большинства глаголов потенциальное значение является бесспорно видовым, т. е. выражается не основой глагола, а граммемой несовершенного вида.

2. Потенциальное значение всегда приписывается грамме ме вида (т. е. рассматривается как выражаемое грамматическими средствами). С этой возможностью плохо согласуются некоторые факты, вкратце рассматриваемые ниже.

В тех случаях, когда потенциальное значение является бесспорно видовым, оно неравноправно с актуально-длительным и узуальным. Два последних — это, безусловно, главные значения несовершенного вида: они гораздо более употребительны, свойственны большему числу глаголов, обладают более широкой сочетаемостью и реализуются в более широком круге конструкций. Поэтому, если в каком-то контексте глагол несовершенного вида может в принципе иметь любое из этих трех значений, то носителям языка свойственно воспринимать соответствующую фразу в первую очередь в одном из главных значений. Никому не придет в голову понять такие фразы, как *Он вытачивает ложки; Он натирает полы; Он чинит электросеть* в потенциальном смысле, хотя в принципе они могут иметь и такое значение. Между тем фраза *Она говорит по-французски* всеми говорящими в первую очередь понимается в потенциальном смысле, хотя в принципе она имеет и актуальное, и узуальное значение.

Если считать, что потенциальное значение у всех глаголов выражается видовой граммемой, а не основой, это приведет к уравниванию фактов, которые, как показывают вышеприведенные примеры, в языке различаются.

3. Наиболее соответствующей фактам языка представляется третья возможность: в некоторых (немногих) случаях потенциальное значение приписывается глаголу как одно из его лексических значений, в других случаях (их подавляющее большинство) оно приписывается виду и в словаре специально не отмечается [8]. Необходимо отве-

тить на вопрос о том, на каком основании для одних глаголов потенциальное значение считается лексическим, а для других — видовым. По существу, ответ на этот вопрос уже содержится в пункте 2. Изложим его в более развернутом виде и обоснуем более широким материалом. Рассмотрим следующие три группы примеров:

1. *Он говорит по-французски, Она играет на скрипке; Он ездит верхом.*

2. *Она поет; Он рисует.*

3 *Он вытачивает ложки; Она читает. Он пишет.*

В группе 1 глаголы воспринимаются в первую очередь как обозначающие потенциальное действие; в группе 3 они в первую очередь воспринимаются как обозначающие актуально-длительное или узуальное действие; во второй группе равновероятны оба осмысления.

В действительности, разумеется, характер осмысления действия как потенциального или актуально-длительного или узуального зависит не только от того, в какой из этих трех групп находится глагол, но и от многих факторов. Упомянем некоторые из них.

а) Полнота реализации модели управления глагола

Если в примерах группы 1 и 2 заполнить еще хотя бы одну глагольную валентность, то глагол будет пониматься прежде всего в узуальном либо актуально-длительном, но не потенциальном значении.

Он говорит с сыном по-французски. Он говорит по-французски о погоде. Он ездит верхом на белой лошади.

Он играет на скрипке концерт Брамса. Она поет песню.

Правда, некоторые из этих фраз могут иметь потенциальное значение. Например, *Он говорит по-французски о погоде* может значить 'Он умеет говорить по-французски только о погоде'; *Он играет на скрипке концерт Брамса* — 'Он умеет играть на скрипке только концерт Брамса' и т. д. Тем не менее говорящим по-русски оно не приходит в голову первым, когда им предъявляют эти фразы.

В примерах группы 3 расширение конструкции вообще препятствует выражению потенциальности. Фразы *Он вытачивает ложки из ясеня. Он одевается со вкусом* не могут иметь потенциального значения. По-видимому, чем больше валентностей у глагола реализовано сверх некоторого минимума, тем больше вероятность осмысления действия как актуально-длительного или узуального.

б) Характер значения слов, сочетающихся с глаголом

---

[8] В основном именно такова практика существующих толковых словарей русского языка.

Осмысление глагола во фразе в одном из возможных видовых значений зависит от значения существительного в роли субъекта. Так, фразы *Переводчик говорит по-французски; Музыкант играет на скрипке; Цыганка гадает; Кавалерист ездит верхом* понимаются как выражающие актуально-длительное или узуальное, а не потенциальное значение. Влияние на восприятие в этом случае оказывает не только значение слова в роли субъекта, но и энциклопедическая информация, которой располагает слушающий (это существенно, например, для восприятия фразы *Цыганка гадает*).

в) Различные актуализаторы — деактуализаторы действия

Присутствие в предложении таких актуализаторов действия, как *сейчас, в данный момент* и т. д., естественно, разрешает многозначность глагола в пользу актуально-длительного значения, а присутствие таких деактуализаторов, как *иногда, всегда, обычно, часто, как правило* и т. п.— в пользу узуального значения.

Наличие же при глаголе оценочных слов типа *хорошо, плохо* и т. п. повышает вероятность реализации потенциального значения.

г) Форма предложения

Все сказанное относилось к утвердительным предложениям. Поместим рассматриваемые глаголы в вопросительные конструкции: *Вы говорите по-французски?; Вы играете на скрипке?; Вы ездите верхом?; Вы поете?*

В этих вопросительных предложениях, если логическое ударение падает на глагол, наиболее вероятным будет его осмысление в потенциальном значении. Если же говорящий хочет задать вопрос об актуальном или узуальном занятии подобным действием, то, чтобы быть верно понятым, он должен расширить формулировку вопроса: *Говорите ли Вы сейчас по-французски?; Удается ли Вам сейчас играть на скрипке?; Ездите ли Вы теперь верхом?; Поете ли Вы в последнее время?* и т. д.

Таким образом, вопросительная форма предложения с логическим акцентом на сказуемом способствует потенциальному осмыслению глагола.

По всей видимости, существуют и другие факторы, повышающие или понижающие вероятность осмысления несовершенного вида глагола как потенциального. Например, можно отметить, что потенциальное значение чаще выражается формами настоящего времени, чем прошед

шего. В том же направлении действует множественное число объекта (по крайней мере, иногда, ср. *Он чинит ботинок—Он чинит ботинки*), а также вообще все, что придает высказыванию более общий смысл, т. е. позволяет понять его не как утверждение о конкретном субъекте, объекте и т. п.

В рамках данной работы мы не можем рассматривать ни эти факторы, ни их взаимодействия друг с другом. Мы упомянули о них только для того, чтобы уяснить, какие условия являются наиболее «чистыми» для реализации потенциального значения, т. е. в каких условиях осмысление несовершенного вида как потенциального зависит от самого глагола.

Очевидно, что такие «чистые» условия возникают при исключении рассмотренных факторов, т. е. в утвердительном предложении с возможно более «нейтральным» субъектом, при отсутствии оценочных слов, актуализаторов—деактуализаторов и при такой реализации модели управления, которая допускает осмысление глагола в его потенциальном значении. Именно в такие условия поставлен глагол в примерах 1—3 на с. 57.

Если в этих одинаковых условиях разные глаголы воспринимаются по-разному, то из этого следует, что в рассматриваемом аспекте эти глаголы нужно описать по-разному. Выше говорилось, что потенциальное значение является периферийным для несовершенного вида, а актуально-длительное и узуальное — главными. Между тем известно, что единицы языка, обладающие неравноправными значениями, имеют следующую особенность: если в каком-то контексте в принципе возможны сразу несколько значений такой единицы, носители языка воспринимают ее в первую очередь в ее главном значении. То обстоятельство, что некоторые глаголы (примеры группы 1) воспринимаются прежде всего в потенциальном значении, а не в главных видовых (актуально-длительном или узуальном), является, по нашему мнению, свидетельством того, что потенциальное значение для этих глаголов — лексическое, т. е. приписывается основе глагола. В примерах группы 3 значение потенциальности естественно приписать грамме вида, что же касается глаголов второй группы, то они могут быть описаны не единственным образом, т. е. значение потенциальности может быть приписано либо основе глаголов, либо грамме вида.

ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОВЕРШЕННОГО ВИДА — ЗНАЧЕНИЕ ВИДА ИЛИ ВРЕМЕНИ? [9]

В некоторых случаях бывает крайне трудно отделить видовое значение глагола не только от его лексического значения, но и от значения времени и наклонения.

Таково, в частности, потенциальное значение совершенного вида, которое выражает возможность для субъекта совершить действие, названное глаголом, например:

Уведи меня в ночь, где течет Енисей,
И сосна до звезды достает,
Потому что не волк я по крови своей
И меня только равный убьет.

(О. Мандельштам)

(т. е. 'может убить').

И кто отважится, и кто осмелится
Из сонной одури хоть палец высвободить,
Когда и ветряные мельницы
Окоченели на лунной исповеди?

(Б. Пастернак)

Это значение выражается формами глаголов совершенного вида будущего времени (так называемое настоящее-будущее совершенное) [10], а также формами инфинитива, например:

Но никакие звезды не убьют
Морской волны тяжелый изумруд.

(О. Мандельштам)

Инфинитив совершенного вида может выражать потенциальное значение только в следующих случаях: в отрицательных конструкциях (это наиболее распространенный случай), а также в вопросительных конструкциях. Примеры:

Не отвязать неприкрепленной лодки,
Не услыхать в меха обутой тени,
Не превозмочь в дремучей жизни страха.

(О. Мандельштам)

Есть в близости людей заветная черта,
Ее не перейти влюбленности и страсти.

(А. Ахматова)

Губ нецелованных, глаз неулыбчивых
Мне не вернуть никогда.

(А. Ахматова)

Не поправить дня усильями светилен,
Не поднять теням крещенских покрывал.

(Б. Пастернак)

Решить ли ему эту задачу? Поднять ли тебе такую тяжесть?

По-видимому, не у всех глаголов указанные формы могут развивать потенциальное значение.

Потенциальный совершенный образует как бы шкалу, на одном конце которой находятся глаголы, имеющие потенциальное значение во всех из перечисленных выше форм,на другом — глаголы, не имеющие этого значения ни в одной из указанных форм. Промежуточные случаи представляют постепенное убывание у глаголов круга форм и конструкций, выражающих потенциальность. Даже у тех форм, которые могут ее выражать, присутствие модального значения перестает быть несомненным, фразы с этими глаголами оцениваются носителями языка не одинаково.

По-видимому, легче всего потенциальное значение приобретают глаголы со значением интеллектуального или физического усилия.

Все указанные выше формы свойственны, например, глаголам *решить, поднять: Он решит эту задачу; Мне не решить этой задачи; Решить ли тебе эту задачу? Он поднимет этот ящик; Мне не поднять этот ящик; Поднять ли тебе такую тяжесть?*

Потенциальное значение глагола в данных конструкциях выражается намного ярче, если предложение является суждением обобщенного характера и содержит такие элементы обобщения, как, например, глагол в неопределенно-личной форме, местоимения *каждый, любой, всякий, такой, кто-либо* и т. д. Ср. для того же глагола: *Он решит любую задачу; Всякий решит эту задачу; Такую задачу сразу не решить.*

[9] Потенциальному значению этих форм (А. А. Шахматов называл их «потенциальным наклонением») посвящена обширная литература: *Шахматов А. А.* Из трудов по современному русскому языку. М., 1952, с. 105, 107. См. также: *Бондарко А. В.* Вид и время русского глагола. М., 1971, с. 104—107.

[10] Разнообразие модальных оттенков, выражаемых формой совершенного будущего, очень велико и зависит от лексического значения глагола и контекста. См. большой материал, представленный в книге: *Бондарко А. В.* Указ. соч., с. 102—112.

Меньшим числом форм выражается потенциальное значение глаголов со значением восприятия (*услыхать, увидеть* и пр.). *Он услышит любой шорох; Не услыхать в меха обутой тени.* Но не **Услыхать ли тебе этот звук*?

Еще более затруднено выражение потенциального значения у многих глаголов говорения (*заявить, поблагодарить*) и т. д., которые, по-видимому, могут иметь его только в отрицательных конструкциях, причем наличие потенциальности в значении фразы не столь бесспорно, как в предыдущих случаях.

Таким образом, модальное значение возникает при совокупности следующих условий: либо совершенный вид, будущее время (часто определенный контекст, выражающий обобщение), либо совершенный вид, инфинитив, отрицательная или вопросительная конструкция (часто определенный контекст, выражающий обобщение).

Чему должно быть приписано потенциальное значение — виду или будущему времени, виду или инфинитиву?

В пользу будущего времени и инфинитива говорит то, что обе эти категории, как известно, легко развивают модальные значения. Однако обычно его приписывают виду, и оно считается частным значением совершенного вида [11]. Основанием для этого служит тот факт, что подобные значения являются как бы вневременными, не обязательно относящими действие к будущему времени.

Кроме того, такое описание имеет то преимущество, что позволяет закрепить одно значение за одной граммемой, а не делить его между двумя граммемами — будущим временем и инфинитивом, которые в этом случае пришлось бы признать абсолютно синонимичными друг другу, что как будто не имеет прецедента в грамматических описаниях языка.

МОДАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СОВЕРШЕННОГО ВИДА — ЗНАЧЕНИЯ ВИДА ИЛИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ?

Еще грамматисты прошлого века (К. С. Аксаков, Н. П. Некрасов), а вслед за ними А. А. Шахматов и В. В. Виноградов отмечали, что при бедности синтетических средств выражения модальных значений в русском

языке существует многообразие аналитических средств их выражения («синтаксические наклонения») [12].

Эти модальные значения сопутствуют употреблению видо-временных форм в их так называемых несобственных значениях, главным образом, в разговорной речи. Часто, в отличие от основных значений вида, они в гораздо большей степени зависят от синтаксического и лексического контекста [13]. В этих условиях возникает опасность приписать виду значение синтаксической конструкции или лексического окружения.

Так А. А. Шахматов в ряде случаев за значение формы глагола склонен был принимать значение самостоятельного элемента контекста. Таким образом им были выделены желательное наклонение (*Лишь бы он не заболел, Как бы ребенок не промок*), недействительное (*Едва ли я вернусь, Он было упал*) и некоторые другие.

Полемизируя с ним, В. В. Виноградов справедливо отмечал, что многие из шахматовских «аналитических» наклонений «выделены не по грамматическим признакам, а на основании общих семантико-психологических соображений или на основании разных значений сопутствующих модальных слов». «А. А. Шахматов смешал аналитические формы слова с несвободными или полусвободными синтаксическими словосочетаниями. Далеко не все словосочетания такого рода слились в неразложимые по смыслу грамматические единства. Например, едва ли можно видеть в сочетании слов *Я едва ли вернусь* аналитическую форму глагола *вернуться*» [14].

Остановимся на двух более сложных случаях, когда модальное значение выражается совокупностью условий. Мы имеем в виду два хорошо известных и неоднократно описанных в литературе модальных значения формы совершенного вида — условное значение и близкое к нему другое значение, которое мы назовем условно-гипотетическим.

---

[11] См., например: *Бондарко А. В.* Указ. соч., с. 23.

[12] См. об этом, например: *Виноградов В. В.* Указ. соч., с. 585.

[13] См., например, большой материал по синтаксически связанным видовым конструкциям в книге: *Шведова Н. Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960, а также: *Шмелев Д. Н.* О значении вида в повелительном наклонении.— РЯШ, 1959, № 4; *Он же.* Внеимперативное употребление формы повелительного наклонения в современном русском языке.— РЯШ, 1961, № 5.

[14] *Виноградов В. В.* Указ. соч., с. 585.

УСЛОВНО-ГИПОТЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Это значение выражается формами будущего и прошедшего времени (в последнем случае его называют «прошедшее совершенное в контексте будущего») [15]. Ср.: *Ну, ладно, выполнил (выполню) я вашу просьбу, а дальше что?*

Значение формы прошедшего времени можно описать следующим образом: 'говорящий готов рассмотреть возможность какого-то действия и для этого представляет его себе как совершившееся; однако в целесообразности этого действия он сомневается'.

Аналогичное значение (но без представления действия как совершившегося) имеет и форма будущего времени.

Включение в значение этих форм компонента 'сомнение в целесообразности действия' диктуется обязательным присутствием в близком соседстве с ними противительного по смыслу контекста — эксплицитного (вводимого противительными союзами *а, и, но*) или только имплицитного. В этом контексте, образующем вторую предикативную часть высказывания, содержится возражение против осуществления данного действия; указывается на нежелательность его последствий.

Существенно, что буквальное значение противительного контекста не совпадает по смыслу с компонентом 'сомнение в целесообразности действия'. Оно различно в разных фразах. Таким образом, этот компонент никак не может быть заподозрен в том, что он является частью значения противительного контекста.

Итак, одним обязательным условием реализации гипотетического значения у рассматриваемых форм является наличие в предложении второй предикативной части, имеющей эксплицитное или имплицитное противительное значение.

Вторым обязательным условием является наличие обратного порядка слов в первой предикативной части фразы. Например: *Уеду (уехал) я из Москвы, а что с пропиской?* При прямом порядке слов будет реализовано обычное временно́е значение глагольной формы, ср.: *Я уеду (уехал) из Москвы, а что с пропиской?* [16]

Таким образом, возникает вопрос, какой из следующих элементов считать носителем условно-гипотетического значения, а какие другие элементы — условиями его реализации:

1) глагольную форму совершенного вида прошедшего или будущего времени;

2) вторую предикативную часть высказывания, которая имеет противительное значение;

3) обратный порядок слов?

Вторая возможность сразу отпадает, так как наличие в предложении двух предикативных частей само по себе не связывается ни с какими определенными значениями, в том числе и модальными, ср.: *Петя пришел домой, а дома никого нет.*

В пользу первой возможности можно привести два следующих соображения: во-первых, для русского языка вообще характерно выражение разного рода «наклоненческих» значений с помощью граммем вида и времени. Так, во всех разнообразных наборах условий, выражающих самые различные модально-наклоненческие значения, обязательно присутствует видо-временная форма в своем несобственном употреблении. Приписывая подобные значения граммеме вида, мы тем самым сосредотачиваем их в одной граммеме, а не рассеиваем по разным формам и конструкциям. Это соображение имеет общий характер и должно приниматься во внимание во всех подобных случаях.

Второе соображение — частного порядка. В рассматриваемом случае невозможна замена видовых форм совершенного вида формами несовершенного. Так, фраза *Приезжаю я в Ленинград, а меня никто не встречает* имеет не условно-гипотетическое значение, а значение настоящего исторического.

В пользу того, чтобы приписать рассматриваемое значение синтаксической конструкции, т. е. обратному порядку слов, также имеется общее соображение, а именно тот факт, что в русском языке (как и во многих других) обрат-

---

[15] *Бондарко А. В.* Указ. соч., с. 132—134.

[16] При наличии во фразе частиц *ну, ну хорошо, хорошо,* имеющих значение 'даже если', аналогичное условно-гипотетическому значению, фразы могут иметь это значение и при прямом порядке слов: *Ну хорошо, я приехал (приеду) к ним, а дома никого нет.* Без указанных частиц эти фразы либо неестественны (из-за противительного контекста), либо имеют обычное временное, а не модальное значение: *Я приеду (приехал) к ним, а дома никого нет.* В этом случае можно относить условно-гипотетическое значение фразы целиком к частицам, а не к глагольным формам, хотя не исключено и другое описание: условно-гипотетическое значение повторено здесь дважды — и в значении частицы, и в значении формы глагола.

ный порядок слов служит для выражения условного и некоторых других близких к нему значений.

Первое решение представляется нам более аргументированным, чем второе.

УСЛОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

При некоторых синтаксических ограничениях это значение может выражаться любой формой совершенного вида (все личные формы всех времен, неопределенно-личные формы, инфинитив, императив). Это значение представлено в примерах типа: *Ну, ударь теперь мороз — озими все пропадут* (Л. Толстой); *На этот диван ляжешь — он развалится; На последнюю электричку опоздаешь — приходи к нам ночевать.*

Оно реализуется при следующих условиях:

а) двухчастность высказывания, т. е. наличие двух предикативных конструкций, хотя и не связанных союзом, но образующих целостное предложение;

б) обязательное отсутствие подлежащего при индикативных формах (плохо ?*На этот диван ты ляжешь — он развалится*);

в) обязательное присутствие подлежащего при форме императива (за исключением неопределенно-личного значения последнего; плохо **Случись минутой раньше, я бы не спас его*; ср. неопределенно-личное *Попроси у него взаймы — никогда не даст*)[17].

Все эти условия, как видим, обязательны. Существенно, что когда они налицо, условное значение выражается и формами несовершенного вида: *Не хочешь — не ходи*. Видовые же ограничения состоят в том, что не все частные видовые значения допустимы в этом случае. Невозможно употребление настоящего исторического несовершенного и потенциального совершенного.

Таким образом, в этом случае естественней считать источником условного значения не видовую форму глагола, а определенный тип синтаксической конструкции.

Мы не исключаем, что рассмотренный в этом разделе материал допускает и иную интерпретацию. Нашей целью было не предложить окончательное решение, а обратить внимание на ситуации, когда его объективно трудно выработать.

ЗНАЧЕНИЕ ВИДА И ЗНАЧЕНИЕ КОНТЕКСТА

Проблема отделения значения вида глагольной словоформы от значения контекста не является чисто аспектологической, она сводится к общей семантической проблеме — установлению различия между значением языковой единицы и ее сочетаемостью[18].

Примером того, как значение контекста приписывается виду, может служить так называемое "суммарное" значение совершенного вида[19], под которым понимается "повторяющееся действие, сведенное к единству" (А. Мазон), "обозначение суммы конкретных фактов" (А. В. Бондарко), например, *Алексей мигнул пять раз.* Между тем очевидно, что выражение идеи повторения здесь достигается не за счет совершенного вида глагола, который по-прежнему обозначает один акт действия, а исключительно за счет адвербиального оборота со значением количества. Усматривать здесь суммарное значение вида — значит приписывать виду значение контекста[20].

Это достаточно очевидный пример. Можно привести и более сложные и тонкие случаи, в которых разграничение глагольного видового значения и значения сочетающихся с глаголом слов сопряжено с большими трудностями.

Сравним две фразы: *Простите, что я давно не писал* и *Простите, что я давно не написал.*

Наречию *давно* соответствуют здесь два разных слова, первое из которых имеет значение временно́го отрезка (*долго*), а второе — временно́й точки (*раньше*). Общее смысловое различение между фразами примерно следующее:

Простите, что я давно не писал означает, что раньше говорящий уже писал, причем временной отрезок между

---

[17] Этот факт отмечал еще А. А. Шахматов. См.: *Шахматов А. А.* Указ. соч., с. 104.

[18] Подробнее об этом см.: *Апресян Ю. Д.* Указ. соч., с. 60—67.

[19] Это значение упорно выделяется аспектологической традицией. См., например: *Мазон А.* Употребление видов русского глагола.— В кн.: Вопросы глагольного вида. М., 1962, с. 102—104; в последнее время — *Бондарко А. В.* Указ. соч., с. 24.

[20] Некоторые авторы уже обращали внимание на то, что здесь смешивается значение глагола и контекста. См., например; *Милославский И. Г.* О соотношении номинативных и синтаксических свойств языкового знака.— Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1975, № 4, с. 357—358.

последним письмом и моментом речи говорящий считает длинным.

Простите, что я давно не написал означает, что говорящий считает, что он должен был написать (по внутреннему побуждению или уговору), причем момент, когда это следовало сделать, намного предшествовал моменту речи.

Таким образом, смысловое различие между фразами не целиком списывается на видовые формы, хотя соблазн сделать это велик: протяженность естественно отнести к значению несовершенного вида, а временную точку — к значению совершенного вида. Тем не менее это различие связано не с видом, а с тем, что слово *давно* употреблено в этих фразах в двух разных значениях.

Приведем другой пример. Сравним фразы *Больше я не могу писать* и *Больше я не могу написать*.

Как и в предыдущих случаях, смысловые различия между фразами нельзя целиком относить к значению видовых форм, хотя на первый взгляд это кажется единственно возможным. Наречие *больше* употреблено в них в двух разных значениях. *Больше я не могу писать* означает: 'действие дольше продолжаться не может (потому что субъекту действия некогда, он устал и т. д.)'. Наречие *больше* имеет здесь временное значение (при обычном логическом ударении во фразе).

Больше я не могу написать означает: 'написано все и писать субъекту действия больше уже нечего'. *Больше* имеет здесь объектное значение.

Сам факт, что одно и то же слово с разными видами сочетается в своих разных значениях, конечно, связан и, возможно, даже обусловлен семантикой видов. Важно здесь не отнести к значению вида значение другого слова, даже если выбор этого значения обусловлен данным видом.

В заключение этого раздела рассмотрим пример, анализируемый в книге О. П. Рассудовой: "...у видов в форме инфинитива существует вторичная функция — выражение добавочных модальных оттенков. Например, оттенок опасения сопровождает обычно в русском языке форму совершенного вида. Сравните: *Боюсь остаться один* (боюсь, как бы мне не пришлось остаться одному). *Боюсь оставаться один* (боюсь быть, находиться один)".[21]

Таким образом, смысловое различие между двумя приведенными фразами с глаголом *бояться* О. П. Рассудова целиком относит к видовому различию форм *остаться* —

оставаться. С этим невозможно согласиться. Уточним, в чем заключается различие между этими фразами.

Прежде всего укажем те лексические значения глаголов *бояться* и *оставаться — остаться*, с которыми мы сталкиваемся при анализе этих примеров[22].

Бояться[1], например: *Все люди боятся смерти. А боится В* ≈ 'А находится в отрицательном эмоциональном состоянии, причина которого — та, что А считает вероятным осуществление нежелательного для А события В, которому А не может противодействовать'.

Бояться[2], например: *Некоторые люди боятся темноты*. 'А боится В' ≈ 'Когда имеет место В, А становится страшно' ≈ 'А находится в отрицательном эмоциональном состоянии, причина которого — та, что А считает вероятным осуществление какого-то нежелательного для А события, связанного с тем, что имеет место В, и которому А не способен противодействовать'

Оставаться[1] (например, *Ребенок оставался дома один*) ≈ 'не переставать (продолжать) находиться где-либо после какого-то события или времени'.

Остаться[1] (например, *Ребенок остался дома один*) ≈ 'не перестать находиться где-либо после какого-то события или времени'.

Остаться[2] (например, *Он остался без денег и без связей, совершенно один*) ≈ 'оказаться, очутиться в каком-либо положении или состоянии'.

Теперь рассмотрим значения сравниваемых фраз.

Я боюсь[2] *оставаться*[1] *один* ≈ 'Когда я остаюсь один, мне страшно' ≈ 'Когда я нахожусь где-либо один, я бываю в отрицательном эмоциональном состоянии, причина которого — та, что я считаю вероятным осуществление какого-то нежелательного для меня события, связанного с тем, что я нахожусь где-то один, и которому я не способен противодействовать'[23] (ска-

---

[21] *Рассудова О. П.* Употребление видов глагола в русском языке. М., 1968, с. 54.

[22] Мы опираемся на толкования глагола *бояться*, которые дала Л. Н. Иорданская, воспроизводя их в упрощенном и сокращенном виде, см.: *Иорданская Л. Н.* Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства.— Машинный перевод и прикладная лингвистика. М., 1970, вып. 13, с. 23—24; *Она же. Бояться*. Словарная статья в «Материалах к толково-комбинаторному словарю русского языка» (рукопись).

[23] Мы не касаемся здесь второго возможного осмысления этой фразы: 'Я не остаюсь один, так как считаю это нежелательным (неприятным, опасным и т. п.)'

жем, если ребенок находится где-то один, то его может страшить возможность появления Бабы-Яги, волка, бандита).

Фраза *Я боюсь остаться один* имеет два осмысления.

1. *Я боюсь*[2] *остаться*[1] *один* ≈ 'Если (когда) я буду находиться где-то один, мне будет страшно'.

2. *Я боюсь*[1] *остаться*[2] *один* ≈ 'Я нахожусь в отрицательном эмоциональном состоянии, причина которого — та, что я считаю вероятным осуществление нежелательного для меня события (оказаться в жизни одному и т. п.), которому я не способен противодействовать'.

Итак, в двух различных осмыслениях фразы *Я боюсь остаться один* глаголы *бояться* и *остаться* употреблены в двух разных лексических значениях. Одно из этих осмыслений (первое) совпадает со значением фразы *Я боюсь оставаться один* с точностью до видовых различий между формами *остаться — оставаться*.

О. П. Рассудова фактически сопоставляет фразу *Я боюсь оставаться один* не с этим, параллельным значением другой фразы, а с ее вторым осмыслением, в котором оба глагола представлены совсем другими лексическими значениями. Таким образом, за элемент значения вида О. П. Рассудова принимает, во-первых, различия в лексических значениях глагола *остаться* и, во-вторых, различия в лексических значениях глагола *бояться*, с которым сочетаются интересующие ее видовые формы.

Этот пример показывает, с какими тонкими и сложными сплетениями видового, лексического и контекстного значений приходится иметь дело при анализе видовых противопоставлений.

Анализ этих примеров показывает также, что следует с большой осторожностью подбирать "уравненные", одинаковые контексты для видовых пар, в которых могло бы проявиться их чисто видовое различие.

Глава третья

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ВИДОВОГО ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ

В этой главе представлены результаты анализа тех глагольных пар, которые признаются большинством исследователей чисто видовыми.

Как говорилось выше, целью нашего исследования является извлечение из лексикографического описания глагола тех семантических элементов, которые соответствуют виду, т. е. выражают значение видовой граммемы.

Обычные толкования, содержащиеся в словаре, не могут быть использованы для вычленения семантики грамматических элементов. Толковые словари, как правило, дают (и толкуют) одну видовую форму для каждого глагола, причем не в такой единообразной форме, которая вскрывала бы наличие элемента, общего для всех или некоторых глаголов данного вида. Поэтому в большинстве случаев нам приходилось строить собственные толкования, опираясь при этом на описание глаголов в словарях (о требованиях к толкованиям см. выше, в главе I).

Толкования в принципе даются в сентенционной форме.[1] Однако, чтобы не загромождать изложение материалом, не имеющим непосредственного отношения к виду, везде, где это было возможно, мы даем более привычную лексикографическую форму толкований.

ИСХОДНЫЕ И ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В ТОЛКОВАНИЯХ

В толкованиях в качестве исходных (неопределяемых) используются следующие понятия: 'точка (момент) времени', 'предшествующий', 'последующий' или 'позже', 'процесс', 'действие', 'состояние', 'результат',

---

[1] См.: Машинный перевод и прикладная лингвистика, вып. 8. М., 1964.

'быть', 'существовать', 'находиться', 'иметь', 'может', 'больше', 'не', 'каждый', 'если ... то'. Элемент 'действие' не содержит видовой семантики в отличие от 'действовать' (см. ниже).

Кроме того, в качестве исходных использовались и неэлементарные понятия, уже истолкованные другими исследователями: 'цель', 'должно', 'непосредственно', 'прекратиться', 'быть близким к чему-л.', 'получить', 'создать' и, возможно, еще некоторые, специально не оговариваемые [2].

Кроме этих исходных понятий используется ряд промежуточных понятий — своего рода блоков, сводимых к более простым понятиям. Мы пользовались ими, чтобы можно было более наглядно представить общие, совпадающие части толкований различных глаголов и чтобы уменьшить громоздкость толкований.

Промежуточные и исходные понятия следует понимать как слова специального языка толкований, часто, но не обязательно совпадающие с ближайшими по смыслу словами русского языка. Для того чтобы не смешивать их со словами русского языка, они поставлены в одинарные кавычки. Толкования промежуточных понятий мы частично заимствуем из ряда семантических работ, упоминавшихся в предшествующих главах, а частично строим сами. Поясним содержание промежуточных понятий.

'Начать' — 'начинать'[3].

'Ситуация Р начала иметь место' = 'В какой-то момент времени Р не существовало, в один из последующих моментов Р существует'. 'Ситуация Р начинает иметь место' = '(1) В какой-то момент времени Р не существовало, (2) в один из последующих моментов существует часть Р или нечто, имеющее существенные признаки Р, (3) в каждый последующий момент существует бóльшая часть Р или нечто, имеющее больше существенных признаков Р, чем в каждый предшествующий момент, (4) если процесс (3) не прекратится до некоторого момента, то в этот момент начнет существовать Р'[4].

Как легко заметить, импликация в понятии 'начинаться' отличается от импликации А. Вежбицкой: 'когда пройдет все состояния данного ряда состояний, то ...'. Нам кажется, что идея постепенного накопления результата, содержащаяся в импликативной части принятого нами толкования 'начинаться', вернее отражает семанти-

ческую суть несовершенного вида у предельных глаголов, чем идея простого происхождения через ряд моментов—состояний.

В конкретных толкованиях эта формулировка может несколько видоизменяться, в зависимости от того, с каким предикатом сочетаются элементы 'начать' — 'начинать', но общая форма толкования остается постоянной. Такими предикатами могут быть 'существовать', 'иметь', 'быть каким-то', 'находиться где-то'. Соответствующие варианты толкования приводятся ниже, при изложении материала.

Для комбинации смыслов 'начать существовать' и 'начинать существовать' можно, естественно, ввести сокращенные обозначения 'начаться' и 'начинаться'.

Семантические элементы 'начать', 'начинать', 'начаться' и 'начинаться' не совпадают по смыслу с соответствующими словами русского языка. Это видно хотя бы из того, что в толкованиях семантических слов нет ничего, что запрещало бы словосочетания **Молния (вспышка) началась*, **Началось государство*, **Началось желание*, в то время как в русском языке такие словосочетания невозможны. Объясняется это, по-видимому, тем, что глагол *начаться* "содержит элемент развития, изменения, развертывания во времени"[5].

Аналогично в словосочетании *начинает одеваться* значение русского глагола не совпадает со значением семан-

---

[2] В качестве исходных мы пользовались многими понятиями, принятыми в современной семантике и введенными в нее разными авторами в разное время. Авторство в этом случае специально не оговаривалось. Что касается промежуточных понятий, существенных именно для различения видов и анализа конкретных видовых пар, то всякий случай использования чужого толкования оговаривался специально.

[3] Эти толкования построены по аналогии с толкованиями глаголов 'кончиться' — 'кончаться', см.: *Апресян Ю. Д.* Принципы семантического описания единиц языка. — Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Семантика и представление знаний, 1980, № 519, с. 15—16.

[4] Поясним необходимость включить в это толкование компонент 'начать'. Если не включать его, то последняя часть толкования будет выглядеть так: 'в этот момент Р существует'. Эта формулировка не выделяет никакого момента: речь может идти о любом моменте существования Р. Между тем нам необходимо выделить среди всех моментов существования Р только один — момент его возникновения. Включение компонента 'начать' создает такую возможность, поскольку 'начать' вводит в толкование представление о предшествующем моменте, когда Р не существовало. Вопрос о формальном правиле включения 'начать' в толкование 'начинать' нуждается в специальном рассмотрении.

[5] *Хализева В. С.* Сопоставительный семантический анализ глаголов начала. — Русский язык за рубежом, 1976, № 4, с. 76.

тического элемента ‘начинать’, так как *начинает одеваться* не значит, что ‘если процесс не прекратится до какого-то момента, то начнет одеваться’.

‘Начало (действия, процесса, состояния)’ = ‘момент времени, в который началось (действие, процесс, состояние)’.

‘Перестать Р’ = ‘начать не Р’[6]. ‘Переставать Р’ = ‘начинать не Р’.

‘Р продолжается’ = ‘не начинается не Р’[6].

‘Р прекратился’ = ‘начался не Р’.

‘Кончить’ - ‘кончать’.

‘Х кончил Р’ = ‘Х перестал Р в момент времени, в который в ходе действия, процесса или состояния Р начал существовать некий результат, после чего Р не может или не должно продолжаться’. ‘Х кончает Р’ = ‘(1) В какой-то момент времени Х близок к концу Р; (2) в каждый последующий момент Х ближе к концу Р, чем в каждый предыдущий момент, (3) если процесс (2) не прекратится до некоторого момента, то в этот момент Х кончит Р’.

Обратим внимание на несимметричность толкований ‘начать’ — ‘начинать’ и ‘кончить’ — ‘кончать’.

‘Конец (действия, процесса, состояния)’ = ‘момент времени, в который в ходе действия, процесса или состояния начал существовать некий результат, после чего действие, процесс или состояние не может или не должно продолжаться’.

‘Становиться’ — ‘стать’.

‘Х стал Р’ = ‘В какой-то момент времени Х имеет некоторое значение признака Р, в один из последующих моментов Х имеет большее или меньшее значение признака Р’. ‘Х становится Р’ = ‘(1) В какой-то момент времени Х имеет некоторое значение признака Р, (2) в каждый последующий момент Х имеет большее или меньшее значение признака Р, чем в каждый предшествующий’.

Элементы ‘становиться’ и ‘стать’ не совпадают по смыслу с соответствующими словами русского языка.

‘Действовать’. ‘Х действует’ = ‘Действие Х-а существует в каждый из ряда последовательных моментов’.

‘Быть (находиться) в каком-то состоянии’. ‘Х находится в каком-то состоянии’ = ‘Какое-то состояние Х-а существует в каждый из ряда последовательных моментов’.

‘Иметь свойство’. ‘Х имеет какое-то свойство’ = ‘Ка

ИРЯ
Институт русского языка
им. В. В. Виноградова
www.ruslang.ru

кое-то свойство X-а существует в каждый из ряда последовательных моментов'.

'Постепенно'. 'Что-то происходит постепенно' значит, что имеет место равномерное накопление или исчезновение какого-то свойства: 'в каждый последующий момент времени данного свойства имеется больше или меньше, чем в каждый предшествующий момент, на приблизительно одинаковую величину, причем промежутки времени между моментами приблизительно равны'.

Это понятие также не совпадает по смыслу с русским словом *постепенно*, которое включает в себя дополнительно еще смысл 'говорящий оценивает эти промежутки как более или менее значительные'.

Перечисленные понятия используются для описания основных типов видового противопоставления.

Прежде чем перейти к изложению полученных результатов, сделаем еще два замечания, касающихся толкуемой формы совершенного вида.

Как уже упоминалось, глагол совершенного вида толкуется в форме прошедшего времени. Данная видо-временная форма, говоря словами В. В. Виноградова, обозначает действие, результат которого сохраняется "при отсутствии противопоказаний вплоть "до момента речи". Эта семантическая особенность формы прошедшего времени многократно отмечалась лингвистами, начиная с А. А. Потебни, и тонко проанализирована В. В. Виноградовым. Однако мы опускаем в толкованиях глаголов совершенного вида компонент 'результат действия сохраняется до момента речи' именно потому, что он характеризует только форму прошедшего времени и тем самым не входит в собственно видовое значение, поиску которого посвящена настоящая глава.

Второе замечание касается целесообразности различать "точечное" и "фактическое" значения совершенного вида.

Очевидно, что в таких употреблениях совершенного вида, как *Он писал, писал статью и наконец написал ее* или *Вода долго замерзала и наконец замерзла* глагол совершенного вида включает в себя, помимо указания на результат, также и указание на предшествовавшее ему действие или состояние. Так же очевидно, что в других употреблениях, таких, как *Он написал статью о борьбе с грызунами* или *Вода впервые замерзла в*

---

[6] См.: *Щеглов Ю. К.* Две группы слов русского языка. — Машинный перевод и прикладная лингвистика, вып. 8, с. 51.

этом озере двадцать лет назад, глагол совершенного вида имеет более широкое значение: он не включает указания на предшествовавшее ему действие или состояние, а обозначает только существование некоторого результата, сам факт, что событие вообще имело место. Это второе употребление совершенного вида близко по значению к общефактическому значению несовершенного вида, что дало основание некоторым исследователям усматривать в нем особое фактическое значение совершенного вида в отличие от "точечного"[7]. Мы видим здесь не два разных, а одно значение, разные элементы которого могут подчеркиваться контекстом и, возможно, актуальным членением фразы. Это подтверждается тем, что сами по себе фразы *Он написал статью* или *Вода в озере замерзла* не являются двузначными.

По указанным причинам мы даем одно толкование для глаголов совершенного вида, имея в виду, что оно может быть использовано при интерпретации обоих этих употреблений.

СТАНДАРТНЫЕ ТИПЫ ВИДОВОГО ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ

К стандартным типам видового противопоставления мы относим те типы, которые представлены массовым материалом. Прежде чем перейти к их описанию, напомним, что, приводя толкования видовых форм, мы сознательно игнорируем некоторые тонкости лексического значения глагола, заведомо совпадающие у обоих членов видовой пары и не отражающиеся на собственно аспектуальных значениях.

При описании стандартных типов видового противопоставления было две возможности подачи материала: либо после общей семантической характеристики данного типа приводить только списки глаголов, относящиеся к нему, полагаясь на то, что применение общего толкования к конкретным примерам достаточно очевидно; либо сопровождать глаголы хотя бы краткими толкованиями, подтверждающими принадлежность глагола к данному типу, повторяя тем самым много раз сходные формулировки. Первый способ подачи материала выглядит голословным, второй — однообразным. Меньшим злом мы сочли второе.

ПЕРВЫЙ ТИП 'НАЧИНАТЬ(СЯ)' — 'НАЧАТЬ(СЯ)'

К этому типу относятся предельные глаголы или глаголы в предельном употреблении, которые в несовершенном виде обозначают процесс или действие, частично достигшие результата, а в совершенном виде — полностью достигшие результата.

Толкования форм несовершенного и совершенного видов в этом типе различны у некаузативных и каузативных нецеленаправленных глаголов, с одной стороны, и у каузативных целенаправленных — с другой.

Рассмотрим сначала некаузативные и каузативные нецеленаправленные глаголы. Формы несовершенного и совершенного вида различаются в этой группе смыслами 'начинать(ся)' — 'начать(ся)'.

К группе 'начинаться' — 'начаться' относится несколько классов глаголов.

1) Фазовые глаголы со значением начала: *возникать — возникнуть, наставать — настать, наступать — наступить, начинать — начать, начинаться — начаться, появляться — появиться.* Несмотря на семантические различия между этими глаголами[8], все названные пары по крайней мере, в одном из своих лексических значений содержат элементы: 'начинать существовать (иметь место, находиться)' — 'начать существовать (иметь место, находиться)'.

Так, *Миллиард лет назад на Земле еще только возникала (появлялась, начиналась) жизнь* = '...на Земле начинала существовать жизнь'; *Миллиард лет назад на Земле возникла (появилась, началась) жизнь* = '...на Земле начала существовать жизнь'; *Наступала (наставала) трудная пора* = '...начинала иметь место трудная пора'; *Наступила (настала) трудная пора* = 'начала иметь место трудная пора'.

2) Фазовые глаголы со значением конца: *исчезать — исчезнуть, кончаться — кончиться, переставать — перестать, прекращаться — прекратиться.* Эти пары хотя бы в одном из своих лексических значений имеют смысл 'переставать', —'перестать', т. е. 'начинать не существовать (не иметь места, не находиться)'— 'начать не существовать (не иметь места, не находиться)'.

Так, *Дождь кончался (прекращался, переставал)* = 'Дождь переставал' = 'Дождь начинал не иметь места'; *Дождь кончился (прекратился, перестал)* = 'Дождь пере-

[7] *Вежбицка А.* Указ. соч., с. 2247.

[8] См. об этом: *Хализева В. С.* Указ. соч.

стал' = 'Дождь начал не иметь места'; *Корабль исчезает* = 'Корабль перестает находиться в поле зрения' = 'Корабль начинает не находиться в поле зрения'; *Корабль исчез* = 'Корабль перестал находиться в поле зрения' = 'Корабль начал не находиться в поле зрения'.

3) Большой класс глаголов, обозначающих изменение состояния, например *выздоравливать — выздороветь, замерзать — замерзнуть (о воде), засыхать — засохнуть, оттаивать — оттаять, согреваться — согреться.*

Эти глаголы имеют значение типа 'начинать быть каким-то'—'начать быть каким-то'. Их толкования имеют следующий вид:

'X начал быть P' = 'В какой-то момент времени X не имеет свойства P, в один из последующих моментов X имеет свойство P'.'X начинает быть P' = '(1) В какой-то момент времени X не имеет свойства P, (2) в один из последующих моментов X имеет свойство P в каком-то количестве, (3) в каждый из последующих моментов X имеет свойство P в бóльшем количестве, чем в каждый предшествующий момент, (4) если процесс (3) не прекратится до некоторого момента, то в этот момент X начнет иметь свойство P'.

Так, *Белье высохло* = 'Белье начало быть сухим' = 'В какой-то момент времени белье не сухое (влажное), в один из последующих моментов белье сухое'; *Белье высыхает* = 'Белье начинает быть сухим' = '(1) В какой-то момент времени белье не сухое (влажное), (2) в один из последующих моментов белье суше (менее влажное), (3) в каждый из последующих моментов белье суше, чем в каждый предшествующий момент, (4) если процесс (3) не прекратится до некоторого момента, то в этот момент белье начнет быть сухим (=высохнет)'. Приведем примеры:

Выздоравливать — 'переставать быть больным' — *выздороветь* = 'перестать быть больным'.

Заболевать = 'начинать быть больным' — *заболеть* = 'начать быть больным'.

Замерзать (о воде) = 'начинать быть льдом' — *замерзнуть* = 'начать быть льдом'.

Заквашиваться = 'начинать быть кислым' — *закваситься* = 'начать быть кислым'.

Засыхать = 'начинать быть сухим' — *засохнуть* = 'начать быть сухим'.

Насыщаться = 'начинать испытывать ощущение сытости' — *насытиться* = 'начать испытывать ощущение сытости'.

Отвердевать = 'начинать быть твердым' — *отвердеть* = 'начать быть твердым'.

Отогреваться = 'переставать испытывать ощущение холода' — *отогреться* = 'перестать испытывать ощущение холода'.

Оттаивать = 'переставать быть замерзшим' — *оттаять* = 'перестать быть замерзшим'.

Превращаться = 'переставать иметь одно свойство и начинать иметь другое' — *превратиться* = 'перестать иметь одно свойство и начать иметь другое'.

Проходить (о боли) = 'переставать ощущаться' — *пройти* = 'перестать ощущаться'.

Размягчаться = 'начинать быть мягче или мягким' — *размягчиться* = 'начать быть мягче или мягким'.

Согреваться = 'переставать испытывать ощущение холода' — *согреться* = 'перестать испытывать ощущение холода'.

Спускать (шина спускает) = 'постепенно переставать иметь воздух, уменьшаясь в объеме и становясь менее упругим' — *спустить* = 'постепенно перестать иметь воздух, уменьшившись в объеме и став менее упругим'.

Угасать (чувства угасают) = 'постепенно переставать иметь место' — *угаснуть* = 'постепенно перестать иметь место'.

Углубляться (в занятие) = 'начинать заниматься чем-либо внимательно и поглощенно' — *углубиться* = 'начать заниматься чем-либо внимательно и поглощенно'[9].

Предложенная форма толкования 'начаться' благодаря элементам 'в один из последующих моментов' позволяет объяснить сочетаемость глаголов совершенного вида и с обстоятельствами длительности, и с обстоятельствами точечности.

В случае, если обстоятельство указывает на мгновенность или точечность действия, толкование 'начаться' позволяет нам представить два момента, в один из которых нечто не существует, а в другой — существует, как следующие непосредственно друг за другом. Например, *Река внезапно (мгновенно) замерзла* означает, что 'в один вы-

[9] Некоторые из приведенных глаголов воспринимаются как обозначающие более замедленный процесс, чем другие. В этих случаях мы включаем в толкование обоих видов элемент 'постепенно' (ср. *угасать — угаснуть*). Очевидно, что этот элемент относится к лексическому значению глагола. Мы допускаем, что 'постепенно' следует включить в большее число пар (ср., например, *оттаивать — оттаять*). Если это верно, то предложенная нами форма толкования позволяет легко это сделать.

деленный момент наблюдения река не была покрыта льдом, а в следующий выделенный момент наблюдения она покрыта льдом'. В случае же, если обстоятельство указывает на длительность, растянутость действия во времени, то данное нами толкование позволяет представить те же два момента как отделенные друг от друга рядом других моментов. Так, *Белье постепенно высохло* означает, что 'В какой-то момент времени белье не было сухим; в каждый последующий момент белье становилось суше, чем в каждый предшествующий момент, на приблизительно одинаковую величину, причем промежутки времени между моментами приблизительно равны; в один из последующих моментов белье было сухим'.

Большая группа глаголов, обозначающих изменение состояния и различающихся в несовершенном и совершенном видах смыслами 'начинаться'—'начаться', представляет собой отадъективные образования с приставочным совершенным видом на *по-*:

Бледнеть = 'начинать быть бледнее или бледным' — *побледнеть* = 'начать быть бледнее или бледным'. Другие примеры — *беднеть — обеднеть, глупеть — поглупеть* и т. п.

4) Группа приставочных глаголов перемещения. В эту группу входят приставочные глаголы, образованные с помощью различных приставок от глаголов *бежать, идти, ехать, лезть, лететь, плыть, ползти, прыгать* и т.п. Рассмотрим такие глаголы подробнее на примере приставочных образований от *идти*.

Входить = 'идя, начинать находиться внутри чего-либо' — *войти* = 'идя, начать находиться внутри чего-либо'.

Всходить = 'идя вверх, начинать находиться выше на чем-либо' — *взойти* = 'идя вверх, начать находиться выше на чем-либо'.

Выходить = 'идя, начинать находиться вне чего-либо' — *выйти* = 'идя, начать находиться вне чего-либо'.

Заходить (за угол) = 'идя, начинать находиться за чем-либо' — *зайти* = 'идя, начать находиться за чем-либо'.

Отходить = 'идя, начинать находиться дальше от чего-либо' — *отойти* = 'идя, начать находиться дальше от чего-либо'.

Подходить = 'Идя, начинать быть близко к чему-либо' — *подойти* = 'идя, начать быть близко к чему-либо'.

Расходиться = 'идя в разные стороны, переставать на-

ходиться в одном месте (о многих)' — *разойтись* = 'идя в разные стороны, перестать находиться в одном месте (о многих)'.

Сходить = 'идя вниз, начинать находиться ниже или переставать находиться на чем-либо'—*сойти* = 'идя вниз, начать находиться ниже или перестать находиться на чем-либо'.

Особого упоминания заслуживает пара *проходить (мимо чего-либо)* — *пройти*. Хотя соотношение между формами несовершенного и совершенного видов в этой паре является стандартным, это не очевидно на первый взгляд вследствие особого характера толкований.

Он проходит мимо дома = 'Он находился на некотором расстоянии от дома, приблизился к нему, в какой-то момент находился близко от дома, а затем начинает удаляться от него, причем ближайший к дому отрезок его пути идет вдоль дома' — *Он прошел мимо дома* = 'Он находился на некотором расстоянии от дома, приблизился к нему, в какой-то момент находился близко к дому, а затем начал удаляться от дома, причем ближайший к дому отрезок его пути идет вдоль дома'.

Все приставочные глаголы перемещения толкуются совершенно единообразно. При переходе от одного глагола к другому меняется только указание на способ перемещения ('идя', 'летя', 'плывя', 'ползя' и т. д.). Поэтому приводить толкование остальных глаголов перемещения мы не будем.

5) Каузативные нецеленаправленные глаголы. Интересно, насколько различны видовые значения у «нецеленаправленных» (не «волевых») и «целенаправленных» («волевых») каузативов. Каузативы первого типа представлены, например, во фразе *Таблетка, растворяясь, окрашивает (окрасила) воду в синий цвет;* а второго — во фразе *Маляр окрашивает (окрасил) стену в синий цвет.*

В таких фразах глагол представлен в двух разных лексических значениях[10].

В первом случае фразы с разными видовыми формами означают:

'Растворение таблетки является причиной того, что вода окрашивается в синий цвет' — 'Растворение таблетки было причиной того, что вода окрасилась в синий цвет'.

---

[10] *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика..., с. 129, 208.

В этом случае различие между формами *окрашивать — окрасить* сводится к различию между формами *окрашиваться — окраситься* ('начинать иметь цвет' — 'начать иметь цвет').

Рассмотрим еще несколько подобных примеров.

Рассол (быстро) заквашивает капусту = 'Рассол является причиной того, что капуста (быстро) заквашивается' ('начинает быть кислой') — *Рассол быстро заквасил капусту* = 'Рассол был причиной того, что капуста быстро заквасилась' ('начала быть кислой').

Крем смягчает кожу = 'Крем является причиной того, что кожа постепенно смягчается' ('начинает быть мягче') — *Крем смягчил кожу* = 'Крем был причиной того, что кожа смягчилась' ('начала быть мягче').

Лекарство успокаивает больного = 'Лекарство является причиной того, что больной успокаивается' ('начинает быть спокойным') — *Лекарство успокоило больного* (= 'Лекарство было причиной того, что больной успокоился' ('начал быть спокойным').

Рассмотренные примеры показывают, что формы несовершенного и совершенного видов у этих глаголов различаются только элементами 'начинаться' — 'начаться'. Таким образом, нецеленаправленные каузативы обозначают, в сущности, те же процессы (изменение состояния), что и некаузативные глаголы. Субъект при этих глаголах указывает не деятеля, а причину изменения состояния.

Целенаправленные каузативы отличаются от них в этом отношении: они обозначают не процесс, а действие, субъект которого — каузатор этого действия — является активным деятелем. Ср.: *Маляры окрасили стены в голубой цвет; Мать заквасила капусту; Сапожник размягчил кожу; Врач успокоил больного.*

Различие видового противопоставления в парах нецеленаправленных и целенаправленных каузативов является дополнительным аргументом в пользу гипотезы о двух разных лексических значениях таких глаголов.

Перейдем к описанию видового противопоставления в группе каузативов, обозначающих целенаправленное действие, — предельных либо употребленных в предельном значении (если предел задан объектом действия)[11].

Представим толкование целенаправленных каузативов в полной форме. Истолкуем для этого видовую пару *делать — сделать*, которая в русском языке имеет наиболее

общее каузативное значение и может быть ситуативно отнесена к действию, обозначаемому любым каузативным глаголом; ср.: *Что ты делаешь? — Пишу письмо, Рублю дрова, Одеваюсь; Что ты сделал? — Написал письмо, Нарубил дров, Оделся.*

X делает P = 'X действует определенным образом так, что начинает существовать P' = '(1) В какой-то момент времени P не существовало, (2) X действует определенным образом так, что в результате действия в какой-то последующий момент существует часть P или существенные признаки P, (3) в каждый последующий момент существует бо́льшая часть P или больше существенных признаков P, чем в каждый предшествующий момент, (4) если процесс (3) не прекратится до некоторого момента, то в этот момент начнет существовать P (целиком)'.

X сделал P = '(1) В какой-то момент времени P не существовало, (2) X начал действовать определенным образом и действовал так, что в результате действия в какой-то последующий момент существовала часть P или существенные признаки P, (3) в каждый последующий момент существовала бо́льшая часть P или больше существенных признаков P, чем в каждый предшествующий момент, (4) X кончил действовать в момент, когда начало существовать P (целиком)'.

Мы видим, что значительная часть толкования формы несовершенного вида — за исключением импликации — входит в толкование формы совершенного (т. е. их значения пересекаются). Импликация не нужна для толкования глагола совершенного вида, потому что неопределенность, содержащаяся в ней, снимается последующей частью толкования глагола совершенного вида — 'P начал существовать'.

Если бы импликация не входила в толкование глагола несовершенного вида, то мы могли бы пользоваться этим глаголом для толкования совершенного вида. Чтобы не воспроизводить каждый раз громоздкую часть толкования глагола несовершенного вида, остающуюся после вычета импликации, введем фиктивные глаголы 'делать$_2$', 'писать$_2$', 'рубить$_2$', 'одеваться'$_2$ и т. д., являющиеся сокращенными обозначениями нужной нам части толкования. Эти фиктивные единицы являются, по существу,

[11] См.: *Панов М. В.* Русский язык. — Языки народов СССР. Т. 1. Индоевропейские языки. М., 1966, с. 88.

непредельными глаголами (так как идея предельности выражена импликацией), воплощающими собственно лексическое значение пары. В ряде случаев им соответствуют реально существующие непредельные употребления глаголов: *Он читает. Он пишет. Она шьет (вяжет). Он ест (пьет).*

Таким образом, толкование *сделать* в сокращенной форме будет выглядеть следующим образом:

X сделал P = 'X начал делать$_2$ P, делал$_2$ и кончил делать$_2$ P в момент, когда P существует (целиком)'.

Рассмотрим еще некоторые пары.

Очевидно, что компонент 'действовать определенным образом' в полном толковании каждого конкретного глагола должен заменяться подробным описанием данного типа действия. Мы, однако, этим вопросам не занимаемся, так как он целиком относится к ведению лексической, а не грамматической семантики. Лишь в некоторых случаях для большей наглядности мы указываем в скобках название конкретного типа действия.

В примерах, приводимых ниже, мы ограничиваемся более краткой формой толкования, чем у пары *делать — сделать,* полагая, что произвести все необходимые подстановки, исходя из полных толкований *делать — сделать,* не составит труда.

Вбивать — вбить. Он вбивает гвоздь в доску = 'Он действует определенным образом (ударяет по гвоздю) так, что в результате этого действия гвоздь начинает находиться в доске на нужной глубине'. *Он вбил гвоздь в доску* = 'Он начал вбивать$_2$ гвоздь в доску, вбивал$_2$ его и кончил вбивать$_2$ в момент, когда гвоздь начал находиться в доске на нужной глубине'.

Втаскивать — втащить. Он втаскивает шкаф в комнату = 'Он действует определенным образом (перемещает шкаф) так, что в результате этого действия шкаф начинает находиться в комнате'. *Он втащил шкаф в комнату* = 'Он начал втаскивать$_2$ шкаф в комнату, втаскивал$_2$ его и кончил втаскивать$_2$ в момент, когда шкаф начал находиться в комнате'.

Погружать — погрузить. Ребенок погружает куклу в воду = 'Ребенок действует определенным образом так, что в результате этого действия кукла начинает находиться в воде'. *Он погрузил куклу в воду* = 'Он начал погружать$_2$ куклу в воду, погружал$_2$ ее и кончил погружать$_2$ в момент, когда кукла начала находиться в воде'.

Читать — прочитать. Он читает книгу = 'Он действует определенным образом (воспринимает зрением или осязанием написанное) так, что в результате этого действия содержащаяся в книге информация начинает быть воспринятой'. *Он прочитал (прочел) книгу* = 'Он начал читать$_2$ книгу, читал$_2$ ее и кончил читать$_2$ в момент, когда содержащаяся в книге информация начала быть воспринятой'.

Шить — сшить. Она шьет платье = 'Она действует определенным образом (соединяет с помощью швейных принадлежностей куски ткани), так, что в результате этого действия начинает существовать платье' [12]. *Она сшила платье* = 'Она начала шить$_2$ платье, шила$_2$ его и кончила шить$_2$ в момент, когда платье начало существовать'.

Писать — написать. Ребенок пишет букву палочкой на песке = 'Ребенок действует определенным образом (передвигает палочку по песку) так, что в результате этого действия на песке начинает существовать буква' [12]. *Ребенок написал букву палочкой на песке* = 'Ребенок начал писать$_2$ букву, писал$_2$ ее и кончил писать$_2$ в момент, когда она начала существовать'.

Строить — построить. Он строит дом = 'Он действует таким образом, что начинает существовать дом'. *Он построил дом* = 'Он начал строить$_2$ дом, строил$_2$ его и кончил строить$_2$ в момент, когда дом начал существовать'.

Надевать — надеть. Он надевает пальто = 'Он действует определенным образом так, что в результате этого действия он начинает иметь на себе пальто'. *Он надел пальто* = 'Он начал надевать$_2$ пальто, надевал$_2$ его и кончил надевать$_2$ в момент, когда он начал иметь пальто на себе'.

На этом мы закончим демонстрацию примеров рассматриваемой подгруппы. Отметим только, что класс предельных каузативных глаголов очень обширен, они составляют основной массив видовых пар. Именно глаголы

---

[12] Стилистические шероховатости ('Платье начинает существовать') являются обычными в эксплицитных толкованиях (ср. в словаре С. И. Ожегова *создать* = 'сделать существующим'). Мы могли бы заменить стилистически шероховатое толкование более гладким 'получается платье'. Если бы мы на этом остановились, семантический инвариант видового значения не был бы вскрыт, а дальнейшая экспликация этого выражения неминуемо привела бы нас к тому же самому 'начинает существовать'.

этого класса имеют то толкование формы совершенного вида, которое близко к предлагавшемуся Размусеном: 'начать действовать, действовать и кончить действовать'.

Примечание. Может быть, предложенное нами толкование нуждается в некотором расширении. Разберем несколько примеров. Глагол *убрать* во фразе *Он сел обедать только после того, как убрал со стола книги* может значить не только 'начал убирать$_2$, убирал$_2$ и кончил убирать$_2$', но и просто 'кончил убирать$_2$'. Особенно заметно это второе значение в форме будущего времени: *Вот подмету комнату и пойду на работу.* Помимо значения 'начну... и кончу подметать$_2$', эта фраза может означать и просто 'кончу подметать$_2$', так как эта фраза может быть употреблена не только в ситуации, когда действие еще не началось, но и в ситуации, когда оно находится в процессе выполнения. Описать эти факты можно двояким способом: либо выделить у формы совершенного вида отдельное значение 'кончить делать$_2$ Р' (тогда глаголы *убрать* и *подмести* в рассмотренных фразах будут иметь по два разных значения), либо построить дизъюнктивное толкование, включающее оба этих значения: 'начать делать$_2$ Р, делать$_2$ Р и кончить делать$_2$ Р или кончить делать$_2$ Р'. Второе описание явно предпочтительнее, поскольку очевидно, что видовое значение у глагола в этих фразах — одно и то же.

ВТОРОЙ ТИП 'СТАНОВИТЬСЯ'— 'СТАТЬ'

Ко второму типу относятся непредельные глаголы, которые в обеих видовых формах в равной мере выражают результативное действие.

Остановимся вначале на группе некаузативных глаголов, видовые формы которых различаются смыслами 'становиться' — 'стать'.

Напомним содержание этих понятий.

'X стал Р' = 'В какой-то момент времени X имеет некоторое значение признака Р, в один из последующих моментов X имеет большее или меньшее значение признака Р'.

'X становится Р' = (1) В какой-то момент времени X имеет некоторое значение признака Р, (2) в каждый последующий момент X имеет большее или меньшее значение признака Р, чем в каждый предшествующий'. 'Становиться', как видим, не содержит в себе импликации, в отличие от 'начинаться', что связано с непредельным характером глаголов, в состав которых входит это понятие.

Компонент 'признак Р' может относиться к различным параметрам объектов — размеру (ширина, длина, высота, толщина и т. п.), качеству (плохое, хорошее), расстоянию (далекое, близкое), интенсивности, силе, скорости, давлению, высоте и т. п., причем названия параметров могут выступать как в прямом, так и в переносном значении.

Рассмотрим несколько пар.

Улучшаться — улучшиться. Результаты спортсмена (раз от разу) улучшаются = 'В какой-то момент времени результаты спортсмена характеризуются каким-то качеством, в каждый последующий момент результаты спортсмена лучше, чем в каждый предшествующий момент'. *Результаты спортсмена улучшились* = 'В какой-то момент времени результаты спортсмена характеризуются каким-то качеством, в один из последующих моментов результаты спортсмена лучше, чем в этот предшествующий момент'.

Ухудшаться — ухудшиться. Эта пара толкуется аналогично предшествующей (антонимичной), с той разницей, что 'лучше' заменяется на 'хуже'.

Удаляться — удалиться. Поезд удаляется от нас = 'В какой-то момент времени поезд находился на некотором расстоянии от нас, в каждый последующий момент поезд находится дальше от нас, чем в каждый предшествующий'. *Поезд удалился от нас* = 'В какой-то момент времени. поезд находился на некотором расстоянии от нас, в один из последующих моментов поезд находился от нас дальше, чем в этот предшествующий момент'.

Приближаться — приблизиться. Эта пара тоже толкуется аналогично предшествующей, с той разницей, что элемент 'дальше' заменяется элементом 'ближе'.

Приведем примеры глаголов, относящихся к группе 'становиться' — 'стать'.

Падать (о температуре, ценах и т. п.) = 'становиться ниже (меньше)' — *упасть* = 'стать ниже (меньше)'.

Повышаться = 'становиться выше (больше)' — *повыситься* = 'стать выше (больше)'.

Понижаться = 'становиться ниже (меньше)' — *понизиться* = 'стать ниже (меньше)'.

Подскакивать (У ребенка подскакивает температура) = 'скачком становиться выше' — *подскочить* = 'скачком стать выше'.

Расти (Цены растут) = 'становиться выше' — *вырасти* = 'стать выше'.

Расширяться = 'становиться шире' — *расшириться* = 'стать шире'.

Сокращаться = 'становиться меньше' — *сократиться* = 'стать меньше'.

Сужаться = 'становиться уже' — *сузиться* = 'стать уже'.

Толстеть = 'становиться толще' — *потолстеть* = 'стать толще'.

Увеличиваться = 'становиться больше' — *увеличиться* = 'стать больше'.

Удлиняться = 'становиться длиннее' — *удлиниться* = 'стать длиннее'.

Уменьшаться = 'становиться меньше' — *уменьшиться* = 'стать меньше'.

Утолщаться = 'становиться толще' — *утолститься* = 'стать толще'.

Толкование глагола несовершенного вида в этой подгруппе полностью включает в себя толкование глагола совершенного вида. Это вполне отвечает интуитивному представлению о таких «непредельных» процессах. Глагол совершенного вида в данном случае выделяет только два момента, во второй из которых признак имеет большее или меньшее значение, чем в предшествующий первый. Между тем глагол несовершенного вида описывает целую последовательность моментов, каждая пара которых характеризуется именно таким соотношением.

Перейдем к группе каузативных глаголов: *увеличивать — увеличить, уменьшать — уменьшить, удалять — удалить, приближать — приблизить, улучшать — улучшить, ухудшать — ухудшить, повышать — повысить, понижать — понизить, расширять — расширить, сужать — сузить, поднимать (цены) — поднять* и т. п.

Хотя целенаправленные и нецеленаправленные каузативы толкуются и в этом случае по-разному, видовое соотношение у них одинаково. Рассмотрим, например, пару *увеличивать — увеличить*. Если этот глагол обозначает целенаправленное действие (*Строители увеличивают / увеличили высоту городской стены*), то толкование имеет следующий вид:

X *увеличивает* A = 'X действует по отношению к A определенным образом так, что в результате этого действия A становится больше'. *X увеличил A* = 'X действовал по отношению к A определенным образом так, что в результате этого действия A стал больше'.

Если же этот глагол обозначает нецеленаправленное действие (точнее, процесс), например, *Распространение ядерного оружия увеличивает опасность войны*, он толкуется иначе:

X увеличивает A = 'X является причиной того, что A становится больше'. *X увеличил A* = 'X был причиной того, что A стал больше'.

В обоих случаях видовое различие сводится к различию элементов 'становиться'—'стать'.

Таким образом, весь второй тип видового противопоставления характеризуется единым соотношением для всех видовых пар, а именно противопоставлением элементов 'становиться' — 'стать', из которых первый полностью включает в себя второй.

ТРЕТИЙ ТИП 'ДЕЙСТВОВАТЬ С ЦЕЛЬЮ' — 'ЦЕЛЬ РЕАЛИЗОВАНА'

К этому типу относятся только целенаправленные каузативы типа *доказывать — доказать, заставлять — заставить, решать — решить, склонять — склонить* и т. п.

В данном типе глаголы несовершенного вида толкуются как 'действовать определенным образом с целью, чтобы в результате этого действия начала существовать ситуация Р'.

Глаголы совершенного вида являются семантически более сложными. Их толкования целиком включают в себя толкования соответствующих глаголов несовершенного вида: 'действовать определенным образом с целью, чтобы в результате этого действия начала существовать ситуация Р; в результате действия ситуация Р начала существовать' [13]

Представим толкования некоторых пар.

Доказывать — доказать. Он доказывает нам свою правоту = 'Он действует определенным образом (сообщает нам некоторые факты или умозаключения) с целью, чтобы в результате этого действия для нас начала быть очевидной его правота'. *Он доказал нам свою правоту* = 'Он действовал определенным образом (сообщал нам некоторые факты или умозаключения) с целью, чтобы в результате этого действия для нас начала быть очевид-

---

[13] Мы пересмотрели свою прежнюю точку зрения на глаголы этого типа, согласно которой здесь имеет место семантическая равносложность (*Гловинская М. Я.* К вопросу о значении видового противопоставления в русском языке. — Лингвометодические вопросы преподавания русского языка на подготовительном факультете. Ун-т им. П. Лумумбы, М., 1977, с. 20—21). Данное в настоящей работе толкование этого класса глаголов заимствовано из работы: *Апресян Ю. Д.* Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст». — Wiener Slawistischer almanach, B. 4, 1980.

ной его правота; в результате этого действия для нас начала быть очевидной его правота' = 'Он доказывал нам свою правоту; его правота начала быть очевидной для нас'.

Заставлять — заставить. Он заставлял ее уйти = 'Он действовал по отношению к ней определенным образом с целью, чтобы в результате этого действия она вопреки своей воле ушла'. *Он заставил ее уйти* = 'Он действовал по отношению к ней определенным образом с целью, чтобы в результате этого действия она вопреки своей воле ушла; в результате этого действия она ушла'.

Ловить — поймать. Он ловит бабочку сачком = 'Он действует определенным образом (производит движения сачком) с целью начать иметь бабочку в сачке в результате этого действия'. *Он поймал бабочку сачком* = 'Он действовал определенным образом (производил движения сачком) с целью начать иметь бабочку в сачке в результате этого действия; он начал иметь бабочку в сачке в результате этого действия' = 'Он ловил бабочку; он начал иметь бабочку в сачке в результате этого действия'.

Поскольку этот тип видового противопоставления и изучен меньше, чем прочие типы, и представлен менее массовым материалом, расширим перечень примеров. К рассматриваемому типу относятся такие глаголы, как *беречь — уберечь (Это сокровище бережет / уберег верный слуга)* [14], *вдалбливать — вдолбить* (в значении 'объяснять плохо понимающему'), *вколачивать — вколотить* (в значении 'объяснять, применяя принудительные меры воздействия'), *внушать — внушить (Он внушает / внушил им мысль о побеге), всучивать — всучить* ('насильно или обманом заставить взять'), *втираться (в доверие) — втереться, втолковывать — втолковать, выбивать — выбить (дурь из головы), выбивать — выбить* (в значении 'с трудом добиться', ср. *Он выбивает / выбил гвозди у хозяйственника), выбиваться — выбиться (в люди), выбирать — выбрать (Он выбирает / выбрал лучшую лошадь в табуне), выведывать — выведать, выпытывать — выпытать, выяснять — выяснить, выслеживать — выследить, выслуживаться — выслужиться, добиваться — добиться, задабривать — задобрить, зазывать — зазвать (Хозяин зазывает / зазвал посетителей в кабак), защищать — защитить, избегать (чего-либо,* но не *кого-либо) — избежать, настаивать (на своем) — настоять, обманывать* ('говорить

неправду с целью ввести в заблуждение') — *обмануть, осмыслять — осмыслить* ('обдумывать Р с целью понять устройство Р' — 'обдумывать Р; понять устройство Р в результате этого обдумывания'), *отгадывать — отгадать, отговаривать — отговорить, отыскивать — отыскать, подбадривать — подбодрить (Учитель подбадривал / подбодрил слабых учеников), подзывать — подозвать, предотвращать — предотвратить, принуждать — принудить, приохочивать — приохотить, приспосабливать — приспособить, провоцировать — спровоцировать, разгадывать — разгадать, разузнавать — разузнать, склонять — склонить, топить — утопить, убеждать — убедить, уверять — уверить, уговаривать — уговорить, умолять — умолить, успокаивать — успокоить, усыплять — усыпить, утешать — утешить.*

ЧЕТВЕРТЫЙ ТИП 'БЫТЬ В СОСТОЯНИИ' — 'НАЧАТЬ БЫТЬ В СОСТОЯНИИ'

Четвертый тип можно считать более периферийным. К нему относятся статальные, контактные, контактно-двигательные глаголы, глаголы местонахождения, а также глаголы со значением передачи и получения информации. Здесь возможны следующие разновидности видового противопоставления.

1) Формы несовершенного вида имеют значение 'быть в состоянии', 'иметь свойство', 'действовать', а формы совершенного вида — 'начать быть в состоянии', 'начать иметь свойство', 'начать действовать'.

а) 'быть в каком-то состоянии' — 'начать быть в каком-то состоянии'. Такое соотношение встречается у некоторых глаголов со значением эмоционального или интеллектуального состояния или отношения:

Воображать (о себе) — вообразить (Девочка воображает / вообразила о себе бог знает что);

Обижаться — обидеться (Вы напрасно обижаетесь / обиделись на меня);

---

[14] МАС и БАС дают форму *уберегать*, но даже в БАС, где словарная статья помещается в форме несовершенного вида, не дает ни одного примера на *уберегать*, что подтверждает восприятие этого глагола как устаревшего. По-видимому, в современном русском языке сложилась новая пара *беречь — уберечь*.

Обоготворять — обоготворить (Он обоготворяет / обоготворил жену);

Обожествлять — обожествить (Подчиненные обожествляют / обожествили начальника);

Признавать — признать (Младший брат бесспорно признает / признал превосходство старшего);

Понимать — понять (Он понимает / понял теорию относительности);

Как легко заметить, эти глаголы, являющиеся бесспорными видовыми парами с формальной точки зрения, по смыслу соотносятся точно так же, как глаголы начинательного способа действия, образованные приставочной перфективацией, например:

Беситься — взбеситься (Он бесится / взбесился от ревности);

Беспокоиться / обеспокоиться (Жена беспокоится / обеспокоилась из-за долгого отсутствия мужа);

Болеть — заболеть (Он болеет / заболел скарлатиной);

Волноваться — взволноваться (Студенты волнуются / взволновались из-за расширения программы);

Ср. также: *верить — поверить, веровать — уверовать, любить — полюбить, ненавидеть — возненавидеть* и т. п.[15]

Некоторые другие глаголы как будто характеризуются таким же соотношением внутри видовых пар, но это трудно утверждать с уверенностью из-за неясности значения глагола совершенного вида. Из примеров, которые мы приводим ниже, видно, что глагол совершенного вида обозначает начало состояния, о котором нельзя с полной определенностью сказать, что оно сохраняется до момента речи. Возможно, что речь идет о состоянии, которое прекратилось, но и это не является обязательным[16].

Возмущаться — возмутиться (Я возмущаюсь / возмутился вашим поступком);

Восхищаться — восхититься (Зрители восхищаются / восхитились игрой актеров);

Огорчаться — огорчиться (Мать огорчается / огорчилась из-за болезни сына);

Ощущать — ощутить (Я ощущаю / ощутил прилив энергии);

Удивляться — удивиться (Спортсмены удивляются / удивились замечанию тренера).

С такой же оговоркой можно отнести к этой группе некоторые нецеленаправленные каузативы. Субъект этих каузативов обозначает причину состояния. Каузатив

несовершенного вида имеет значение 'X является причиной того, что A находится в каком-то состоянии', а каузатив совершенного вида — 'X является причиной того, что A начал находиться в каком-то состоянии; при этом остается неизвестным, прекратилось ли это состояние в момент речи или сохраняется'. Приведем несколько примеров.

Возбуждать — возбудить (Судьба ребенка возбуждает / возбудила общее участие);

Возмущать — возмутить (Поведение аспиранта возмущает / возмутило его научного руководителя);

Воодушевлять — воодушевить (Пример ученого воодушевляет / воодушевил многих);

Восхищать — восхитить (Игра актеров восхищает / восхитила зрителей);

Обижать — обидеть (Своим отказом вы обижаете / обидели меня);

Огорчать — огорчить (Твой поступок огорчает / огорчил меня);

Оскорблять — оскорбить (Недоверие матери оскорбляет / оскорбило сына);

Ослеплять — ослепить (Красота хозяйки ослепляет / ослепила гостей);

Покорять — покорить (Искренность игры пианиста покоряет / покорила слушателей);

Удивлять — удивить (Меня удивляет / удивило общее равнодушие).

Это опять то же самое смысловое соотношение, которое выражается приставочной перфективацией у глаголов начинательного способа действия, например:

---

[15] О глаголах такого типа, правда, только с приставкой *по-*, Н. С. Авилова замечает, что они выражают не просто значение начала состояния или действия, но и «имеют обычно ингрессивное значение, т. е. значение достижения результата в самом начале действия», где начало действия и его результат слиты воедино» (Авилова Н. С. Указ. соч., с. 202—203). Однако значение результата в таких парах выражается не специально формой совершенного вида, а входит в лексическое значение самого глагола, так как формы несовершенного вида глаголов всего четвертого типа относятся к так называемым глаголам «непрерывного эффекта» (см. главу I). Поэтому значение результата не мешает этим глаголам иметь соотношение 'быть в каком-то состоянии' — 'начать быть в каком-то состоянии'.

[16] Некоторые исследователи возражают против интерпретации подобных глаголов как начинательных; см., например, замечание о значении глагола *почувствовать* в работе: *Тихонов А. Н.* Чистовидовой префикс *по-* в русском языке.— Труды Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои, новая серия, вып. 118. Исследования по русскому языку, 1962, с. 78.

Веселить — развеселить (Ее наивность веселит / развеселила присутствующих = 'Ее наивность является причиной того, что присутствующие веселы'—'Ее наивность была причиной того, что присутствующие начали быть веселы');

Льстить — польстить (Его внимание мне льстит / польстило).

К этому же подтипу, хотя и с дополнительным наращением в значении совершенного вида, относится группа глаголов с регулярной многозначностью типа 'состояние' — 'переход в это состояние' [17], например; *заваливать — завалить, загромождать — загромоздить, закрывать — закрыть* и т. п. Эти глаголы в обоих видах имеют три значения: 1) каузативное с «целесообразным» деятелем *(Я заваливал / завалил стол книгами);* 2) каузативное с «нецелесообразным» деятелем *(Мешки постепенно заваливали / завалили весь вагон);* 3) статальное *(Мы подошли к пещере, но вход в нее заваливали / завалили камни).* Первые два значения являются процессными, динамичными. В своем процессном значении такие глаголы относятся к первому типу видового противопоставления (см. выше). В статальном же значении те же пары относятся к четвертому типу видового противопоставления с более сложным совершенным видом: 'быть в каком-то состоянии'—'начать быть в каком-то состоянии как бы в результате соответствующего процесса'.

В первой главе рассматривалась пара *врезáться — врéзаться,* тоже относящаяся к рассматриваемому типу. Воспроизведем нужное нам рассуждение. У процессного значения глагола *врезáться* несовершенный вид формально включает в себя толкование совершенного: *врезáться (Лодка врезается в песок)* = 'режа, начинать находиться в чем-либо'; *врéзаться* = 'режа, начать находиться в чем-либо'. В этом случае различие между видовыми формами сводится к различию 'начинать'—'начать'.

У статального значения тех же глаголов сложнее совершенный вид, так как он полностью включает в себя толкование несовершенного вида. Так, *Отмель врезается в море* = 'Отмель имеет удлиненную форму (с сужающимся концом).' *Отмель врéзалась в море* целиком включает в себя это значение и дополнительно выражает тот смысл, что описываемое положение было достигнуто (начало иметь место) как бы в результате какого-то (природного) процесса. Этим объясняется тот факт, что элемент изоб-

разительности, присущий глаголу *вре́заться*, особенно отчетливо ощущается в форме совершенного вида.

Такие видовые пары обращали на себя внимание еще со времен Ф. Буслаева. В формах совершенного вида этих пар усматривалось значение, близкое к перфекту [18]. В. В. Виноградов отмечает также, что «перфектные значения преобладают в формах совершенного вида главным образом при отнесении их к „неодушевленным" предметам» [19].

Это видовое противопоставление присуще следующим глаголам:

Вдаваться — вдаться (Залив глубоко вдается / вдался в берег);

Возноситься — вознестись (Над городом возносятся / вознеслись главы собора);

Выбиваться — выбиться (волосы выбиваются / выбились из-под шапки);

Загромождать — загромоздить (Мебель загромождает / загромоздила комнату);

Загораживать — загородить (Ширма загораживает / загородила диван);

Закрывать — закрыть (Крышка плотно закрывает / закрыла банку);

Заполнять — заполнить (Вода заполняет — заполнила бочку до краев);

Заслонять — заслонить (Высокий дом заслоняет / заслонил вид из окна);

Застилать — застлать (Тучи застилают / застлали небо);

Нависать — нависнуть (Скалы нависают / нависли над берегом;

Покрывать — покрыть (Поля покрывает / покрыл пушистый снег).

У ряда пар этого типа было отмечено интересное семантическое различие между формами совершенного и несовершенного видов. Речь идет о некоторых глаголах, значение которых включает в обоих видах указание на опре-

---

[17] *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика, с. 210.

[18] См. об этом: *Виноградов В. В.* Указ. соч., с. 564—567. Здесь же В. В. Виноградов цитирует лучшее, по его мнению, определение перфектного значения, данное С. И. Соболевским: «состояние, последовавшее за действием как его результат и существующее в настоящее время» (с. 564).

[19] Там же, с. 566.

деленное расположение пространственного объекта (например: *Дорога поворачивает / повернула около сторожки*). Форма совершенного вида не только описывает расположение пространственного объекта, но содержит помимо этого еще указание на перемещавшегося наблюдателя, глазами которого как бы и воспринимается данный факт [20]. Такое семантическое соотношение характерно для глаголов двух типов: одни из них обозначают, действительно, расположение пространственного объекта, по которому перемещался наблюдатель (*Тропинка приводит / привела к самому берегу*), другие же обозначают расположение пространственного объекта, который возник перед глазами наблюдателя в ходе его перемещения (*Впереди поднимаются / поднялись зубчатые стены замка*). К первому типу относятся все пары, названные в упомянутой работе Ю. Д. Апресяна, пара *изменять — изменить (направление)*, а также некоторые производные от глаголов *вести* и *идти: подводить — подвести, приводить — привести, выводить — вывести (Из леса выводит другая дорога — Эта дорога вывела нас из лесу), доводить — довести, заводить — завести, обходить — обойти, отходить — отойти, переходить — перейти, подходить — подойти, проходить — пройти.*

Приведем также примеры глаголов второго типа: *закрывать — закрыть (Скала закрывает вход в долину — Скала закрыла вход в долину), открываться — открыться (С берега открывается / открылся замечательный вид), подниматься — подняться, возноситься — вознестись (Впереди поднимаются / поднялись (возносятся / вознеслись) зубчатые стены замка).*

Показательно, что формы совершенного вида таких глаголов в некоторых случаях требуют обязательного формального выражения в предложении смысла (перемещающийся наблюдатель); ср: *Эта дорога вывела нас из леса,* но не **Эта дорога вывела из леса* в отличие от формы несовершенного вида *Дорога выводит из леса; Тропинка довела нас до самой калитки,* но не **Тропинка довела до самой калитки.*

Рассматриваемое соотношение совершенного и несовершенного видов характеризует не все глаголы, обозначающие расположение пространственного объекта. Так, не имеют его глаголы *опоясывать — опоясать (Дорога опоясывает / опоясала холм), нависать — нависнуть* и некоторые другие.

Ради удобства изложения мы рассматривали эти пары в данном разделе, но по существу они относятся к нестандартным случаям видового противопоставления, описываемым ниже.

б) 'иметь свойство' — 'начать иметь свойство', например:

Возвышаться — возвыситься (Он возвышался / возвысился над всеми);

Возглавлять — возглавить ('быть главой' — 'начать быть главой', ср.: *Разин возглавлял / возглавил восстание казаков);*

Воплощать — воплотить (Это произведение воплощает / воплотило лучшие традиции);

Выделяться — выделиться ('быть заметным чем-то среди остальных' — 'начать быть заметным чем-то среди остальных', ср.: *Он выделялся / выделился среди однокурсников своим талантом);*

Выступать — выступить (Пятна заметно выступают / выступили на светлом фоне);

Доходить — дойти (Вода доходит / дошла до середины крыльца);

Пронимать — пронять (Мороз пронимает / пронял нас до костей).

в) Менее многочисленны примеры глаголов со значением 'действовать' — 'начать действовать':

Встречаться ('состязаться') — встретиться (За шахматной доской сейчас встречаются / встретились два лучших игрока мира);

Заниматься / заняться (С давних пор он занимается / занялся математикой);

Обнимать / обнять (Ребенок обнимает / обнял мать обеими руками).

2) Видовые значения глаголов этого подтипа выражаются следующим образом: формы несовершенного вида имеют значение 'действовать' или 'быть в состоянии', а совершенного — 'начать действовать, действовать в течение какого-то времени и перестать действовать' или 'начать быть в каком-то состоянии, быть в нем в течение какого-то времени и перестать быть'.

---

[20] Это наблюдение см.: *Апресян Ю. Д.* Принципы семантического описания единиц языка, с. 9. Такое соотношение отмечено автором для пар *поворачивать — повернуть, кончаться — кончиться, начинаться — начаться, доходить — дойти, обрываться — оборваться.*

Приведем примеры глаголов с соотношением 'быть в состоянии' — 'начать быть в состоянии, быть в нем в течение какого-то времени и перестать быть':

Касаться — коснуться (Елка касается / коснулась[21] *потолка);*

Наслаждаться — насладиться (Мальчик наслаждается / насладился купанием);

Отдыхать — отдохнуть (Я отдыхаю / отдохнула после обеда);

Ощущать / ощутить (Он ощущает / ощутил легкое прикосновение);

Более многочислен круг глаголов с соотношением 'действовать' — 'начать действовать, действовать в течение какого-то времени и перестать действовать'[22]. Приведем примеры.

а) Контактно-двигательные глаголы:

Поглаживать / погладить (Мальчик поглаживает / погладил собаку);

Трогать — тронуть (Ребенок трогает / тронул цветок).

б) Глаголы со значением передачи информации, в частности разнообразные глаголы говорения:

Благословлять — благословить (Родители благословляют / благословили молодых);

Взывать — воззвать (Поэт взывал / воззвал к своим современникам);

Возвещать — возвестить (Бой часов возвещает / возвестил, что пришло время обеда);

Возражать — возразить (Он горячо возражает / возразил собеседнику);

Вопрошать — вопросить (Председатель с достоинством вопрошает / вопросил присутствующих об их мнении);

Восславлять — восславить (В заздравной речи тамада восславляет / восславил хозяина);

Высмеивать — высмеять (Дети высмеивают / высмеяли ябеду);

Говорить — сказать (Оратор говорит / сказал все совершенно правильно);

Опорочивать — опорочить (Вы напрасно опорочиваете / опорочили честных людей);

Отвечать / ответить (Студент отвечает / ответил на экзамене блестяще);

Поддразнивать — поддразнить (Брат беззлобно поддразнивает /поддразнил сестренку);

Призывать — призвать (Председатель призывает /призвал собравшихся к порядку);

Спрашивать — спросить (Прохожий спрашивает /спросил, где музей);

в) Глаголы со значением 'испытывать чувство, отношение' — 'проявлять чувство, отношение, свойства':

Обнаруживать — обнаружить (В этой ситуации мой друг обнаруживает / обнаружил завидную твердость);

Относиться — отнестись (Врач относится / отнесся к жалобе больного очень внимательно);

Показывать — показать (Новичок показывает / показал себя в походе молодцом);

Пренебрегать — пренебречь (Он пренебрегает / пренебрег опасностью);

Являть — явить (Его жена являет / явила в этом случае настоящее геройство).

Кроме того, к этому подтипу относятся такие глаголы, как:

Вкушать — вкусить (И я вкушаю / вкусил от благ мира сего);

Вскармливать — вскормить (Я знаю, что вскармливаю / вскормила врага);

Вспаивать — вспоить (Кормилица вспаивает / вспоила ребенка своим молоком);

Всыпáть — всы́пать (Корреспонденту всыпают / всыпали на заседании редколлегии);

Проводить (время) — провести (Мы прекрасно проводили / провели время на юге) и т. д.

Видовое соотношение этого подтипа имеет также большое количество глаголов с приставочной перфективацией: *глядеть — поглядеть, смотреть — посмотреть, мерещиться — померещиться, чудиться — почудиться; гладить — погладить; щупать — пощупать; благодарить — поблагодарить, врать — соврать, льстить — польстить, просить — попросить, ругать — выругать, советовать — посоветовать, требовать — потребовать, хвалить — похва-*

---

[21] Форма *коснулась* может иметь и другое значение — 'начала касаться'.

[22] Значение таких глаголов Е. А. Земская определяет как «выполнение действия в один прием» (*Земская Е. А.* Типы одновидовых приставочных глаголов в современном русском языке. — В кн.: Исследования по грамматике русского литературного языка. М., 1955, с. 28).

лить; вздорить — повздорить, заботиться — позаботиться, ссориться — поссориться, грешить — согрешить и т. д.

Подытоживая наблюдения над четвертым типом, отметим особенность глаголов, относящихся к нему. Большинство глаголов имеет статальное значение [23], в принципе же, как известно, статальность препятствует наличию у глагола парного совершенного вида. Обычно, если от глагола со значением статальности образуется соответствующая форма совершенного вида, она имеет значение начинательности и относится к так называемому начинательному способу действия (ср. *петь — запеть*). Как мы видели, все глаголы совершенного вида в четвертом типе тоже имеют значение начинательности. Поэтому совершенный вид этих глаголов можно рассматривать двояко: либо как словоизменительную форму глагола, парную к форме несовершенного вида, либо как способ действия, т. е. словообразовательный тип, образованный чисто аспектуальными с формальной точки зрения средствами. В пользу второго решения свидетельствует тот факт, что такие парные по форме глаголы немногочисленны и образуются нерегулярно. Например, из синонимичных глаголов *ждать, ожидать, поджидать, дожидаться* только одна имеет парный совершенный вид: *дожидаться — дождаться.*

В ряду близких по смыслу глаголов *возглавлять, заведовать, командовать, руководить, править (государством)* парную форму совершенного вида имеет только один глагол — *возглавлять — возглавить.*

При наличии пары *выделяться — выделиться (своим умом среди окружающих)* нет пар совершенного вида к близким по смыслу глаголам *выдаваться, отличаться.*

При наличии пары *встречаться (состязаться) — встретиться* нет пар совершенного вида к глаголам *бороться, конкурировать, соперничать, соревноваться, состязаться.*

При наличии *восхищаться — восхититься* нет пары к *восторгаться.*

При наличии пары *относиться (хорошо) — отнестись* нет пары у глагола *обращаться (с кем-либо).*

Статальный глагол *отдыхать* имеет пару *отдохнуть*, а глагол *спать* не имеет соответствующей пары.

В ряду глаголов *высмеивать, глумиться, издеваться, измываться, насмехаться* только первый имеет пару совершенного вида — *высмеять.*

При наличии пары *уделять (внимание) — уделить*

нет парной формы совершенного вида у глаголов *возиться с к.-л., нянчиться, носиться, цацкаться.*

Эти примеры можно легко было бы умножить. Конечно, такая ситуация возможна и в случае с «правильными» парами, когда одни из глаголов со сходной семантикой имеют видовую пару, а другие — нет. Например, *продвигаться* имеет пару *продвинуться,* а *наступать (на врага)* не имеет таковой (невозможно **наступить на врага*). Глагол *добиваться* имеет видовую пару *добиться,* а глагол *домогаться* не имеет и т. д. Однако для глаголов с нестатальным значением подобные примеры являются исключениями, в то время как для статальных — это массовый случай.

В этом разделе мы охарактеризовали четыре стандартных типа видового противопоставления, которые представлены наиболее массовым материалом. Эти типы охватывают подавляющее большинство видовых пар, сводимых в полтора-два десятка семантических классов. Перейдем к нестандартным типам видового противопоставления.

НЕКОТОРЫЕ СЛУЧАИ НЕСТАНДАРТНОГО ВИДОВОГО ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ

Нестандартным мы считаем такое видовое противопоставление, которое имеет место у ограниченного круга глаголов либо у отдельных пар. Обычно нестандартные соотношения возникают на базе стандартных, обладая и чертами сходства с ними, и чертами отличия от них. Приведем примеры таких противопоставлений.

К первому стандартному типу примыкает фазовый глагол *продолжать — продолжить.*

Продолжать — продолжить. X продолжает P = 'X не перестает P'. *X продолжил P* значит не 'X не перестал P', а примерно 'X вновь начал P после перерыва P'. *Он продолжил работу над своей статьей* = 'Он вновь начал работать над статьей после перерыва в работе над ней'. *Спортсмены продолжат тренировки в Москве* = 'Спортсмены вновь начнут тренировки в Москве после перерыва в тренировках'.

К третьему стандартному типу примыкает несколько пар с нестандартным соотношением. Рассмотрим, напри-

[23] Подчеркнем еще раз, что эти статальные глаголы выделены на материале чисто видовых пар (с суффиксальной имперфективацией, чередованием тематической гласной или меной ударения).

мер, несколько глагольных пар, производных от *пускать — пустить: впускать — впустить, выпускать — выпустить, пропускать—пропустить, отпускать — отпустить, допускать — допустить*[24].

Несовершенный вид этих глаголов обозначает приблизительно следующее: 'непосредственно создать для кого-то некую возможность, связанную с перемещением в пространстве'; совершенный вид значит: 'непосредственно создать для кого-то некую возможность, связанную с перемещением в пространстве, и эта возможность реализована'.

Впускать — впустить. 'X впускает A в B = 'X непосредственно создал для A возможность начать находиться в B'; *X впустил A в B* = 'X непосредственно создал для A возможность начать находиться в B, и A начал находиться в B'. Например, фраза *В кинотеатр уже впускают зрителей* значит, что в кинотеатр уже можно входить, а фраза *В кинотеатр уже впустили зрителей* значит, что в кинотеатр можно было входить и что зрители вошли в него.

Выпускать — выпустить. X выпускает A из B = 'X непосредственно создал для A возможность перестать находиться в B'; *X выпустил A из B* = 'X непосредственно создал для A возможность перестать находиться в B, и A перестал находиться в B'. *Мальчик выпускает птичку из клетки* значит, что мальчик создает или создал для птички возможность вылететь из клетки. *Мальчик выпустил птичку из клетки* значит, что он создал для птички возможность вылететь из клетки и что она вылетела из нее.

Точно такое же соотношение представлено в парах *пропускать — пропустить (Сегодня в театр пропускают / пропустили детей без родителей), отпускать — отпустить (Барин отпускает слугу / отпустил слугу на все четыре стороны), допускать — допустить (Сегодня к больному допускают / допустили посетителей)*.

Подтверждением того, что в толковании формы совершенного вида должен быть компонент 'P реализовано', служит невозможность следующих фраз: **Я его впустил, а он не вошел; *Билетер пропустил нас в театр, но мы не вошли; *Мальчик выпустил птицу, но она не вылетела.*

В то же время формы несовершенного вида в этих фразах вполне уместны: *Я его впускал, а он не вошел;*

Билетер пропускал нас в театр, но мы не вошли; Мальчик выпускал птицу, но она не вылетела.

Отличие этого типа от стандартного касается, во-первых, значения глагола несовершенного вида: он обозначает не тип целенаправленного действия, а некую возможность, создаваемую целенаправленным действием.

Во-вторых, толкования формы совершенного вида у стандартных пар и у рассматриваемых здесь глаголов обнаруживают разное соотношение пресуппозиционной и ассертивной частей. Деление толкования формы совершенного вида на утверждение и пресуппозицию для стандартного типа описано в упоминавшейся работе Ю. Д. Апресяна: *Он не решил задачу* может значить 'решал (пресуппозиция), но не получил ответа (утверждение)'. В нестандартном типе отрицание воздействует в равной мере на обе части толкования: *Он не отпустил детей гулять* = 'Он не создал детям возможности уйти, и (вследствие этого) дети не ушли'. Таким образом, толкование нестандартного типа не делится на пресуппозиционную и ассертивную части.

К третьему же типу примыкают пары *дожидаться — дождаться* и *встречать — встретить* в том значении, которое представлено во фразах *Молодой человек дожидался своего приятеля на углу под часами, На вокзале делегацию встречали представители общественности.*

Рассмотрим подробнее пару *встречать — встретить.*

X встречает Y-а в (на) Z-е = 'X находится в (на) Z-е с целью войти в контакт с Y-ом, который, по мнению X-а, в какой-то момент начнет находиться в (на) Z-е'.

X встретил Y-а в (на) Z-е = '*X* находился в (на) Z-е с целью войти в контакт с Y-ом, который, по мнению X-а, в какой-то момент должен был начать находиться в (на) Z-е; в результате того, что X находился в (на) Z-е, а также в результате того, что Y начал находиться в (на) Z-е, X вошел в контакт с Y-ом'.

Аналогично толкуется и пара *дожидаться — дождаться.*

Отличие от стандартного типа видового противопоставления у этих глаголов вызвано особенностями их лексического значения, а именно тем, что описываемая

---

[24] Все эти глаголы имеют приводимое ниже нестандартное видовое соотношение форм несовершенного и совершенного видов только в одном из своих лексических значений.

глаголом ситуация складывается не только из действий X-а, но и из действий Y-а (реальных или только предполагаемых). Нестандартность видового противопоставления состоит в том, что в форме совершенного вида элемент 'в результате' присоединяется не к одному, а к двум компонентам толкования, описывающим соответственно действия X-а и действия Y-а.

Рассмотренный пример еще раз показывает тесную связь лексического и видового значений.

К четвертому типу примыкают глаголы со значением расположения объекта в ограниченном пространстве, имеющие в ряде случаев нестандартное соотношение форм несовершенного и совершенного вида.

Вмещать — вместить. Бутыль вмещает семь литров = 'Количество вещества, способное заполнить весь объем бутыли, равно семи литрам'. *Бутыль вместила семь литров*[25] = 'В бутыль поместили вещество; количество вещества, заполнившее весь объем бутыли, равно семи литрам; ранее говорящему не было известно, что бутыль вмещает семь литров вещества'[25].

Как видим, толкование формы совершенного вида намного сложнее толкования формы несовершенного вида: оно целиком включает в себя толкование формы несовершенного вида, а сверх этого — еще три непростых компонента: 'в бутыль поместили вещество'; 'количество вещества, заполнившее весь объем бутыли, равно семи литрам'; 'ранее говорящему не был известен объем бутыли'.

В будущем времени для формы совершенного вида можно предположить наличие несколько иной модальной рамки, чем в прошедшем времени: *Бутыль вместит семь литров* = 'Говорящий знает или считает, что если поместить в бутыль вещество, то количество вещества, которое заполнит весь объем бутыли, будет равно семи литрам'. Это видоизменение толкования объясняется, по-видимому, взаимодействием модальной рамки лексического значения глагола с модальностью будущего времени.

Аналогичное видовое противопоставление представлено в глаголах *вмещаться — вместиться, вставать — встать* (в значении 'помещаться'—'поместиться'), *втискиваться — втиснуться* (в том же значении), *входить — войти* (в том же значении), *помещаться — поместиться*.

Похожее соотношение значений имеет место в паре *давать — дать*. Эта пара рассматривается здесь

только в том значении, которое представлено, например, во фразе *Сумма этих чисел дает сто.* Сравним две фразы:

Сто плюс сто дает двести = 'Сто плюс сто равно двумстам'.

Сто плюс сто дало двести = 'Результат подсчета показал, что сто плюс сто равно двумстам; возможно, что говорящий или слушающий ранее этого не знали'.

Как видим, видовое различие, представленное в этой паре, близко к видовому различию в парах типа *вмещать — вместить, вмещаться — вместиться.*

Во всех этих случаях значение формы совершенного вида отличается от значения формы несовершенного вида на элемент, который в самом общем виде можно описать как факт неосведомленности говорящего о некоторых важных аспектах ситуации, являющейся предметом сообщения.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ИЗ РАССМОТРЕННОГО МАТЕРИАЛА

ВОПРОС О ВИДОВЫХ ИНВАРИАНТАХ

Хотя наше описание типов видового противопоставления не является исчерпывающим, на его основе можно поставить вопрос о том, каково инвариантное значение актуально-длительного несовершенного и точечного совершенного.

Воспроизведем все толкования видовых значений, соответствующие четырем рассмотренным типам. Толкования будем давать полностью, заменяя все промежуточные понятия их собственными толкованиями.

Первый тип.

А. Несовершенный вид = '(1) В какой-то момент времени Р не существовало, (2) в один из последующих моментов существует часть Р или нечто, имеющее существенные признаки Р, (3) в каждый последующий момент существует бóльшая часть Р или нечто, имеющее больше существенных признаков Р, чем в каждый предшествующий момент, (4) если процесс (3) не прекратится до некоторого момента, то в этот момент начнет существовать Р'.

---

[25] Это значение фраза имеет при обычном логическом ударении. Если выделительное ударение падает на глагол, фраза толкуется иначе.

Совершенный вид = 'В какой-то момент времени Р не существовало, в один из последующих моментов Р существует' = 'Р начал существовать'.

Б. Несовершенный вид = '(1) В какой-то момент времени Р не существовало, (2) определенное действие Х-а существует в каждый из ряда последовательных моментов так, что в результате этого действия в какой-то последующий момент существует часть Р или нечто, имеющее существенные признаки Р, (3) в каждый последующий момент существует бо́льшая часть Р или нечто, имеющее больше существенных признаков Р, чем в каждый предшествующий момент, (4) если процесс (3) не прекратится до некоторого момента, то в этот момент начнет существовать Р'.

Совершенный вид = '(1) В какой-то момент времени Р не существовало, (2) определенное действие Х-а начало существовать, существовало и было таково, что в результате этого действия в какой-то последующий момент существовала часть Р или нечто, имеющее существенные признаки Р, (3) в каждый последующий момент существовала бо́льшая часть Р или нечто, имеющее больше существенных признаков Р, чем в каждый предшествующий момент, (4) определенное действие Х-а кончило существовать в момент, когда начало существовать Р'.

Второй тип.

Несовершенный вид = '(1) Свойство Х-а иметь некоторое значение признака Р существует в каждый из ряда последовательных моментов так, что (2) в какой-то момент времени Х имеет некоторое значение признака Р, (3) в каждый последующий момент Х имеет большее или меньшее значение признака Р, чем в каждый предшествующий'.

Совершенный вид = '(1) В какой-то момент времени Х имеет некоторое значение признака Р, (2) в один из последующих моментов Х имеет большее или меньшее значение признака Р' = 'Х начал иметь большее или меньшее значение признака Р'.

Третий тип.

Несовершенный вид = '(1) Определенное действие Х-а существует в каждый из ряда последовательных моментов, (2) целью Х-а является то, чтобы в результате этого действия начала существовать ситуация Р'.

Совершенный вид = '(1) Определенное действие X-а существовало в каждый из ряда последовательных моментов, (2) целью X-а было то, чтобы в результате этого действия начала существовать ситуация P, (3) в результате этого действия ситуация P н а ч а л а существовать'.

Четвертый тип.

А. Несовершенный вид = 'Состояние X-а с у щ е с т в у е т в к а ж д ы й и з р я д а п о с л е д о в а т е л ь н ы х м о м е н т о в'.

Совершенный вид = 'Состояние X-а н а ч а л о существовать в каждый из ряда последовательных моментов'.

Б. Несовершенный вид = 'Свойство X-а с у щ е с т в у е т в к а ж д ы й и з р я д а п о с л е д о в а т е л ь н ы х м о м е н т о в'.

Совершенный вид = 'Свойство X-а н а ч а л о существовать в каждый из ряда последовательных моментов'.

В. Несовершенный вид = 'Действие X-а с у щ е с т в у е т в к а ж д ы й и з р я д а п о с л е д о в а т е л ь н ы х м о м е н т о в'.

Совершенный вид = 'Действие X-а н а ч а л о существовать в каждый из ряда последовательных моментов'.

Сравним между собой все приведенные выше толкования каждого вида в его главном значении.

Во всех толкованиях, соответствующих формам совершенного вида, выделяется особый элемент 'начать'. Будем считать его инвариантом точечного значения совершенного вида. Наш анализ, таким образом, подтверждает предположение А. Вежбицкой на этот счет (см. главу I).

В толкованиях несовершенного вида выделяется общая часть 'существует в каждый из ряда последовательных моментов'. Этот смысл является семантическим инвариантом актуально-длительного значения несовершенного вида [26].

Итак, видовое противопоставление совершенного и несовершенного видов в их главных значениях сводится к противопоставлению смыслов 'начать' = 'в какой-то момент времени не существовать, в один из последующих моментов существовать'—'существовать в каждый из ряда последовательных моментов'.

---

[26] Ср. замечание Э. Кошмидера: «Ответ на вопрос: «Что ты делаешь?» обозначает, что в момент речи мы находимся в процессе осуществления действия, выражаемого данным глаголом. Мы констатируем, следовательно, что только что были и в дальнейшем будем заняты» (*Кошмидер Э.* Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза. — В кн.: Вопросы глагольного вида. М., 1962, с. 135).

Помимо видовых инвариантов и тех совпадающих элементов, которые, как будет показано ниже, можно считать частью лексического значения глагола, некоторые видовые толкования содержат еще определенные наращения. Так, толкование А несовершенного вида в первом типе содержит дополнительно идею накопления Р ('в каждый последующий момент существует бóльшая часть Р или нечто, имеющее больше существенных признаков Р, чем в каждый предшествующий момент') и импликацию. В первом типе Б толкование несовершенного вида содержит дополнительно импликацию, а толкование совершенного вида — элементы 'начать' и 'кончить'. Идея накопления в этом случае входит в лексическое значение глагола, так как включается в толкование обоих видов.

Толкование формы совершенного вида в третьем типе содержит дополнительный элемент 'в результате действия ситуация Р существует'.

По-видимому, эти наращения, характеризующие большие классы глаголов, могут быть получены с помощью правил модификации инвариантного видового значения, применяемых для соответствующих классов глаголов [27]. Так, импликация и указание на накопление результата должны будут добавляться к видовому значению формы несовершенного вида у предельных некаузативных глаголов и каузативных нецеленаправленных глаголов. Импликация будет добавляться к видовому значению несовершенного вида у предельных каузативных целенаправленных глаголов. Элементы 'начал' и 'кончил' войдут в видовое значение формы совершенного вида тех же самых глаголов.

Для применения таких правил модификации соответствующие глаголы должны снабжаться в словарях семантическими признаками предельности, каузативности, целенаправленности.

Итак, подытожим данный раздел. «Актуально-длительный несовершенный» и «точечный совершенный» имеют каждый, помимо инвариантного видового значения, еще и вариантные смысловые реализации, различные для разных лексических классов глаголов. Эти вариантные видовые реализации складываются из соответствующего видового инварианта и некоторых смысловых надбавок.

СООТНОШЕНИЕ СОВЕРШЕННОГО И НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДОВ ПО БОЛЬШЕЙ—МЕНЬШЕЙ СМЫСЛОВОЙ СЛОЖНОСТИ

Мы будем говорить, что один из видов семантически сложнее другого, если толкование второго целиком вкладывается в толкование первого. Если же толкования видов пересекаются, т. е. имеют как общие, так и различные части, то в таком случае мы будем говорить, что виды семантически равносложны.

В первой главе уже отмечалось, что семантическое соотношение между совершенным и несовершенным видами в их главных значениях может быть трояким.

1. Несовершенный вид семантически сложнее совершенного. Такое соотношение представлено в глаголах типа 1.А, а также в глаголах второго типа.

Первый тип, А. — Толкование несовершенного вида формально включает в себя толкование совершенного вида ('начать существовать') в составе импликации ('если ..., то начнет существовать'). Напомним, что такое соотношение характерно для предельных некаузативных глаголов типа *засыхать — засохнуть*.

Второй тип. — Толкование несовершенного вида полностью включает в себя толкование совершенного и имеет дополнительное значение 'последовательность' (сравниваемых моментов). Такое соотношение характерно для непредельных глаголов типа *удаляться — удалиться*.

2. Несовершенный и совершенный виды семантически равносложны. Это соотношение представлено в глаголах типа 1.Б.

Первый тип, Б. — Толкования видов пересекаются, т. е. имеют общую часть: '(1) В какой-то момент времени Р не существовало, (2) определенное действие Х-а существует в каждый из ряда последовательных моментов так, что в результате этого действия в какой-то последующий момент существует часть Р или нечто, имеющее существенные признаки Р, (3) в каждый последующий момент существует бо́льшая часть Р или нечто, имеющее больше существенных признаков Р, чем в каждый предшествующий момент'.

---

[27] См. систему «поправок к толкованиям» в словарных статьях толково-комбинаторного словаря русского языка, опубликованных в словарных выпусках «Предварительных публикаций проблемной группы по экспериментальной и прикладной лингвистике». (Ин-т рус. яз. АН СССР. М., 1970—1976).

За пределами пересекающейся (общей) части у несовершенного вида остается импликация ('если..., то'), а у совершенного — значение 'действие начало существовать и кончило существовать в момент, когда начало существовать Р'.

Такое соотношение характерно для предельных каузативных глаголов типа *вбивать — вбить,* обозначающих целенаправленное действие.

3. Совершенный вид семантически сложнее, чем несовершенный. Это соотношение представлено в глаголах третьего и четвертого типов.

Третий тип. — Толкование глагола совершенного вида полностью включает в себя толкование глагола несовершенного вида и выражает дополнительно значение 'в результате действия ситуация Р начала существовать'. Таково соотношение в видовых парах типа *убеждать — убедить.*

Четвертый тип. — Толкование глагола совершенного вида полностью включает в себя толкование глагола несовершенного вида и содержит дополнительно либо элемент 'начать' (*возглавлять — возглавить*), либо элементы 'начать и перестать' (*проводить — провести (время)*).

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЛАГОЛА

В этом разделе мы будем говорить о вычленении лексического значения глагола из толкований словоформ совершенного и несовершенного видов. Напомним (см. главу I), что в этих толкованиях лексическое значение присутствует в весьма неполном виде, поскольку в нашу задачу входило исследование видовой, а не лексической семантики глагола. Поэтому точнее будет говорить не о вычленении полного лексического значения глагола, а о вычленении тех элементов толкования, которые относятся к лексическому значению глагола, но не обязательно исчерпывают его.

При вычленении этих элементов мы сталкиваемся с некоторыми неожиданностями.

В главе I мы сформулировали первоначальное представление о лексическом значении глагола как о той части толкования, которая совпадает у обоих членов пары. Однако, рассматривая толкования совершенного и несовершенного видов в каждом из четырех типов, мы замечаем, что во всех этих случаях в общую (совпадающую) часть толкований входит и видовой инвариант одного из видов. Вследствие этого проблема вычленения общего лексиче-

ского значения видовой пары предстает в новом свете. Мы не можем больше следовать первоначальному огрубленному представлению о лексическом значении глагола как о той части толкований, которая совпадает у обоих членов пары. Ведь тогда пришлось бы отнести к лексическому, а не к видовому значению и этот видовой инвариант.

Следовательно, первое уточнение, которое мы должны внести в первоначальное представление о лексическом значении глагола и которое нельзя было сделать до исследования основных значений совершенного и несовершенного видов, состоит в следующем: лексическое значение пары — это не все то общее, что содержится в толкованиях ее членов, а лишь то общее, что остается после вычета из толкования каждого члена пары его видового инварианта. Рассмотрим несколько примеров.

Первый тип, А.

Замерзать — замерзнуть. Вода замерзает = '(1) В какой-то момент времени вода не является льдом, (2) в один из последующих моментов существует нечто, имеющее существенные признаки льда, (3) в каждый последующий момент существует нечто, имеющее больше существенных признаков льда, чем в каждый предшествующий момент, (4) если процесс (3) не прекратится до некоторого момента, то в этот момент вода начнет быть льдом.' *Вода замерзла* = 'В какой-то момент времени вода не является льдом, в один из последующих моментов вода является льдом'.

К лексическому значению этой пары относятся элементы 'быть льдом'. Полное лексическое значение глагола, разумеется, не исчерпывается ими. В частности, в него входит начинательное значение приставки, которое, по-видимому, каким-то сложным образом взаимодействует с видовым значением данного типа, тоже содержащим идею начинательности ('начинать' — 'начать'). Подробное изучение этого вопроса — дело будущих исследований.

Первый тип, Б.

Погружать — погрузить. X погружает Y в Z = '(1) В какой-то момент времени Y не находится в Z-е, (2) определенные действия X-а существуют в каждый из ряда последовательных моментов так, что в результате этого действия в какой-то последующий момент часть Y-а находится в Z-е, (3) в каждый последующий момент в Z-е находится большая часть Y-а, чем в каждый предшествующий момент, (4) если процесс (3) не прекратится до какого-то момента, то в этот момент Y начнет находиться в Z-е'

X погрузил Y в Z = '(1) В какой-то момент времени Y не находился в Z-е, (2) определенное действие X-а начало существовать, существовало в каждый из ряда последовательных моментов и было таково, что в результате этого действия в какой-то последующий момент часть Y-а находилась в Z-е, (3) в каждый последующий момент в Z-е находилась большая часть Y-а, чем в каждый предшествующий, (4) определенное действие X-а кончило существовать в момент, когда Y начал находиться в Z-е'.

К лексическому значению глагола относятся элементы '(1) В какой-то момент времени Y не находится в Z-е, (2) в результате определенного действия X-а в какой-то момент часть Y-а находится в Z-е, (3) в каждый последующий момент в Z-е находится бо́льшая часть Y-а, чем в каждый предшествующий момент, (4) Y находится в Z-е'. В полном толковании элемент 'определенное действие' должен быть заменен подробным описанием действия.

Второй тип.

Расширяться — расшириться. X расширился = 'В какой-то момент времени X имеет некоторое значение признака «ширина», в один из последующих моментов X имеет большее значение признака «ширина»'. *X расширяется* = '(1) В какой-то момент времени X имеет некоторое значение признака «ширина», (2) в каждый последующий момент X имеет большее значение признака «ширина», чем в каждый предшествующий'.

В этом типе к лексическому значению пары относятся элементы 'иметь некоторое значение признака «ширина»' и 'иметь большее значение признака «ширина» (быть шире)'.

Третий тип.

Уговаривать — уговорить. X уговаривает Y-а сделать P = '(1) Определенное действие X-а (говорение) существует в каждый из ряда последовательных моментов, (2) целью X-а является то, чтобы в результате этого действия Y согласился сделать P'. *X уговорил Y-а сделать P* = '(1) Определенное действие X-а существовало в каждый из ряда последовательных моментов, (2) целью X-а было то, чтобы в результате этого действия Y согласился сделать P; (3) в результате этого действия Y согласился сделать P'.

К лексическому значению видовой пары относится следующая часть толкований: 'целью определенного действия (говорения) X-а является то, чтобы в результате этого действия Y согласился сделать P'.

Четвертый тип.

В парах четвертого типа к лексическому значению глаголов относятся указания на конкретные свойства, состояния и действия. Примеры:

Возглавлять — возглавить. X возглавляет Y = 'X является главой Y-а'. *X возглавил Y* = 'X начал быть главой Y-а'. Лексическое значение пары — 'быть главой'

Обоготворять — обоготворить. X обоготворяет Y-а = 'X испытывает по отношению к Y-у чувство благоговейного преклонения'. *X обоготворил Y-а* = 'X начал испытывать по отношению к Y-у чувство благоговейного преклонения'.

К лексическому значению этой видовой пары относится часть толкования 'чувство благоговейного преклонения по отношению к кому-либо'. Элементы, относимые нами к лексическому значению, и в этом случае нуждаются в раскрытии и уточнении.

После выделения элементов, совпадающих у обоих членов пары и относящихся к лексическому значению глагола в целом, в толкованиях некоторых форм остаются элементы, не отнесенные нами до сих пор ни к видовому, ни к лексическому значению. Мы имеем в виду те элементы, которые входят в общую часть обоих толкований и представляют собой видовой инвариант одного из членов пары. Остается неясным, какую роль они играют в толковании другого члена пары.

Например, в рассмотренной только что паре *уговаривать — уговорить* значение несовершенного вида целиком включается в толкование совершенного вида. Следовательно, общей частью толкований является все значение несовершенного вида: '(1) Определенное действие X-а (говорение) существует в каждый из ряда последовательных моментов, (2) целью X-а является то, чтобы в результате этого действия Y согласился сделать P'. Однако к лексическому значению видовой пары, т. е. глагола в целом, мы отнесли не все толкование несовершенного вида, а лишь компонент (2). Остается неясным, какую роль играет в толковании формы совершенного вида компонент (1) — инвариант несовершенного вида.

Напомним, в каких формах присутствуют подобные элементы.

Первый тип. А. Форма несовершенного вида включает в свое толкование элемент 'начать' (в составе импликации).

Первый тип, Б. Форма несовершенного вида включает в свое толкование элемент 'начать' (в составе импликации); а форма совершенного вида — элемент 'существует в каждый из ряда последовательных моментов'.

Второй тип. Форма несовершенного вида включает в свое толкование элемент 'начать'.

Третий и четвертый типы. Форма совершенного вида включает в свое толкование элемент 'существовать в каждый из ряда последовательных моментов'.

Все перечисленные элементы можно рассматривать как семантическое наращение к какому-то основному значению — либо видовое (т. е. как наращение к собственно видовому инварианту), либо лексическое (т. е. как наращение к лексическому значению слова), либо фразеологизованное словообразовательное (т. е. как наращение к совокупному значению всей словоформы в целом).

От первой возможности откажемся сразу же, так как относить к значению одного вида значение противоположного вида кажется нелепостью.

Третья возможность — считать названные элементы фразеологизованным словообразовательным наращением — тоже вызывает сомнение. Под фразеологизованным семантическим наращением в словообразовании понимается нерегулярное наращение смысла при соединении морфем в слово. Здесь же мы имеем дело с компонентом, регулярно присутствующим в толкованиях всех форм данного типа. Его появление в толковании можно предусмотреть простыми правилами. Поэтому в данном случае неуместно использовать понятие фразеологизованного словообразовательного наращения.

По-видимому, самым безобидным способом описания может считаться второй — отнесение перечисленных элементов к лексическому значению соответствующего члена видовой пары. Имеется определенная аналогия между рассматриваемой ситуацией и ситуацией с отглагольными существительными (см. главу II): у отглагольного существительного семантические элементы, соответствующие несовершенному или совершенному виду, включаются в его лексическое значение.

Если принять это решение, придется ввести второе уточнение в понятие лексического значения глагола. Необходимо будет разграничить понятия лексического значения видовой пары (глагола в целом) и лексического значения члена пары. Лексическое значение глагола в целом — это

общая (совпадающая) часть толкований членов пары после вычета инвариантных видовых значений, а лексическое значение члена пары (т. е. отдельной видовой формы) — это лексическое значение глагола плюс смысловое наращение, получаемое по правилам.

Таким образом, в самом общем виде смысловое строение глагольной словоформы относительно вида и лексического значения можно представить так: лексическое значение пары (лексический инвариант глагола в целом) плюс регулярное семантическое наращение к лексическому значению у одного из членов пары, плюс видовое значение члена пары (видовой инвариант), плюс регулярное видовое наращение у одного из членов пары.

К ВОПРОСУ О СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ КАТЕГОРИИ ВИДА

Известно, что статус вида как словоизменительной категории время от времени подвергается сомнению. Иногда члены видовой пары рассматриваются не как формы одного слова, а как разные слова; тем самым видовая категория в целом интерпретируется как словообразовательная.

Не вдаваясь в подробности полемики по этому вопросу [28], отметим следующее.

Описанный нами материал (напомним, что единицей описания является глагол в одном лексическом значении и что речь идет о парах, образованных суффиксальной имперфективацией и чередованием гласных) показывает достаточно регулярный характер семантического противопоставления видов. Подавляющее большинство видовых пар относится к стандартным семантическим типам видового противопоставления. Таким образом, смысловое соотношение между членами видовых пар как будто не препятствует тому, чтобы считать их формами одного слова, а вид в целом — словоизменительной категорией.

Разумеется, этот вывод не распространяется на случаи нестандартного видового противопоставления, которые, безусловно, следует отнести к сфере словообразования.

Окончательно вопрос о статусе вида может быть решен после соответствующего изучения формальных средств регулярного видообразования.

---

[28] Обзор различных мнений на этот счет см.: *Авилова Н. С.* Указ. соч., с. 28—42.

Глава четвертая

ОБЩЕФАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА (ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ)

Данный раздел посвящен нахождению семантического коррелята для общефактического значения несовершенного вида. Метод работы такой же, как и в предыдущем разделе, — извлечение видового значения из общего толкования глагольной словоформы.

С этой целью толкование глагольной словоформы в общефактическом значении несовершенного вида сопоставляется, с одной стороны, с толкованием словоформы несовершенного вида в актуально-длительном значении, а с другой — с толкованием глагольной словоформы совершенного вида в „точечном" или „конкретно-фактическом" значении.

Общефактическое значение рассматривалось многими исследователями [1], хотя и не так детально, как значение процесса.

Большинство признает его важным частным значением несовершенного вида. Исключение представляет Дж. Форсайт, который считает общефактическое значение „единственно существенным и единственно ингерентным значением имперфектива, из которого выводятся" все его остальные значения, в том числе продолженное и повторяющееся [2].

Обычно общефактическое значение усматривается у четырех форм несовершенного вида: прошедшего времени (*Ты звонил мне вчера?*), инфинитива (*На какой остановке мне выходить?*), будущего времени (*Вы будете сдавать экзамен завтра?*) и императива (*Уходите*). Однако есть некоторые основания думать, что в этих формах представлено не совсем одно и то же видовое значение. В частности, в формах будущего времени, инфинитива и императива противопоставление актуально-длительного и общефактического несовершенного выражено значительно менее отчетливо, чем в формах прошедшего времени. По-

этому ограничимся анализом наиболее ярко выраженной формы общефактического — формы прошедшего времени.

Мы рассмотрим, во-первых, значение общефактического, и, во-вторых, условия его употребления.

ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕФАКТИЧЕСКОГО НЕСОВЕРШЕННОГО

ТРИ РАЗНОВИДНОСТИ ОБЩЕФАКТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Анализ материала показывает, что общефактическое может иметь три разновидности: общефактическое результативное, общефактическое двунаправленное, общефактическое нерезультативное.

1) Общефактическое результативное представлено, например, в следующих фразах:

Я уже рассказывал вам эту историю;

Кто не читал «Войну и мир»!;

Зимний дворец строил Растрелли;

Праздничную витрину оформлял художник Петров;

Они такие между собою приятели, каких свет не производил (Н. В. Гоголь);

— А тебя предупредили по телефону, чтобы ты их никуда не носил? Предупреждали, я тебя спрашиваю? — Предупрежди ... дали ... дили ... — задыхаясь, ответил администратор (М. Булгаков).

В литературе общефактическим значением несовершенного вида обычно называется именно этот первый (по нашей классификации) тип общефактического, его значение приравнивается к аористическому, которое содержит простое указание на факт в прошлом [3], «без обозначения связи этого факта прошлого с настоящим» [4], «безотноси-

---

[1] *Mazon A.* Emplois des aspects du verbe russe. Paris, 1914, p. 220—222; Кошмидер Э. Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза. — В кн.: Вопросы глагольного вида. М., 1962, с. 122, 154; *Виноградов В. В.* Русский язык. М. — Л., 1947, с. 557—569; *Поспелов Н. С.* О значении форм прошедшего времени на -л в современном русском литературном языке. Учен. зап. МГУ. Труды кафедры русского языка, 1948, вып. 128, кн. 1; *Рассудова О. П.* Употребление видов глагола в русском языке. М., 1968, с. 17 — 29, 60 — 63; *Бондарко А. В.* Вид и время русского глагола. М., 1971, с. 84 — 86. *Forsyth J.* A Grammar of Aspect. Cambridge, 1970, p. 6 and follow.

[2] *Forsyth I. Op. cit.*, p. 6.

[3] *Виноградов В. В.* Указ. соч., с. 563.

[4] *Поспелов Н. С.* Указ. соч., с. 116.

тельно к его единичности или повторяемости, локализованности во времени или нелокализованности (этот признак оказывается несущественным или по крайней мере не подчеркивается), длительности или краткости» [5].

Этот тип общефактического обозначает закончившееся действие, которое имело результат в прошлом, причем момент (время) окончания действия и существования результата является неопределенным ('результат существовал в некий момент, неважно или неизвестно, какой именно'), и неизвестно, сохранился ли результат или эффект действия до момента речи. Остановимся подробнее на некоторых компонентах этого толкования.

'Неизвестно, сохранился ли результат или эффект действия до момента речи'.

Под эффектом действия мы подразумеваем такой результат, который имеет нематериальный, неочевидный характер (см., например, глаголы *читать — прочесть, смотреть — посмотреть (фильм), предупреждать — предупредить, просить — попросить* и т. д.).

Необходимость включения этого компонента в толкование общефактического особенно ясно обнаруживается при сопоставлении общефактического с формами прошедшего времени совершенного вида, которые выражают смысл 'результат или эффект действия сохраняется до момента речи'.

Я послал сына в магазин (в момент речи сын в магазине или в пути) — *Я посылал сына в магазин* (неизвестно, где находится сын в момент речи);

Дети остались в школе после уроков (дети в школе) — *Дети оставались в школе после уроков* (неизвестно, по-прежнему ли дети в школе в момент речи или нет);

Хозяйка вымыла террасу (пол вымыт) — *Хозяйка мыла террасу* (неизвестно, в каком состоянии пол в момент речи);

Я предупредил его об опасности (эффект предупреждения — информация о грозящей опасности — сохраняется в момент речи) — *Я предупреждал его об опасности* (неизвестно, сохраняется ли эффект предупреждения в момент речи).

Андрей посмотрел «Ивана Грозного» (предполагается, что впечатление от фильма сохраняется в момент речи) — *Андрей смотрел «Ивана Грозного»* (неизвестно, сохраняется ли впечатление от фильма в момент речи).

По-видимому, именно данному компоненту значения соответствует традиционная формулировка общефактического — «простое указание на факт в прошлом».

Отсутствие указания на сохранение результата до момента речи в форме несовершенного вида глагола и наличие такого указания в форме совершенного вызывают иногда ощущение, будто глагол в общефактическом обозначает действие, произведенное в более далеком прошлом, чем действие, названное глаголом совершенного вида. Некоторые информанты, к которым мы обращались с вопросом, есть ли различие в значении фраз *Я читал «Войну и мир»,* и *Я прочел «Войну и мир»,* отвечали: «Читал — давно, а прочел — недавно». Представление о давности — недавности факта особенно характерно для тех случаев, когда глаголы обозначают действия, связанные с получением или передачей интеллектуальной информации, т. е. приводящие к нематериальному, а интеллектуальному результату (эффекту).

Было бы, однако, неправильно считать 'давно' и 'недавно' элементами значения соответствующих видовых форм. Это следует хотя бы из того, что оба действия могут относиться к одному и тому же физическому времени в прошлом — и близкому, и далекому. *Давно, еще в детстве я читал /прочел «Сказки» братьев Гримм. Мать только что убирала /убрала квартиру, и уже беспорядок.*

В действительности 'давно' и 'недавно' — не элементы значений соответствующих видовых форм, а следствия, извлекаемые из них. Между элементом значения определенной языковой единицы и следствием из нее имеется принципиальное различие, которое можно проиллюстрировать на простом примере. Из утверждения *Снег очень белый* следует, что снег — чистый; однако, очевидно, что компонент 'чистый' не является элементом толкования значения 'белый'.

Аналогичным образом представления о давности — недавности действия являются следствиями из смыслов 'неизвестно, сохранился ли эффект действия до момента речи' и 'эффект действия сохранился до момента речи'. Они подкрепляются почерпнутым нами из повседневного опыта знанием, что эффект недавнего действия сохраняется лучше, чем эффект давнего.

Данный компонент значения общефактического может сниматься или проясняться контекстом и в том случае, если

[5] *Бондарко А. В.* Указ. соч., с. 84.

известно, что результат не сохранился до момента речи, и в противоположном, когда известно, что он сохранился. Например. *Почему дети так поздно обедают? — Они оставались в школе после уроков* (известно, что дети в момент речи уже не в школе); *О, я вижу, вы мыли террасу. Кто строил этот дом?* (в момент речи видно, что результат действия сохраняется).

Аналогично взаимодействует контекст с соответствующим компонентом совершенного вида: *Он только что посмотрел «Ивана Грозного» и уже ничего не помнит.*

'Момент (время) окончания действия и существования результата является неопределенным (неважно или неизвестно, когда это было)'.

Напомним, что толкование совершенного вида включает компонент в 'определенный момент'.

Этот компонент в значении общефактического менее очевиден, чем предыдущий. Тем не менее при сравнении фраз *Это мое пальто шил знаменитый парижский портной* и *Это мое пальто сшил знаменитый парижский портной,* где снято различие глагольных форм по компоненту 'результат' (результат действия — сшитое пальто — налицо в момент речи), мы все же ощущаем смысловое различие между фразами. Ср. еще следующий текст из Н. В. Гоголя: « *...отчего же у меня нет такой бекеши! Он сшил ее тогда еще, когда Агафия Федосеевна не ездила в Киев»,* где замена совершенного вида глагола *шить* на несовершенный в общефактическом результативном невозможна (возникает актуально-длительное значение), хотя в принципе у глагола *шить* это значение есть.

Смысловое различие между двумя формами состоит в том, что глагол совершенного вида обозначает более определенное действие, чем глагол несовершенного вида. При этом смыслы 'неопределенность' — 'определенность' описывают, в частности, время, к которому относится действие.

Наличие данного компонента подтверждается некоторыми фактами сочетаемости. Так, временные обстоятельства со значением точечности, т. е. обозначающие определенный момент, легко сочетаются с формами совершенного вида и не сочетаются с формами общефактического.

Ср. *В три часа я вернулся домой* и *В три часа я возвращался домой.* Последняя фраза не может быть осмыслена в общефактическом значении, она имеет только актуально-длительное или узуальное значение.

Правда, существуют глаголы, которые, как будто, сочетаются в общефактическом значении с подобными обстоятельствами: *Я встречался с ним в 2 часа. Он приходил в 5 часов.*

Глаголы *встречаться* и *приходить* в общефактическом значении обозначают так называемое двунаправленное действие (о котором см. ниже). *Я встречался с ним* значит примерно 'Я встретился и расстался с ним', а *Он приходил* 'Он пришел и ушел'.

Точечное обстоятельство относится не ко всему толкованию в целом, а только к первой его части. *Я встречался с ним в 2 часа* ≈'Я встретился с ним в 2 часа, а в более поздний неопределенный момент мы расстались'.

Он приходил в 5 часов ≈ 'Он пришел в 5 часов, а в более поздний неопределенный момент он ушел'. Таким образом, и здесь сохраняется некоторая доля неопределенности: второй результат — расставание или уход — хотя и близок во времени к названному в предложении определенному моменту времени, но по-прежнему связывается с неопределенным моментом.

Что касается глагола совершенного вида, то с ним точечное обстоятельство сочетается совсем иначе — оно относится ко всему толкованию в целом. Впрочем, далеко не все глаголы, имеющие двунаправленное общефактическое, могут сочетаться с точечными временными обстоятельствами. Например, невозможны в общефактическом значении * *В три часа я давал ему словарь; *Я посылал письмо в два часа; *Он брал у меня книгу в 4 часа; * Путешественники останавливались в этой гостинице в 2 часа.* В тех из перечисленных фраз, которые допускаются нормами русского языка, глагол имеет актуально-длительное значение.

Остановимся на одном предполагаемом различии в значении несовершенного общефактического и совершенного. О. П. Рассудова, сравнивая фразы «*Ну как, вы посмотрели фильм «Девять дней одного года»*? и «*Вы смотрели этот фильм*?», заметила, что «совершенный вид вносит добавочное представление о том, что данное действие предполагалось» [6]. Действительно, это значение легко ощутимо в данной фразе, и подобные примеры можно без труда умножить. Учитель спросит детей: «Кто читал «Капитанскую дочку?» и «Кто прочел «Капитанскую дочку?» в разных ситуациях. Во втором случае, в отличие

[6] *Рассудова О. П.* Указ. соч., с. 20.

от первого, задается вопрос о действии, которое предполагалось заранее (например, было задано прочесть книгу или было известно, что дети ее читают).

Однако это добавочное представление никак не связано с формой совершенного вида, а выражается совсем другими средствами. Так, утвердительная фраза *Я посмотрел этот фильм* не содержит указания на то, что данное действие предполагалось. С другой стороны, фразы с глаголом несовершенного вида могут выражать значение предполагавшегося, ожидаемого действия; ср. *Смотрели этот фильм Нина и Андрей* (предполагается или известно, что кто-то смотрел, сообщается же — кто именно).

Естественнее всего, как нам кажется, связать значение предполагаемого действия с коммуникативной организацией предложения, а именно с делением предложения на данное и новое либо на тему и рему. Значение предполагаемого действия, естественно, возникает в тех случаях, когда глагол образует данное или часть данного либо тему или часть темы, и не возникает, если глагол — новое или часть нового либо рема или часть ремы. Например:

В концерте (данное) *выступали / выступили лучшие пианисты* (новое)

(значение предполагаемого действия не выражается независимо от вида глагола).

Выступали / выступили в концерте (данное) *лучшие пианисты* (новое)

(значение предполагаемого действия выражается независимо от вида глагола).

Кто (рема) *прочел «Капитанскую дочку»?* (тема)

(известно, что кто-то прочел, выясняется, кто именно).

Кто читал «Капитанскую дочку»? (рема)

(выясняется факт в целом, т. е. есть ли кто-нибудь, кто читал «Капитанскую дочку»).

2) Общефактическое двунаправленное представлено, например, в таких фразах, как:

Я открывал окно = 'Окно было открыто мной, а в момент речи оно закрыто',

Ко мне приходил товарищ = 'Товарищ пришел ко мне, а потом ушел',

Ты почему выбегал из дома? = 'Какова причина того, что ты выбежал из дома, а потом вернулся?'

Сходство этого значения с общефактическим результативным состоит в том, что в этом случае тоже обозначается действие, закончившееся и имевшее результат в неопределенный момент (время) в прошлом. Однако в отличие от общефактического результативного в данном случае еще выражается и то, что результат этого действия, по терминологии О. П. Рассудовой, аннулирован противоположно направленным действием (см. примеры).

Значение двунаправленного общефактического становится вполне очевидным при его сопоставлении с основным значением совершенного вида:

Я открыл окно~Окно продолжает оставаться открытым в момент речи,

Ко мне пришел товарищ~В момент речи товарищ еще у меня,

Ты почему выбежал из дома?~В момент речи ты находишься вне дома.

Об этом значении несовершенного вида писали Э. Кошмидер, Дж. Лайонс и — более подробно — О. П. Рассудова и Дж. Форсайт [7].

В литературе об общефактическом (см. в особенности книгу О. П. Рассудовой) отмечается, что оно характерно для глаголов перемещения, изменения состояния или свойства, изменения положения в пространстве. При этом глагол должен обозначать такое действие или процесс, которое допускает представление о противоположно направленном действии или процессе: *брать — отдавать, открывать — закрывать, приносить — уносить, приходить — уходить* и т. п. Следовательно, оно в первую очередь присуще тем глаголам указанных семантических групп, у которых есть лексические антонимы.

При выделении двунаправленного общефактического важно отличать случаи, когда значение аннулированности результата выражается видовой формой глагола, от случаев, когда то же или похожее значение выражается основой глагола. Таков, например, глагол *приходиться* в предложении *Ему приятно было, что его жена узнает, в какой широкой барской обстановке ему приходилось жить* (А. И. Куприн).

---

[7] *Кошмидер Э.* Указ. соч., с. 152; *Lyons J. A.* Note on Possessive, Existential, and Locative Sentences. — Foundations of Language, 1967, № 4, p. 393; *Рассудова О. П.* Указ. соч., с. 26—29. *Forsyth J.* Op. cit., p. 3—6, 78—82; см. также: *Гловинская М. Я.* О некоторых трудностях в изучении семантики видов. — Болгарская русистика, 1977, № 3, с. 41—42.

Значение двунаправленности действия описывалось и как специальное значение несовершенного вида, отдельное от обычного общефактического (Дж. Форсайт), и как непосредственно входящее в лексическое значение глагола (О. П. Рассудова).

Выделение двунаправленного в самостоятельное значение, никак не связанное с общефактическим, по-видимому, неоправданно [8], так как оба эти значения имеют общую конституирующую часть: «действие имело результат в некий неопределенный момент в прошлом» (см. табл.).

Что касается второй точки зрения, то она представляется нам неправильной [9].

3) Общефактическое нерезультативное. Обычно в литературе описывались первые два значения общефактического, однако нам кажется необходимым выделить еще одно значение. Речь идет о видовом значении глаголов в таких фразах, как:

Вы искали коменданта?;

Юноша много раз умолял родителей не заставлять его учиться;

Он пробовал заниматься и живописью, и математикой, но ни на чем не остановился;

Отец пытался устроиться на завод;

Он бросал курить в свое время, но тщетно.

На дворе тоже порядок. Три коровы, лошади две. Одна матка, трех лет, пять сот, говорит, уж давали, да не отдал (И. Бунин).

Постараемся показать, что глаголы *искать, умолять, пробовать, пытаться, бросать, давать* в приведенных фразах имеют особое видовое значение, которое отличается, с одной стороны, от результативной разновидности общефактического, а с другой — не является актуально-длительным несовершенным.

Еще в 1948 г. Ю. С. Маслов [10] справедливо отмечал, что глагол *искать* ни при каких обстоятельствах не может иметь значение 'найти'. Так, *Я искал белые грибы в этом лесу* не значит, что мне удавалось их найти. В отличие от глагола *искать* глагол *ловить*, схожий с ним в других отношениях, легко выражает значение, близкое к 'поймать'. Например, *Я ловил крупных окуней на водохранилище* означает именно то, что мне удавалось их поймать. Глагол *умолять* также никогда не имеет значения *умолить* в отличие, например, от *уговаривать* (ср.: *Я умолял их не торопиться* и *Он легко уговаривал неопытных девушек наняться в экспедицию*).

Таким образом, в рассматриваемых фразах глаголы *искать* и *умолять* не выражают значения достигнутого результата.

То же самое можно сказать о глаголах *пытаться* и *бросать* в вышеприведенных примерах, хотя в принципе глагол *бросать* имеет и двунаправленное общефактическое значение. Так, *Он бросал курить в свое время* может значить и то, что бросить не удалось, и то, что сначала он бросил, а потом опять начал курить.

Весьма интересен также глагол *давать* в том «рыночном» значении, которое представлено в тексте из И. А. Бунина. Он, как и глагол *искать,* может иметь только нерезультативное общефактическое значение: *давал* всегда обозначает лишь готовность дать определенную сумму за нужный товар и поэтому по своей природе не может предполагать результата. Этим он отличается от близкого по смыслу глагола *предлагать: Пять сотен давали* никогда не значит, что дали, а *Пять сотен предлагали* (результативное общефактическое) значит, что предложили.

Теперь посмотрим, отличаются ли эти примеры от обычных случаев актуально-длительного прошедшего. Чтобы показать, что выделенная нами разновидность общефактического противопоставлена по смыслу и актуально-длительному, рассмотрим фразу *Я увидел ущелье, где геологи искали алмазы.* Эта фраза омонимична: в одном из ее возможных осмыслений глагольная форма имеет актуально-длительное значение (искали в тот момент, когда я увидел ущелье), в другом — общефактическое (я увидел ущелье, в котором геологи когда-то искали алмазы). В первом случае имеется в виду ситуация, когда в момент наблюдения геологи ищут алмазы, а во втором случае — ситуация, когда в момент наблюдения геологи уже не ищут алмазы. Аналогичный пример с глаголом *жить* [1] рассматривается ниже.

Прежде чем сформулировать содержание общефактического нерезультативного, рассмотрим еще один тип при-

---

[8] Раньше мы принимали эту точку зрения, см. *Гловинская М. Я.* Указ. соч., с. 41—42.

[9] Подробнее об этом см. там же.

[10] *Маслов Ю. С.* Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1948, т. VII, вып. 4, с. 313.

Таблица. Сравнительные характеристики форм прошедшего времени

Смысловые признаки / Грамматические формы	I С каким моментом в прошлом — определенным или неопределенным — соотносится действие, процесс, состояние	II Длилось ли действие, процесс, состояние в определенный — неопределенный момент в прошлом	III Имело ли действие, процесс, состояние результат в определенный — неопределенный момент в прошлом	IV Сохранился ли результат до момента наблюдения или момента речи	Примеры
Совершенное прошедшее	С определенным	Закончилось в определенный момент	Имело	Сохранился	*Я уже причесалась*
Актуально-длительное прошедшее	С определенным	Длилось в определенный момент, совпадающий с моментом наблюдения или речи	Не имело	Признак нерелевантен, так как результата не было	*Когда они вошли в комнату, я как раз причесывалась*
Общефактическое результативное	С неопределенным	Закончилось в неопределенный момент	Имело	Неизвестно, сохранился ли результат	*Я сегодня причесывалась*
Общефактическое двунаправленное	С неопределенным	Закончилось в неопределенный момент	Имело	Результат не сохранился, т. к. был аннулирован противоположно направленным действием	*Ко мне приходил товарищ*
Общефактическое нерезультативное	С неопределенным	Закончилось в неопределенный момент, до момента наблюдения или речи	Не имело	Признак нерелевантен, т. к. результата не было	*Ему давали за корову пятьсот рублей*

меров. Расширим приведенную выше фразу следующим образом: *Я увидел ущелье, в котором геологи с сентября по ноябрь искали алмазы.* Для этой фразы совершенно исключено первое — актуально-длительное осмысление: геологи искали алмазы не в момент наблюдения, а в другой точно указанный период времени, закончившийся до момента наблюдения. Вместе с тем, если сравнивать значение этой фразы со вторым — общефактическим нерезультативным — значением, то можно заметить, что, в отличие от последнего, действие здесь представлено не просто как факт в прошлом, а как длившийся во времени процесс. Должны ли мы считать, что это — еще одно, особое значение глагола? Обычно такое значение не отделяется от актуально-длительного и рассматривается вместе с ним в рамках так называемого процессного или длительного значения.

Однако различие между собственно процессным и актуально-длительным значениями нам представляется гораздо более важным, чем различие между процессным и общефактическим нерезультативным. Оба последних значения включают указание на начало и прекращение действия (чего нет в актуально-длительном!). Кроме того, фраза *Я увидел ущелье, в котором геологи с сентября по ноябрь искали алмазы* воспринимается как расширение первой фразы именно в ее общефактическом, а не актуально-длительном значении. Таким образом, можно считать, что актуально-длительное и процессное значения противопоставлены друг другу. Поэтому кажется более естественным объединять процессное значение (если, конечно, оно не выделяется в особое значение глагольной формы) не с актуально-длительным, а с общефактическим нерезультативным. При этом контекст может подчеркивать либо общефактический, либо процессный компонент этого единого значения.

В свете сказанного общефактическое нерезультативное значение может быть сформулировано дизъюнктивно: это — действие, процесс или состояние, прекратившееся в неопределенный момент в прошлом и не приведшее к достижению результата, или то же самое действие (процесс, состояние), протекавшее в течение какого-то времени.

Очевидно, что указание на процессность следовало бы включить в название этого значения (например, назвать его процессно-фактическим). Однако, поскольку в данной работе нас интересует преимущественно его общефакти-

ческая ипостась, в дальнейшем мы будем именовать его, по аналогии с другими общефактическими, общефактическим нерезультативным.

Противопоставление общефактического нерезультативного и актуально-длительного возможно не для каждого глагола. В частности, его не имеют моторно-некратные глаголы, которые подробнее обсуждаются ниже, например, глагол *идти*. Хотя фраза *Я увидел шоссе, по которому он шел в магазин* тоже может быть отнесена к двум разным моментам в прошлом — Он шел в тот момент, когда я смотрел на шоссе и Он шел раньше, до этого момента, но и во втором случае действие представляется как протекающее в определенный, хотя и не названный момент времени в прошлом, и, следовательно, описывается не факт в прошлом, а разворачивающийся во времени процесс.

Сопоставляя общефактическое с другими формами прошедшего времени, мы видим, что общефактическое результативное ближе по значению к совершенному виду, а общефактическое нерезультативное — к актуально-длительному. Представим сравнительные характеристики пяти форм прошедшего времени: трех рассмотренных выше форм общефактического и двух ближайших к ним других форм прошедшего времени — формы совершенного вида и актуально-длительного значения несовершенного вида. Как показал предшествующий анализ, для установления существенных сходств и различий между перечисленными выше пятью формами, важны следующие четыре смысловых признака: 1. С каким моментом в прошлом (определенным или неопределенным) соотносится действие. 2. Длилось ли действие в выделенный момент в прошлом. 3. Имело ли действие результат в выделенный момент в прошлом. 4. Сохранился ли результат до момента речи.

Сравнительные характеристики интересующих нас пяти форм, построенные на основе названных смыслов, могут быть представлены в виде таблицы (см. табл.).

Как видно из этой таблицы, общефактическое нерезультативное в большей степени сходно с другими типами общефактического (два общих признака — первый и второй), чем с актуально-длительным прошедшим (только один общий признак — третий).

Момент наблюдения, который вводится в характеристику актуально-длительного и общефактического нерезультативного в столбце II, важен для смыслового противопоставления именно этих двух значений и не является существенным для прочих анализируемых значений.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТРЕХ ЗНАЧЕНИЙ ОБЩЕФАКТИЧЕСКОГО ПО СЕМАНТИЧЕСКИМ КЛАССАМ ГЛАГОЛОВ

Пожалуй, не существует таких глаголов, которые могли бы одновременно иметь все три значения общефактического. Одни классы глаголов имеют результативное и двунаправленное значение, другие — результативное и нерезультативное, некоторые глаголы имеют двунаправленное и нерезультативное значения, а некоторые — только одно из трех значений общефактического.

1) Глаголы, имеющие результативное и двунаправленное значения.

Большой класс глаголов, имеющих одновременно оба значения, — это глаголы, обозначающие изменение состояния, свойства, положения в пространстве. Отсутствие общефактического нерезультативного у них не случайно. Дело в том, что их несовершенный вид толкуется как 'начинать быть каким-то, где-то' и т. д. или 'становиться каким-то ..., а совершенный — как 'начать быть каким-то, где-то' и т. д. Совершенный вид этих глаголов обозначает начало некоего состояния (местонахождения и пр.) как результат процесса, а несовершенный вид обозначает процесс накопления этого результата, т. е. такое действие, в каждое мгновение которого имеется промежуточный результат. Поэтому представить данное действие как нерезультативное невозможно. Приведем примеры:

По-моему, эта лужа сегодня уже высыхала (двунаправленное);

У тебя в кухне белье когда-нибудь высыхало? (результативное);

Сегодня ночью в бочке замерзала вода (двунаправленное);

У вас в холодильнике вода когда-нибудь замерзала? (результативное);

Эта большая тыква в спектакле «Золушка» превращалась в карету (двунаправленное);

А тыква в спектакле превращалась в карету? (результативное).

Другой большой класс глаголов, способных сочетаться и с двунаправленным, и с результативным общефактическим, — это глаголы перемещения типа *выезжать, вылетать, выходить, приезжать, прилетать, приходить, уезжать, улетать, уходить* и т. п. Возможность их употребления в двунаправленном общефактическом была в доста-

точной мере проиллюстрирована выше. Что касается возможности их использования в результативном общефактическом, то она ограничена одним важным контекстуальным условием: это значение требует контекста отрицательного предложения. Таково, например, предложение: *Машина еще не выезжала из гаража*, произнесенное в ситуации, когда ждущее машину лицо находится вне гаража (например, на даче). Ср. также: *Самолет еще не вылетал из Москвы* (в ситуации, когда ожидающие находятся в другом городе) и другие подобные предложения.

2) Глаголы, имеющие результативное и нерезультативное общефактическое.

Основной класс глаголов, имеющих одновременно оба этих значения, — это глаголы, несовершенный вид которых имеет значение 'действовать определенным образом с целью, чтобы в результате этого действия начала существовать ситуация P', а совершенный — 'действовать определенный образом с целью, чтобы в результате этого действия начала существовать ситуация P; в результате этого действия ситуация P начала существовать'. Это глаголы типа *ловить, решать, объяснять, вникать, втолковывать, добиваться, доказывать, убеждать, уговаривать, успокаивать, усыплять, утешать* и т. п. Например,

Он много раз доказывал свою правоту (результативное);

Ты куда-нибудь обращался, кому-нибудь доказывал свою правоту? (нерезультативное);

Я решал и не такие задачи (результативное);

Каким способом ты решал задачу? (результативное и нерезультативное).

3) Глаголы, имеющие двунаправленное и нерезультативное значение.

По-видимому, оба этих значения одновременно могут иметь только единичные глаголы. Выше мы приводили пример с глаголом *бросать: В свое время я бросал курить.*

Можно назвать еще глагол *отвыкать*, но без полной уверенности, так как омонимия этих двух значений ощущается слабо: *Однажды он уже отвыкал от наркотиков* ('отвык и вновь привык' и 'пытался отвыкнуть, но это ему не удалось').

4) Глаголы, имеющие только одно из значений общефактического.

Только результативное общефактическое значение имеют группы глаголов, обозначающих такие действия, кото-

рые, «даже будучи взяты в сколь угодно краткий момент своего протекания, не могут мыслиться как оставшиеся «неэффективными», безуспешными» (Маслов Ю. С). Это а) глаголы восприятия: *смотреть* (*что-то*), *мерещиться, слышать, ощущать, чувствовать, чудиться* и т. п., например: *Я смотрел этот фильм; Я не слышал ни звука;*

б) контактно-двигательные глаголы: *касаться, трогать, щупать, гладить*, например: *Касалась ли когда-нибудь елка потолка в этом месте?;*

Я гладил в Африке дикого льва;

в) многочисленные глаголы передачи информации; *благодарить, виниться, возвещать, возражать, воспевать, вопрошать, восславлять, врать, говорить* и т. п., например: *Зачем ты врал матери?; Я говорил ему о лекции.*

Только двунаправленное общефактическое имеют моторно-кратные глаголы, притом лишь в одном своем значении, а именно в значении перемещения, имеющего конечную точку или цель, и только в том случае, когда соответствующая валентность реализована, например: *Я ходил сегодня в магазин* (*купаться*); *Он плавал на Кубу.*

Те же глаголы в другом своем значении, а именно в значении перемещения в разных направлениях, а также глаголы, обладающие только этим значением (*блуждать, бродить, кататься*), не могут иметь двунаправленного общефактического [11].

Только нерезультативное общефактическое имеют многие статальные глаголы, в частности:

а) Глаголы со значением 'иметь свойство': *возглавлять, возвышаться, выделяться, выступать, доходить, заваливать, загромождать, закрывать, заполнять, заслонять, загораживать, застилать, покрывать* и т. п. ср.: *Раньше завод возглавлял Петров; Раньше крышка плотно закрывала банку; Еще недавно дом заслонял вид из окна.*

Два последних примера могут вызвать недоумение: почему значение общефактического у глаголов *закрывать* и *заслонять* считается нерезультативным? Ведь если дом заслонял вид из окна, то результат был налицо — из окна ничего не было видно. Однако представление о таком результате входит непосредственно в лексическое значение данного статального глагола: *X заслоняет P* Z-у = 'Предмет X расположен между наблюдателем Z и предметом P так, что Z-у не видно P'

[11] О двух различных подзначениях моторно-кратных глаголов см.. *Апресян Ю. Д.* Экспериментальные исследования семантики русского глагола. М., 1967, с. 170—171.

б) Глаголы, обозначающие эмоциональные состояния (в том числе чувство, отношение, проявление чувства или отношения): *беспокоиться, возмущаться, волноваться, обижаться, любить, ненавидеть, жалеть, заботиться, наслаждаться, ссориться, чувствовать* и т. п., ср.: *Беспокоился ли ты хоть раз в жизни о ком-нибудь?*

в) Глаголы, обозначающие физическое состояние: *болеть, спать, бредить, бодрствовать* и т. п., ср.: *Я никогда не спал на сене.*

г) Глаголы, обозначающие положение в пространстве: *висеть, лежать, сидеть* и т. п.

д) Моторно-кратные глаголы в значении перемещения в разных направлениях, когда при них не указывается конечная точка или цель движения, а лишь обозначено пространство, в пределах которого совершается действие: *кататься, плавать, блуждать, бродить* и т. п., ср.: *Ты когда-нибудь плавал на лодке?*

е) Наконец, можно назвать отдельные глаголы, не образующие особых семантических классов: *искать, подстрекать, пробовать, пытаться, уверять, умолять* и т. п.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБЩЕФАКТИЧЕСКОГО

Существуют семантические ограничения, препятствующие возникновению у глагола общефактического значения.

Присмотримся внимательнее к глаголам, которые не могут иметь общефактического значения. В первую очередь это бесприставочные моторно-некратные глаголы. В типичном для общефактического контексте моторно-некратные глаголы выглядят неестественно: *А он когда-нибудь вообще шел по этому шоссе?* (нормально было бы спросить *А он когда-нибудь вообще ходил по этому шоссе?*).

Объясняется это тем, что бесприставочные моторно-некратные глаголы обозначают недискретное, непрерывное перемещение в пространстве, не ограниченное само по себе ни начальной, ни конечной точкой и поэтому немыслимое как отдельный факт в прошлом. Интересно, что приставочные глаголы направленного перемещения, не отличающиеся от рассмотренной группы глаголов ничем, кроме содержащегося непосредственно в их значении явного указания на начальную или конечную точку движения, легко выражают общефактическое значение, ср.: *Он к вам подходил?; Я никуда не отходил.*

О. П. Рассудова пишет о «невозможности или затрудненности проявления» общефактического значения у некоторых глаголов: «... трудно говорить о значении факта действия у таких, например, глаголов, как *бояться, находиться, казаться* и тому подобных, обозначающих состояние и предполагающих известную длительность. Затруднено проявление фактического значения также у глаголов, обозначающих нарастающий процесс, таких, как *расти, расширяться, отвыкать, увеличиваться* и т. п.» (Указ. соч., с. 26). Если говорить о статальных глаголах, то эти ограничения относятся только к результативному общефактическому, в принципе же такие глаголы допускают представление о действии, процессе или состоянии как о факте в прошлом и могут иметь нерезультативное общефактическое значение в том случае, если они обозначают состояние, имеющее естественную или установленную границу, т. е. не исключающие идею дискретности (начала, конца, фазы). Это глаголы типа *болеть, дежурить, пугаться, спать, цвести* и др. Подобные глаголы обозначают состояние, которое является либо каким-то природным, повторяющимся циклом (*спать, отдыхать, цвести*), либо обладает специфически выраженным началом и концом (*болеть чем-либо*), либо мыслимо как квант (*пугаться*), иными словами, значение этих глаголов не исключают идеи дискретности.

Интересно сравнить с этой точки зрения *жить* 1 ('проживать') и *жить* 2 ('существовать'). *Жить* 1 имеет и актуально-длительное, и общефактическое (нерезультативное) значения, которые четко противопоставлены в неоднозначной фразе.

Он миновал дом, но потом вдруг остановился; ведь в этом доме жил отец ('жил в тот момент, когда он остановился' — 'жил вообще, когда-то до этого момента').

Для *жить* 2 такое смысловое противопоставление актуально-длительного и общефактического нерезультативного гораздо менее отчетливо: фразы с *жить* 2 в интересующем нас смысле однозначны и понимаются скорее всего в общефактическом нерезультативном значении, ср.: *Моцарт жил в XVIII веке.*

Это различие между *жить* 1 и *жить* 2 должно вызываться соответствующим различием в их значении. *Жить* 1 мыслится как пребывание в определенном месте, обычно с какого-то момента по какой-то (ср. его ближайший синоним *проживать*, выражающий эту идею более отчетливо).

Жить 2 не включает в свое толкование ни указания на начало состояния, ни указания на его конец (хотя реально жизнь всякого существа, разумеется, ограничена какими-то пределами). В этом отношении между *жить* 2 и таким глаголом, как, например, *идти*, можно усмотреть полную аналогию: в толкование *идти* никогда не включается указание на начало и конец действия, хотя фактически любая ходьба в какой-то момент начинается и в какой-то — кончается. Что же касается глаголов, обозначающих постепенный переход в какое-либо состояние, о которых упоминает О. П. Рассудова, то в изолированном употреблении они действительно не имеют общефактического. Однако, если в предложении дополнительными средствами выражено представление о конечной точке действия, о его кратности или неопределенности, то они легко приобретают результативное общефактическое значение.

Ср.: *Я с грустью смотрел, как старела моя мать* и *В то время женщины старели к сорока годам. Больной слабел на глазах* и *Ты от жары слабел когда-нибудь?*

Приставочные глаголы со сходной семантикой ('переход в какое-либо состояние') также выражают результативное общефактическое значение, поскольку приставка привносит в их значение указание на предел в изменении состояния: *ослабевать, расширяться, устаревать* и т.д.: *Если изделие устаревало, его выбрасывали; Напор воды в истекшем месяце не ослабевал.*

Анализ этих и рассмотренных выше примеров показывает, таким образом, что семантической основой общефактического значения является идея дискретности действия (т. е. действия с указанным началом или концом) либо, в частном случае, кратности действия (так как кратным может быть только дискретное действие).

Эти идеи могут быть выражены, во-первых, в значении самого глагола; во-вторых, в его актантах, обстоятельствах и вообще в контексте; наконец, в-третьих, в самой ситуации. Реализация любой из этих трех возможностей является благоприятным фактором для выражения общефактического значения.

Наоборот, идеи длительности, непрерывности, некратности, определенности действия, выраженные либо в значении самого глагола, либо в значении его актантов, обстоятельств, в более широком контексте, и, наконец, в самой ситуации, препятствуют тому, чтобы глагол мог быть употреблен в общефактическом значении.

Условия, как благоприятствующие, так и препятствующие реализации общефактического значения, могут быть двух типов: языковые и неязыковые. И в том и в другом случае мы остановимся только на первых.

УСЛОВИЯ, БЛАГОПРИЯТСТВУЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕФАКТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

ВЫРАЖЕНИЕ ДИСКРЕТНОСТИ, КРАТНОСТИ В ЗНАЧЕНИИ САМОГО ГЛАГОЛА

В русском языке имеются группы глаголов, основа которых выражает идею дискретности или, в частном случае, кратности. Назовем три основные группы глаголов, которые имеют более частное значение кратности:

1. Многократные глаголы *говаривать, сиживать, хаживать* и т.д. Показательно, что эти глаголы не имеют ни актуально-длительного значения, ни формы настоящего времени[12]. В. В. Виноградов, вслед за грамматистами прошлого, считает форму прошедшего времени многократных глаголов «давнопрошедшим временем»[13]. Однако, по нашему мнению, те немногие многократные глаголы, которые сохранились в современном языке, выражают не давнопрошедшее время, а общефактическое значение: *говаривать* — результативное, *хаживать* — двунаправленное, *сиживать, ночевывать* — нерезультативное и т.д. Например: *Сиживал за столом, не беспокойтесь, сиживал, — сказал Кот* (М. Булгаков); *«Эх, не ночевывала ты на снежку под ракитовым кустом — вот что!» — «Не ночевывал и ты, — вдруг ответила Мария, и глаза ее заблестели, — с ребятишками с голодными, не слыхал, как голосят они во сне с голоду!»* (И. Бунин). Здесь *сиживал, ночевывал* значит лишь 'много раз сидел (ночевал) в прошлом', а не 'сидел (ночевал) до того, как произошло какое-то другое действие в прошлом'. Это же подтверждается возможной синонимичностью многократного и простого глаголов:

---

[12] Правда, Н. С. Авилова в своей книге приводит факты употребления многократных глаголов не только в прошедшем времени. За исключением одного примера, они все относятся к глаголу *бывать*, который представляет собой особый случай (см.: *Авилова Н. С.* Вид глагола и лексическая семантика глагольного слова. М., 1976, с. 294).

[13] *Виноградов В. В.* Указ. соч., с. 545—549.

Меда у него столько, сколько вы не видывали (не видели) за всю свою жизнь[14].

2. Моторно-кратные глаголы. Как упоминалось выше, общефактическое значение имеют те моторно-кратные глаголы, значение которых включает указание на конечную точку или цель перемещения (*ходить, летать, плавать* и т. д.). Например, *Я ходила в магазин и ездила на рынок.* Когда достигнута конечная точка или цель движения, действие воспринимается как законченное и тем самым дискретное.

3. Группа глаголов, обозначающих «цепь отдельных актов» действия (В. В. Виноградов): *вилять, дрожать, колебаться, махать, плевать, прыгать, трястись, целовать (ся)* и др. Эти глаголы бывают двух типов.

Одни из них могут представлять действие и как цепь отдельных актов, и как единичный акт, например, *прыгать, плавать, целовать(ся).* Фраза *Он целовал ее* может быть понята в обоих этих смыслах. Такие глаголы имеют результативное общефактическое значение, например: *Ты целовал ее?* Другие глаголы представляют действие только в форме последовательности отдельных актов и не могут обозначать единичного акта: таковы, например, *вилять, дрожать, колебаться.* Такие глаголы не имеют результативного общефактического значения. Совершенно очевидно, что глаголы первого типа представляют действие как более расчлененное, дискретное, чем глаголы второго типа, благодаря чему и имеют результативное значение. Глаголы же второго типа обозначают просто некий тип движения (различного типа колебания), в чем можно усмотреть аналогию с *идти, шагать, бежать* и пр., вообще не имеющими общефактического значения.

Значение дискретности, более общее, чем значение кратности, выражают любые предельные глаголы. Значение дискретности вытекает из смысла 'кончить(ся)', входящего в значение всякого предельного глагола. Напомним, что 'кончить Р' значит 'перестать Р в момент времени, в который в ходе действия, процесса или состояния возник некий результат, после чего Р не может или не должно продолжаться'. Это глаголы типа *надевать, снимать, застегивать, расстегивать, окольцовывать, перечитывать, проглатывать* и др., подробно рассмотренные в гл. III.

ВЫРАЖЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ДИСКРЕТНОСТИ, КРАТНОСТИ, НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ АКТАНТАМИ ГЛАГОЛА

Исходя из изложенного выше представления о семантической основе общефактического, можно ожидать, что реализации глагола в общефактическом значении будет способствовать присутствие слов со значением кратности в актантных группах. Так, присутствие в субъектной или объектной группе слов типа *весь, все, всякий,*(в значении 'любой'), *любой, каждый, никакой, ни один, многие, некоторые, один за другим*, а также числительных и родительного падежа в контексте отрицания, действительно, способствует осмыслению глагола в общефактическом значении: *Многие из них видели начало революции; Каждый человек хоть однажды любил.*

Некоторые глаголы, будучи отнесены к единичному или определенному субъекту, обозначают действие или состояние, которое не может повторяться: *задыхаться, тонуть, умирать.* В этом случае они не могут выражать общефактического значения. Например: *Корабль тонул из-за пожара в машинном отделении; Отряд задыхался в дыму; Больной умирал.*

Если же эти глаголы относятся к кратному либо неопределенному субъекту, они приобретают способность выражать общефактическое значение. Например; *Больные один за другим умирали от истощения; Каждый корабль, который тонул в Бермудском треугольнике, предварительно терял радиосвязь с берегом.*

Обратимся к объектной группе. Сравним, например, фразы: *Он читал Шекспира, Он читал всего Шекспира* [15]. Первая фраза может быть осмыслена и в актуально-длительном значении ('в тот, данный, момент он читал Шекспира'), и в общефактическом ('он вообще, в принципе читал Шекспира'). Вторая фраза осмысляется только в общефактическом значении: Таково же соотношение между фразами *Он слушал Баха* и *Он слушал все пьесы Баха*; *Он сажал деревья в саду* и *Он сажал многие (некоторые) деревья в саду*; *Суд разбирал жалобу* и *Суд раз-*

---

[14]Значение многократности, по нашему мнению, не противоречит общефактическому значению: многократный глагол обозначает действие как много отдельных фактов в прошлом.

[15]При анализе этих и следующих фраз мы полностью отвлекаемся от того обстоятельства, что некоторые из них могут иметь узуальное значение.

бирал каждую жалобу; Он смотрел фильм и *Он не смотрел ни одного фильма.*

Присутствие подобных слов в объектной группе способствует осмыслению глагола в общефактическом значении, так как, с одной стороны, такие слова семантически хорошо согласуются с этим значением, выражая идею кратности, расчлененности, а с другой — препятствуют осмыслению глагола в актуально-длительном значении, вступая с ним в семантическое противоречие. Последнее обстоятельство связано с тем, что глагол несовершенного вида в актуально-длительном значении не допускает при себе объекта, специфицированного «посредством измерения, пересчета, расчленения». На этот факт впервые обратила внимание А. Вежбицка [16]. Она приводит различные примеры, подтверждающие это: невозможность фраз типа *В этот момент он ел немного каши; Он ел тогда миску каши; Он пил в этот момент стакан воды,* а также несочетаемость genetivus partitivus с глаголами несовершенного вида в актуально-длительном значении, ср.: **Я покупал хлеба* (подробнее об этом см. в главе I).

Особый интерес в этой связи представляет родительный при отрицании в объектной группе. Ср. фразы: *Он не ел грушу* и *Он не ел груши, Он не писал письмо* и *Он не писал письма.* Глагол в предложениях с винительным падежом осмысляется и в актуально-длительном, и в общефактическом значении, а в предложениях с родительным — предпочтительнее осмысление в общефактическом [17]. В типичном для актуально-длительного значения контексте охотнее употребляется винительный, чем родительный: *В тот момент он все еще не ел грушу.*

Это может быть связано с двумя обстоятельствами. С одной стороны, родительный при отрицании означает 'вообще никакого, ни одного' и тем самым выражает идею кратности, расчлененности объекта. Именно по этой причине затруднено сочетание родительного при отрицании с глаголом в актуально-длительном значении (**Когда мы вошли, он не ел груши*).

С другой стороны, актуально-длительному значению сопутствует значение определенности (момента действия, места, объекта), а общефактическому — неопределенности (действие имело место вообще, в принципе). При отрицании винительный падеж выражает определенность объекта по сравнению с родительным, который выражает, напротив, неопределенность (если, разумеется, определен-

ность при нем не выражена специальными средствами — местоимением *этот* или индивидуализацией объекта — например, «Война и мир» и т. д.). Это видно из того, что фразы с винительным и родительным падежом при отрицании (при одном и том же общефактическом значении глагола) имеют разный смысл: так, *Он не ел груши* означает 'он не ел никакой груши вообще', а *Он не ел груши* значит 'Он не ел какую-то одну определенную грушу'.

В связи с вышеизложенным сделаем еще одно небольшое замечание. Оно касается множественного числа имен в объектной группе. Присутствие слов в форме множественного числа в объектной группе нейтрально по отношению и к актуально-длительному значению, и к общефактическому значению. Например, во фразах *Учитель проверял тетради, Он читал пьесы Шекспира, Мы слушали романсы Чайковского* и т. д. глаголы имеют оба эти значения.

ВЫРАЖЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ДИСКРЕТНОСТИ, КРАТНОСТИ, НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СИРКОНСТАНТАМИ ГЛАГОЛА

Некоторые группы обстоятельств, согласуясь с теми или иными компонентами значения общефактического, тем самым разрешают омонимию общефактического и актуально-длительного в пользу первого. Приведем в качестве примера обстоятельства меры и степени.

Обстоятельства меры и степени типа *(не) полностью, (не) целиком, по пояс, по щиколотку* и т. д., обозначая степень охвата объекта или субъекта действием, согласуются со следующим компонентом общефактического значения: 'в выделенный момент в прошлом действие закончилось' (см. табл.). Фразы с этими обстоятельствами означают, что действие закончилось тогда, когда объект или субъект был охвачен действием в объеме, указанном обстоятельством. Например: *Я читал вашу статью не целиком; Охотник по пояс проваливался в воду, но упрямо шел вперед.*

В этих фразах глагол имеет общефактическое значение.

---

[16] *Wierzbicka A.* Op. cit., p. 2241—2242.

[17] Напомним, что мы имеем дело исключительно с нейтральным контекстом (утвердительные фразы, вне противительного контекста и т. д.).

Хорошо согласуясь с общефактическим значением глагола, подобные обстоятельства одновременно вступают в семантическое противоречие с актуально-длительным значением глагола из-за содержащегося в нем компонента 'действие длилось в выделенный момент в прошлом'. Поэтому невозможны фразы типа: **Я сидел за столом и полностью читал «Войну и мир»;* **В этот момент охотник проваливался в воду по пояс.*

Таким образом, присутствие обстоятельств меры и степени в предложении разрешает видовую омонимию глагола в пользу общефактического значения.

ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, БЛАГОПРИЯТНЫЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕФАКТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Можно назвать два типа предложений, которые способствуют осмыслению глагола в общефактическом значении.

1. Вопросительные предложения. В предложениях со значением вопроса глагол осмысляется в первую очередь в общефактическом значении, при условии, что в предложении не содержится специальных актуализаторов действия. Это относится к предложениям и с общим, и со специальным вопросом [18]. Особенно показательными примерами служат такие предложения, в утвердительной форме которых глагол осмысляется в первую очередь в актуально-длительном, а в вопросительной — в общефактическом. Ср.: *Дождь прекращался* и *Дождь прекращался?; Врач принимал больных* и *Врач принимал больных?*

То же самое наблюдается в предложениях со специальным вопросом. *До какого уровня повышалась температура воздуха?; Когда врач принимал больных?* и т. д.

Однако это утверждение относится не ко всем глаголам; в частности, оно неверно для многих глаголов из числа тех, несовершенный вид которых имеет значение 'действовать так, чтобы в результате этого действия начала существовать ситуация Р' (см. примеры таких глаголов на с. 89—91). В вопросительных предложениях *Митя решал задачу? Он ловил уклейку? Ваши дети искали клад?* глагол с равным успехом осмысляется и в актуально-длительном значении, и в нерезультативном общефактическом.

2. Отрицательные предложения. В контексте отрицательных предложений разные глаголы осмысляются поразному.

Для большинства глаголов в отрицательных предложениях характерно осмысление их в первую очередь в общефактическом значении, Например: *В посаде, куда ни одна нога не ступала, лишь ворожеи да вьюги ступала нога...* (Б. Пастернак); *Я сегодня не обедал; Посылку никто не распечатывал; Она ни разу в жизни не слышала выстрела; Я не просил ее приходить.*

Тем не менее для некоторых глаголов ситуация скорее обратная — в отрицательных предложениях они понимаются предпочтительно в актуально-длительном, а не в общефактическом значении, ср.: *Ливень не переставал; Буран не кончался; Шум не прекращался; Работа не прерывалась.*

Дело в том, что все эти глаголы имеют значение '~~кончать~~ действие (совсем или на время)', а соответствующий глагол с отрицанием значит 'не ~~кончать~~ действие', т. е. 'продолжать его', и тем самым легко осмысляется именно в актуально-длительном значении.

Что же касается фазовых глаголов со значением начала действия, то они в отрицательных конструкциях легко осмысляются в обоих видовых значениях, например: *Дождь не начинался; Потребность в чтении у этого ребенка не возникала; Солнце не появлялось.*

Эти глаголы выражают оба значения: легко представить себе, что какое-то действие вообще не начиналось (общефактическое значение) или все еще не начиналось (актуально-длительное значение).

ФАКТОР АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

Иногда омонимия общефактического и длительного значений разрешается средствами коммуникативной организации предложения. Роль этого фактора в общем виде проявляется в том, что один и тот же глагол в позициях темы и ремы чаще всего осмысляется по-разному. Если глагол находится в теме, то он скорее осмысляется в актуально-длительном значении, а если в реме — то в общефактическом. Рассмотрим один, наиболее бесспорный

---

[18] Еще А. Мазон обращал внимание на роль общефактического несовершенного (le preterit imperfectif) в вопросе-ответе. Он считает, что предложения с этой формой обозначают общий вопрос, в отличие от предложений с прошедшим совершенным, обозначающим только узкий частный вопрос (*Mazon A.* Op. cit, P. 220—221).

случай. Как известно, рема во фразе может выделяться фразовым ударением. Если фразовое ударение (обычное логическое, не эмфатическое) падает на глагол и тем самым глагол оказывается в рематической позиции, то он осмысляется, как правило, в общефактическом значении, например: *Он говорил о вас с профессором; Вы мне писали, не отпирайтесь* (А. С. Пушкин).

Если же фразовое ударение падает не на глагол и если, тем самым глагол оказывается в теме, то омонимия глагола не снимается, и он может быть осмыслен и в актуально-длительном, и в общефактическом значениях [19].

УСЛОВИЯ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕФАКТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

ВЫРАЖЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ, НЕДИСКРЕТНОСТИ, НЕКРАТНОСТИ ДЕЙСТВИЯ В ЗНАЧЕНИИ САМОГО ГЛАГОЛА

Выше уже назывался один класс глаголов, никогда не имеющих общефактического значения. Это — бесприставочные моторно-некратные глаголы, обозначающие недискретное, непрерывное перемещение в пространстве, не ограниченное само по себе ни начальной, ни конечной точкой и поэтому немыслимое как отдельный факт в прошлом: *ехать, идти, катиться, ползти* и др.

Это — единственный класс глаголов, о которых можно с полной уверенностью сказать, что они не имеют ни одного значения общефактического.

О других глаголах это можно утверждать с известной осторожностью. Так, в некоторых случаях трудно судить, различаются ли у глаголов актуально-длительное и нерезультативное значения. Ср. глаголы, обозначающие состояние — свойство типа *весить, зависеть* (в значении 'быть следствием'), *стоить:*

Огурец весил 200 граммов и *В те времена огурцы весили не менее 100 граммов каждый;*

Килограмм моркови стоил на рынке полтора рубля и *Когда-нибудь раньше салат весной стоил пять рублей?;*

Теперь размер урожая зависел только от количества внесенных удобрений и *Раньше размер урожая не зависел от погоды.*

То же самое можно сказать о глаголах со значением длительности типа *держаться (о запахе), длиться, продол-*

жаться, сохранять (запах), сохраняться (о запахе). Остается неясным, различаются ли у глагола его видовые значения в следующих парах фраз:

В комнате еще сохранялся запах ее духов (актуально-длительное) и *Раньше у этих духов запах сохранялся лучше* (общефактическое);

Спектакль продолжался, прерываемый аплодисментами (актуально-длительное) и *В то суровое время спектакли не продолжались более двух часов* (общефактическое).

ВЫРАЖЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ, НЕКРАТНОСТИ В СИРКОНСТАНТАХ ГЛАГОЛА

При наличии во фразе обстоятельств длительности *долго, длительно, продолжительно, всегда, всю жизнь (весь урок* и т. д.), *целый день* и т. д. глагол не может выражать общефактического значения: *Маляр целый день красил потолок; Всю жизнь Галя помогала другим людям.*

Обстоятельства одновременности также всегда решают видовую омонимию в пользу актуально-длительного (т. е. действия, которое происходит одновременно с другим) либо узуального. Это обстоятельства типа *в этот момент, в пять часов, в то время как, тут как-то* и т. д. Например: *В этот момент я писал письмо и не заметил, кто вошел.*

Обстоятельства неожиданности типа *сразу, внезапно, неожиданно* и т. д. мешают выражению общефактического, так как характеризуют протекание действия. Обычно во фразах с этими обстоятельствами глагол имеет узуальное значение: *Он внезапно бросался на пол и истошно кричал; Мальчишки неожиданно перескакивали через забор и трясли яблоки.*

То же самое можно сказать об обстоятельствах образа действия: *плохо, хорошо* и т. д. Поскольку они характеризуют то, как протекает действие, или обозначают свойство, умение, они мешают выражению общефактического значения: *Мальчик писал старательно и аккуратно. Его жена хорошо шила вечерние платья.*

---

[19] Сказанное верно только для нейтрального контекста: т. е. для утвердительных предложений, вне сочинительных и противительных конструкций, с обычной интонацией. Для предложений с противительным или другим подобным контекстом сказанное совершенно теряет силу. Например, во фразе *Учитель проверял тетради, а не просто перелистывал их* и т. п. глагол имеет и актуально-длительное значение, хотя ударение (выделительное) падает именно на него.

Глагол в этих фразах имеет либо актуально-длительное, либо потенциальное значение.

Все названные факторы, за исключением самого значения глагола, в известной мере условны: либо глагол имеет общефактическое значение, и тогда оно может быть реализовано при отсутствии препятствующих условий (или при наличии способствующих), либо его нет вовсе, и тогда оно не может быть реализовано даже при наличии благоприятствующего контекста.

Тем не менее рассмотрение условий реализации общефактического важно, так как раскрывает существенные семантические и грамматические аспекты самого общефактического значения.

ОБЩЕФАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ У ПРИЧАСТИЙ

В заключение отметим еще одно обстоятельство. Действительные причастия прошедшего времени во многих случаях тоже могут выражать общефактическое значение — аналогичное тому, что и соответствующий глагол. Таким образом, причастия прошедшего времени различают те же пять значений, что и глагольные формы.

Совершенное прошедшее	*Пообедавший, прочитавший, написавший, решивший*
Несовершенное актуально-длительное	*Мальчик, решавший задачу, напряженно хмурился*
Общефактическое результативное	*Среди десятиклассников не обнаружилось ни одного человека читавшего «Короля Лира»*
Общефактическое двунаправленное	*Человек, приносивший книгу, никому не был знаком*
Общефактическое нерезультативное	*Дети, болевшие корью, становятся невосприимчивыми к этой болезни*

УКАЗАТЕЛЬ ГЛАГОЛОВ И ГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

арест 52
беднеть — обеднеть 80
бежать 55, 80, 136
беречь — уберечь 90
беситься — взбеситься 92
беспокоиться 132
беспокоиться — обеспокоиться 92
благодарить 55, 131
благодарить — поблагодарить 99
благословить — благославлять 98
бледнеть — побледнеть 80
блуждать 131, 132
боготворить 55
бодрствовать 132
болеть 132, 133
болеть — заболеть 92
бороться 100
бояться 22, 68, 69, 70, 133
брать 121, 123
бредить 132
брести 14
бродить 131, 132
бросать 13, 124, 125, 130
бросаться 143
варить — сварить 32
вбивание 52
вбивать — вбить 84, 110
ввинчивание 52
вдаваться — вдаться 42, 95
вдалбливать — вдолбить 90
вдох 53
везти 55
верить — поверить 92
вернуть 60
вернуться 63
веровать — уверовать 92
веселить — развеселить 94
весить 142
вести 55, 96
вздорить — повздорить 100
вздрогнуть 8, 11
взорваться 11
взывать — воззвать 98
видеть 11, 136, 137
видеть — увидеть 27
видывать 136
вилять 136
виниться 131
висеть 22, 132
вколачивать — вколотить 90
вкушать — вкусить 99
вмещать — вместить 104, 105
вмещаться — вместиться 104, 105
вникать 130
внушать — внушить 90
воевать 24
возбуждать — возбудить 93
возвещать 131
возвещать — возвестить 98
возвращаться — вернуться 120
возвращение 53
возвышаться 131
возвышаться — возвыситься 97
возглавлять 100, 131
возглавлять — возглавить 48, 97, 100, 110, 113
возиться 100
возмущать — возмутить 93
возмущаться 131
возмущаться — возмутиться 92
возникать 141
возникать — возникнуть 77
возникновение 53
возноситься — вознестись 95, 96
возражать 131
возражать — возразить 98
возрасти 9
волноваться 22, 131
волноваться — взволноваться 92
воображать (о себе) — вообразить 91
воодушевлять — воодушевить 93
воплощать — воплотить 97
воплощение 53
вопрошать 131
вопрошать — вопросить 98
воскресать — воскреснуть — жив(-ым) быть 10
воспевать 131
восславлять 131
восславлять — восславить 98
восторгаться 100
восхищать — восхитить 93

восхищаться — восхититься 92, 100
впускать — впустить 102
врать 131
врать — соврать 99
врезаться — врезаться 42, 94
вскармливать — вскормить 99
вспаивать — вспоить 99
вспыхнуть 11
вставать 34
вставать (помещаться) — встать 104
вставать — встать — стоять 10
встреча 53
встречать — встретить 27, 41, 103
встречаться 121
встречаться — встретиться 97, 100
всучивать (обманом) — всучить 90
всходить — взойти 80
всыпать — всыпать 99
втаскивать — втащить 84
втираться (в доверие) — втереться 90
втискиваться (помещаться) — втиснуться 104
втолковывать 130
втолковывать — втолковать 90
входить — войти 80
входить (помещаться) — войти 104
выбегать — выбежать 122, 123
выбивать (с трудом добиваться) — выбить 90
выбивать (дурь из головы) — выбить 90
выбиваться (в люди) — выбиться 90
выбиваться (о волосах) — выбиться 95
выбирать — выбрать 90
выведывать — выведать 90
выводить — вывести 96
выговаривать 14
выдаваться 100
выделяться 131
выделяться — выделиться 97, 100
выдох 53
выезжать 129, 130
выздоравливать — выздороветь 78
выздоровление — выздоравливание 51
выключить 23
вылетать 129, 130
выпивать 44
выпиливать 24
выполнить 64
выпускать — выпустить 102, **103**
выпытывать — выпытать 90
вырасти 12
выращивать 43, 44
выслеживать — выследить 90
выслуживаться — выслужиться 90
высмеивать — высмеять 98, **100**
высохнуть 36, 78
выступать 131
выступать — выступить 42, **97**, 122
высушить 36
высыхать 129
высыхать — высохнуть 80
вытачивать 56, 57
выходить 116, 129
выходить — выйти 80
выяснять — выяснить 90
гадать 58
гладить 131
гладить — погладить 99
глядеть — поглядеть 99
глумиться 100
глупеть — поглупеть 80
гнать 55
гниение — гнить 52
гнушаться 55
говаривать 135
говорить 54, 55, 56, 57, 58, 131, **142**
говорить — сказать 27, 98
гравировка 53
грезить 22
грешить — согрешить 100
грохнуться 14
грузить 30
гудок — гудение 51
гулять 24
давать 121, 124, 125, 128
давать (в сумме) — дать 104, **105**
двигаться 55
дежурить 133
делать 34
делать — сделать 82, 83, 84
держаться (о запахе) 142
длиться 142
добиваться 130
добиваться — добиться 26, **90**, 101
добираться 34
доводить — довести 96
дожидаться — дождаться 100, 103
доказывать 130

доказывать — доказать 89
домогаться 101
донашивать 43, 44
допускать — допустить 102
достать 28
доходить 131
доходить — дойти 97
дрожать 136
думать 23, 24
ездить 55, 57, 58, 136
есть 31, 84, 138, 139
есть — съесть 31, 32
ехать 80, 142
жалеть 132
ждать 100
желтеть — пожелтеть 40
женитьба 52
жить (существовать) 24, 133, 134
жить (проживать) 125, 133
заболевать — заболеть — болеть 10
заболевать — заболеть 78
заботиться 132
заботиться — позаботиться 100
заваливать 131
заваливать — завалить 94
заведовать 100
зависеть 142
заводить — завести 96
завтракать 34
загнивание 52
загораживать 131
загораживать — загородить 95
загораться — загореться 8
загромождать 131
загромождать — загромоздить 94, 95
задабривать — задобрить 90
задумываться — задуматься 40
задыхаться 137
зазывать — зазвать 90
заканчиваться 52
заквашивать — заквасить 82
заквашиваться — закваситься 38, 77
закончить 24
закрывать 30, 123, 131
закрывать — закрыть 94, 95, 96
замедлить(ся) 9, 12
замерзать 75, 129
замерзать (о жидкости) — замерзнуть 75, 76, 78, 79, 111
замутиться 12
заниматься — заняться 97
заниматься — позаниматься 35
заострить(ся) 9
запевать — запеть 12
запеть 8, 12
заполнять 131
заполнять — заполнить 95
заслонять 131
заслонять — заслонить 95
заслуживать — заслужить 40
заставать 17
заставлять — заставить 89, 90
застегивать 136
застилать 131
застилать — застлать 95
засуетиться 8, 12
засыпать 31
засыпать — заснуть — спать 10
засыпать — заснуть 8, 29
засыхать 30
засыхать — засохнуть 78, 109
затупить(ся) 9
заходить — зайти 80
зацвести 12
зацветать — зацвести 8, 12
защита 52, 54
защищать — защитить 90
заявить 62
звенеть 55
звонить 116
зеленеть 40
знать 22
играть 58
идти 22, 23, 55, 96, 127, 132, 134, 136, 142
избегать — избежать 90
издеваться 100
изменять (направление) — изменить 96
измываться 100
изобличать — изобличить 40
изображать — изобразить 40
иметь 22
искать 124, 125, 126, 132, 140
испытание 53
исчезать — исчезнуть 77, 78
казаться 133
казнь 53
касаться 131
касаться — коснуться 98
кататься 131, 132
катиться 55, 142
кашлять 55
кивнуть 30
кипячение 52
класть 30
колебаться 136
командовать 100
конкурировать 100
кончать 12, 13, 66

кончаться 141
кончать(ся) — кончить(ся) 77
кончиться 13
кража — воровство 51
красить 143
краснеть 40
кричать 143
купить — покупать 32
лгать 11
лежать 22, 132
лезть 80
лет — летание 51
летать 136
лететь 55, 80
лечь 9, 23, 66
ловить 124, 129, 140
ловить — поймать 26, 32, 90
ложиться 30
ложиться — лечь — лежать 10
льстить — польстить 94, 99
любить 22, 24, 55, 132, 137
любить — полюбить 92
махать 136
мерещиться 131
мерещиться — померещиться 99
мечтать 22
мигнуть 11, 67
молчать 23
морозить 55
мыть 120
мыть — вымыть 118
нависать — нависнуть 95, 96
надевать 30, 136
надевать — надеть 85
надеть 9
назревание — назревать 52
намокать 30
нанесение 53
нанизывание 52
нанимание 52
написать 12, 75
нарастить 9
наслаждаться 132
наслаждаться — насладиться 98
насмехаться 100
наставать — настать 77
настаивать — настоять (на своем) 90
наступать (на врага) 101
наступать — наступить 77
наступление — наступать 52, 54
насыщаться — насытиться 78
натирать 56
находить 43
находиться 133
начаться 13, 53, 73
начинать 12, 13, 73
начинать — начать 77
начинаться 52, 141
начинаться — начаться 77
ненавидеть 55, 132
ненавидеть — возненавидеть 92
нести (вздор) 14
нищание 52
носиться 100
ночевывать 135
нравиться 22
нравиться — понравиться 27
нянчиться 100
обедать 141
обеднение 53
обернуться — оборачиваться 40
обижать — обидеть 93
обижаться 132
обижаться — обидеться 91
обманывать — обмануть 49, 90, 91
обнимать — обнять 97
обнаруживать — обнаружить 99
обоготворять — обоготворить 92, 113
обожествлять 55
обожествлять — обожествить 92
образование 53
обращаться (с кем.-л.) 100
обрюзгнуть 23
обучение 53
обходить — обойти 96
обыск 53
огорчать — огорчить 93
огорчаться — огорчиться 92
одеваться 57
одеваться — одеться 83
ожидать 100
окольцовывать 136
окраска 53
окрашивать — окрасить 53, 81, 82
окрашиваться — окраситься 82
окрепнуть 9
операция 53
опоздание — опаздывание 51
опоздать 66
опорачивать — опорочить 98
опоясывать — опоясать 96
оскорблять — оскорбить 93
ослабевать 134
ослабеть 9
ослеплять — ослепить 93
осмелиться 60
осмыслять — осмыслить 91
оставаться 120
оставаться — остаться 68, 69, 70 118

останавливаться 30, 121
отапливать 43, 44
отважиться 60
отвердевать — отвердеть 79
отвечать — ответить 98
отвыкать 130, 133
отвязать 60
отгадывать — отгадать 91
отговаривать — отговорить 91
отдавать 123
отдыхать 133
отдыхать — отдохнуть 98, 100
открывать 22, 23, 122, 123
открывать — открыть 122, 123
открываться — открыться 96
отличаться 100
отличаться — отличиться 40
относиться — отнестись 99, 100
отнять 28
отогреваться — отогреться 79
отправляться 34
отпускать — отпустить 102, 103
отставание 53
отставать — отстать 40
оттаивать — оттаять 78, 79
отходить 132
отходить — отойти 80, 96
отыскивать — отыскать 91
оформлять 117
охладить(ся) 9
охнуть 14
очнуться 8
ощущать 11, 131
ощущать — ощутить 27, 92, 98
падать — упасть — лежать 10
падать 30
падать — пасть 40
падать — упасть 87
передавать 23, 55
перейти 14, 60
перемещаться — переместиться 53
перемещение 53
переписывать — переписать 32
перескакивать 142
переставать 30, 141
переставать — перестать 77
переходить — перейти 96
перечитывать 136
петь 57, 58
петь — запеть 100
писать 22, 57, 67, 75, 84, 138, 142, 143
писать — написать 33, 45, 68, 75, 76, 83, 85
пить 31, 138
пить — выпить 31
плавать 55, 131, 132, 136
плевать 136
плыть 55, 80
побежать 8
поблагодарить 62
побледнеть 9
поводить — повести 40, 41
поворачивать 34
поворачивать — повернуть 96
поворачиваться 22, 23
повысить(ся) 9, 12
повышать — повысить 88
повышаться — повыситься 87
поглаживать — погладить 98
поговорить 23
погружать — погрузить 84, 111, 112
погружаться — погрузиться 33
подбадривать — подбодрить 91
подбивать — подбить 21
подводить — подвести 96
поддразнивать — поддразнить 99
поджидать 100
подзывать — подозвать 91
подметать — подмести 86
поднимать — поднять 88
подниматься 34, 39, 54
подниматься — подняться 96
поднять 61
подняться 54
подойти 11
подскакивать — подскочить 87
подстрекать 132
подходить 132
подходить — подойти 80, 96
пожелтеть 9, 40
показывать — показать 99
покорять — покорить 93
покраснеть 9
покрывать 131
покрывать — покрыть 95
покупать 138
ползти 55,80,142
полюбить 12
получить 30
помогать 143
помещаться — поместиться 104
понижать — понизить 88
понижаться — понизиться 87
понизить (ся) 9
понимать — понять 92
поправить 61
попросить 66
попытка 53
порча 53
посетить — посещать 36
посидеть 23

посмеяться 23
постареть 23
построить 48
поступать — поступить 41
поступить 24
посылать 121
посылать — послать 118
поцеловать 31
появляться 141
появляться — появиться 77
править 100
превозмочь 60
превращаться 129
превращаться — превратиться 79
предлагать 125
предотвращать — предотвратить 91
предупреждать 117
предупреждать — предупредить 117,118
презирать 55
прекратиться 53
прекращать 13
прекращаться 140,141
прекращаться — прекратиться 77
пренебрегать — пренебречь 99
прерывать 13
прерываться 141
прибегать 22
приближать — приблизить 88
приближаться — приблизиться 87
приводить 17, 43, 55
приводить — привести 96
привыкнуть 12
прыгать 136
приезжать 17, 65, 129
приехать 65
признавать — признать 92
призывать — призвать 99
прилетать 129
принимать 140
приниматься 14
приносить 17, 22, 43, 123
принуждать — принудить 91
приобретание — приобретение 51
приохочивать — приохотить 91
приспосабливать — приспособить 91
приходить 17, 22, 23, 43, 55, 121, 123, 128, 129
приходить — прийти 35, 122, 123
приходиться 123
причесаться — причесываться 128
пробовать 124,132
проваливаться 139, 140
проверять 139, 142
проводить (время) — провести 99, 110
провоцировать — спровоцировать 91
проглатывать 136
проглядывать — проглядеть 41
продвигаться — продвинуться 101
продолжать 12, 13, 21, 24, 30
продолжать — продолжить 101
продолжаться 13, 52, 53, 142, 143
прозаниматься 35
производить 117
произношение — произнесение 51
промельк 52
промокнуть 63
пронимать — пронять 97
пропускать — пропустить 102, 103
просить 141
просить — попросить 99, 118
прослушивать — прослушать 41
просыпаться 30
проходить (о боли) — пройти 79
проходить (мимо) — пройти 81
проходить (о дороге) — пройти 96
прочесть 12
прочитывать 44
прыгать 80, 136
прыжок — прыгание 51
пугаться 133
пускать 17
пускать — пустить 102
пытаться 124, 125, 132
работать 66
радоваться 22
разбег 53
разбирать 137
разгадывать — разгадать 91
раздеться 23
размышлять 24
размягчаться — размягчиться 79
размягчение 53
размягчить 82
разогреть(ся) 9
разузнавать — разузнать 91
распечатывать 141
расписываться 23
располнеть 23

рассказывать 117
расстегивать 136
рассуждать — рассудить 41
расти 133
расти — вырасти 87
расходиться — разойтись 80, 81
расширяться 9, 12
расширять — расширить 88
расширяться 133, 134
расширяться — расшириться 87, 112
решать 61, 130, 140
решать — решить 32, 89
решение 52
решить 61, 103
рисовать 57
рождение 52
розыск 53
рубить — нарубить 83
ругать — выругать 99
руководить 100
садиться — сесть — сидеть 10
садиться — сесть 29, 33
сажать 137
свержение 52
свершать 24
свисток — свистание, свист 51
сдавать 116
сдать 24
сесть 9
сжатие — сжимание 51
сидеть 22, 23, 132, 140
сиживать 135
скачок — скакание 51
склонять — склонить 89, 91
слабеть 134
случиться 66
слушать 137, 139
слышать 11, 14, 131, 141
смеркаться 55
смерть — умирание 51
смотреть 22, 131, 138
смотреть — посмотреть 99, 118, 121, 122
смягчать — смягчить 82
снимать 30, 136
советовать — посоветовать 99
согреваться — согреться 78, 79
создать 30
сократить(ся) 9
сокращаться — сократиться 87
сомневаться — усомниться 27
соперничать 100
соревноваться 100
состязаться 100
сохранять (запах) 143
сохраняться (о запахе) 143
ссориться — поссориться 100
спать 100, 132, 133
спрашивать — спросить 99
спускать — спустить 79
ссориться 132
становиться — стать 27
стареть 134
стать 28
стирать — выстирать 39
стоить 142
стоять 22
страдать 55
строить 117, 120
строить — построить 48, 85
ступать 141
сужать — сузить 88
сужаться — сузиться 87
сузить(ся) 9, 12
сходить — сойти 81
съедать 44
теряться 14
толстеть — потолстеть 87
тонуть 137
топить — утопить 91
топнуть 14
требовать — потребовать 99
трогать 131
трогать — тронуть 98
трясти 143
трястись 136
убеждать 130
убеждать — убедить 91, 110
убивать 30
убийство 52
убирать — убрать 86, 119
убить 60
уважать 55
уважать — уважить 41
увеличивать — увеличить 88
увеличиваться 133
увеличиваться — увеличиться 88
увеличить(ся) 9
уверять 132
уверять — уверить 91
увядание 53
угасать — угаснуть 79
углубить(ся) 9
углубляться — углубиться 79
уговаривать 124, 130
уговаривать — уговорить 91, 112, 113
удалиться 9
удалять — удалить 88
удаляться — удалиться 87, 109
удар — ударить 52

ударить 66
удары — ударять 52
ударять — ударить 31
удвоение — удваивание 51
уделять (внимание) — уделить 100
удивлять — удивить 93
удивляться — удивиться 92
удлинить(ся) 9, 12
удлиняться — удлиниться 88
уезжать 129
уехать 64
ужинать 23
укоротить(ся) 9
укус — укусить 52
укусы — кусать 52
улетать 129
улучшать — улучшить 88
улучшаться — улучшиться 87
улучшение 53
уменьшать — уменьшить 88
уменьшаться — уменьшиться 88
уменьшить(ся) 9
умереть 9, 26, 28
умирать 137
умирать — умереть — мертв(-ым быть) 10
умирать — умереть 27, 29
умолять 124, 125, 132
умолять — умолить 91
уносить 123
упасть 9, 63
уснуть 30
ускорить(ся) 9
услыхать 60
успевать — успеть 40
успокаивать 130
успокаивать — успокоить 82, 91
устаревать 134
усыплять 130
усыплять — усыпить 91
утешать 130
утешать — утешить 91
утолщаться — утолщиться 88
утоншить(ся) 9
уходить 116, 123, 129
ухудшать — ухудшить 88
ухудшаться — ухудшиться 87
учение 53
хаживать 135
хвалить — похвалить 99
хлопнуть 11
хлопок — хлопанье 51
хлопок — хлопнуть 52
хлопки — хлопать 52
ходить 14, 131, 132, 136
хотеть 66
цацкаться 100
цвести 133
целоваться 136
чинить 56, 59
читать 15, 21, 23, 34, 34, 57, 84, 117, 119, 137, 139
читать — прочесть 21, 118, 121, 122
читать — прочитать 85
чтение — прочтение 50
чтец — читатель 51
чтить 55
чувствовать 11, 24, 131, 132
чудиться 131
чудиться — почудиться 99
шагать 136
шип — шипение 51
шить 84, 143
шить — сшить 85, 120
щупать 131
щупать — пощупать 99
являть — явить 99

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО
ИН-ТА

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

Глава первая

ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИКИ ВИДОВ
И ВИДОВЫХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ . . . 6

Вопрос об инварианте в значениях видов . . 7

Интерпретация значений совершенного вида . . 7

Интерпретация значений несовершенного вида . . . 14

Соотношение совершенного и несовершенного видов на основе различительных признаков . . . 16

Отдельные признаки как основа описания соотношения видов 17

Набор дифференциальных признаков как основа описания соотношения видов 20

Смысловой подход к описанию видов 26

Задачи и принципы работы 37

Метод исследования . . 37

Единица описания 40

Форма толкуемого глагола 42

Выбор контекстов 43

Материал 46

Глава вторая

НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИКИ ВИДОВ

О трудности разделения видового и лексического значения глагола в глагольной словоформе 47

Потенциальное значение несовершенного вида — лексическое или видовое? 54

Потенциальное значение совершенного вида — значение вида или времени? 60

Модальные значения совершенного вида — значения вида или синтаксической конструкции? 62

www.ruslang.ru

Условно-гипотетическое значение 64
Условное значение 66
Значение вида и значение контекста . 68

Глава третья

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ВИДОВОГО ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ . . 71
Исходные и промежуточные понятия в толкованиях 71
Стандартные типы видового противопоставления 76
Первый тип 'начинать(ся)' — 'начать(ся)' 77
Второй тип 'становиться — 'стать' 86
Третий тип 'действовать с целью' — 'цель реализована' 89
Четвертый тип 'быть в состоянии' — 'начать быть в состоянии' . 91
Некоторые случаи нестандартного видового противопоставления 101
Некоторые теоретические выводы из рассмотренного материала 105
Вопрос о видовых инвариантах 105
Соотношение совершенного и несовершенного видов по большей — меньшей смысловой сложности 109
Лексическое значение глагола 110
К вопросу о словоизменительном характере категории вида 115

Глава четвертая

ОБЩЕФАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА (ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ) . 116
Значение общефактического несовершенного . 117
Три разновидности общефактического значения 117
Распределение трех значений общефактического по семантическим классам глаголов 129
Семантическая основа общефактического . 132
Условия, благоприятствующие реализации общефактического значения 135
Выражение дискретности, кратности в значении самого глагола 135
Выражение значения дискретности, кратности, неопределенности актантами глагола 137

Выражение значения дискретности, кратности, неопределенности сирконстантами глагола 139
Типы предложения, благоприятные для реализации общефактического значения 140
Фактор актуального членения 141
Условия, препятствующие реализации общефактического значения 142
Выражение длительности, недискретности, некратности действия в значении самого глагола 142
Выражение длительности, некратности в сирконстантах глагола 143
Общефактическое значение у причастий 144
УКАЗАТЕЛЬ ГЛАГОЛОВ И ГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ 145

Марина Яковлевна
Гловинская

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ВИДОВЫХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ РУССКОГО ГЛАГОЛА

Утверждено к печати
Институтом русского языка АН СССР

Редактор издательства *Т. М. Дривинг*
Художник *О. Е. Осташева*
Художественный редактор *Т. П. Поленова*
Технические редакторы *З. Б. Павлюк, М. Н. Фролова*
Корректоры *Л. И. Левашова, Т. Д. Хорькова*

ИБ № 22037

Сдано в набор 08. 09. 80.
Подписано к печати 30. 09. 81.
Формат $84 \times 108\ ^1/_{32}$
Бумага типографская № 1
Гарнитура литературная
Печать высокая
Усл. печ. л. 8,4 Усл. кр. отт. 8,4 Уч.-изд. л. 8,7
Тираж 2650 экз. Тип. зак. 3450
Цена 90 коп.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7 Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

Цена 90 коп.